

В.А.БОГОНЕНКО

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОСТАВКИ ГАЗА
МАГИСТРАЛЬНЫМИ ТРУБОПРОВОДАМИ**

Минск
УП «Технопринт»
2004

УДК 347.44: 621.643.02

ББК 67.404.2

Б 74

Рецензенты:

Годунов В.Н. – зав.каф. гражданского права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Мороз В.П., кандидат юридических наук, доцент.

Богоненко В.А.

Правовое регулирование доставки газа магистральными трубопроводами.: Монография / В.А.Богоненко – Мн.: УП «Технопринт», 2004. – 216 с.

ISBN 985-464-657-2

В монографии исследуется правовая природа отношений по доставке газа магистральными трубопроводами. Предлагается классификация и характеристика источников правового регулирования рассматриваемых отношений и договора, опосредующего доставку газа магистральными трубопроводами.

В работе рассматривается также иностранный правовой опыт в сфере деятельности магистральных газопроводов.

Издание предназначено для преподавателей и аспирантов, а также студентов, изучающих гражданское право, хозяйственное (предпринимательское) право, международное частное право. Работа будет полезна и занятым в топливно-энергетическом комплексе, юристам и хозяйственным руководителям.

УДК 347.44: 621.643.02

ББК 67.404.2

ISBN 985-464-657-2

© Богоненко В. А., 2004

© Оформление УП «Технопринт», 2004

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Источники правового регулирования отношений по доставке газа магистральными газопроводами	7
§1 Законы Республики Беларусь	7
§2 Нормативные акты республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций	17
§3 Международные соглашения	23
Глава 2. Договор, опосредующий доставку газа магистральными газопроводами	35
§1 Правовая природа отношений по доставке газа магистральными газопроводами	35
§2 Договор, опосредующий доставку газа магистральными газопроводами в системе гражданско-правовых договоров	44
§3 Элементы, форма и содержание договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами	52
Глава 3. Исполнение обязательств по доставке газа магистральными газопроводами и ответственность сторон за их нарушение	68
§1 Правовая характеристика и содержание исполнения обязательств по доставке газа магистральными газопроводами	68
§2 Ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнительное обязательств по доставке газа магистральными газопроводами	77
Глава 4. Правовое регулирование отношений по доставке газа магистральными газопроводами в зарубежных странах	87
§1 Законодательство в сфере трубопроводного транспорта и природных ресурсов	87
§2 Традиционные институты гражданского (торгового) права	91
Приложение 1	
Приложение 2	
Приложение 3	
Приложение 4	

Введение

Открытие уникальных энергетических свойств природного газа, разработка способов его добычи и использования во второй половине 1X в., привели к появлению новых технических решений в различных сегментах бурно развивающегося промышленного производства и в первую очередь в сфере машиностроения. По мнению Гюнтера Оггера, открыли эту промышленную революцию двигатели,¹ когда в 1863г. Жан-Этьен Ленуар испытал первый в мире «Атмосферный газовый мотор»,² а в 1872г. в Германии уже была создана компания по производству газовых двигателей «Газмоторенфабрик Дойц АГ».³ С 1886г. природный газ из мест добычи уже мог подаваться по бесшовным стальным трубам к местам его промышленного использования.⁴

В современной мировой экономике значительное место отводится топливно-энергетическим ресурсам. Потребление природного газа в целом по всем странам значительно опережает объемы потребления атомной и возобновляемых источников энергии.⁵ При этом доля природного газа в структуре потребления первичной энергии в Европе может повыситься с 21 процента в 1998г. до 27 процентов в 2015г. Места промышленного (коммунально-бытового) потребления природного газа как правило находятся на значительном удалении от мест газовых месторождений, что делает необходимым обеспечить быструю и бесперебойную доставку природного газа с мест его добычи к местам его потребления. В Республику Беларусь и другие страны Европы значительное количество газа поступает из Российской Федерации - крупнейшей газовой державы мира, которая обладает 33 процентами газовых запасов мира.⁷ Более 65 процентов российского экспорта в Европейский союз приходится на энергетику и топливо.⁸ Более 40 процентов экспортной выручки России поступает от продажи нефти и газа.⁹

С начала 60-х гг. XX века, когда в СССР стала интенсивно формироваться газотранспортная отрасль, возникла необходимость в адекватном гражданско-правовом регулировании отношений по перемещению газа магистральными газопроводами и в гражданско-правовой форме, опосредующей эти отношения. Система договорных форм непрерывно совершенствуется, следуя за развитием экономических отношений, причем совершенствование договорных форм идет главным образом по линии их усложнения, сочетания в одной разновидности элементов различных договоров.¹⁰

В работах по гражданскому праву долгое время правовая природа отношений по перемещению газа магистральными газопроводами не исследовалась. Первые работы по данной теме носили, как правило, описательный характер.¹¹ Часто при проведении комплексных исследований по проблемам транспортного права многие авторы не касались правоотношений в сфере трубопроводного транспорта только на том основании, что эти отношения не есть отношения по перевозке.¹²

В юридической литературе правоотношения по доставке газа традиционно определяются как отношения по снабжению, так как предполагается, что газ подается потребителю непрерывно и через присоединенную сеть.¹³ В завершеном

виде взгляды на правовую природу правоотношений по доставке газа трансформировались в нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь (Российской Федерации) о договоре энергоснабжения (§6, гл.30 ГК), а также в гражданских кодексах других государств – участников СНГ. Таким образом, учитывая, что газ причисляется к числу источников энергии, законодатели многих стран правоотношения по снабжению газом заключают в гражданско-правовую форму договора энергоснабжения.

Одним из знаковых, хотя и формальным с точки зрения принадлежности правоотношений по снабжению газом к правоотношениям энергоснабжения, является вопрос закрепления отраслевых управленческих функций в сфере газоснабжения. Характерным является отсутствие единого подхода в решении этого вопроса. Во многих странах управление газовой отраслью обеспечивают государственные энергетические ведомства. В Российской Федерации это Министерство энергетики. В соответствии с постановлением «Об утверждении Положения о Министерстве энергетики Российской Федерации» от 12 октября 2000г. №777 Министерство энергетики разрабатывает совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти программы освоения и использования углеводородных и других топливно-энергетических ресурсов, топливно-энергетический баланс по стране и регионам, текущие и перспективные балансы по отдельным видам энергоресурсов, осуществляет меры по их реализации. Несколько раньше Указом Президента Российской Федерации от 29.11.1995г. №1194 была создана федеральная энергетическая комиссия, являющаяся федеральным органом исполнительной власти по регулированию естественных монополий, в том числе в сфере перемещения газа по магистральным газопроводам. В Туркменистане, который занимает среди стран СНГ второе после России место по ресурсам природного газа, управление газовой отраслью обеспечивается Министерством нефтегазовой промышленности и минеральных ресурсов. В Канаде вопросы управления газовой отраслью отнесены к ведению Национальной Энергетической Коллегии, действующей в соответствии с Законом «О Национальной энергетической коллегии», а также специального отраслевого органа: Коллегии Газовых Объектов. Общеотраслевое управление газовой отраслью обеспечивает Министерство газоснабжения. Управление трубопроводным транспортом возложено на Национальную Энергетическую Коллегию. В Великобритании органом, осуществляющим управление в газовой отрасли, в том числе в сфере деятельности магистральных газопроводов, является Газовый Совет. В США общие функции управления трубопроводным транспортом возложены на Федеральную энергетическую комиссию. В Саудовской Аравии деятельность нефтегазовой отрасли организована и обеспечивается Министерством нефти и минеральных ресурсов. В Норвегии основным органом, обеспечивающим организацию и работу предприятий нефтегазового комплекса, является Министерство нефти и газа.

Взгляды о целостности и общности правоотношений энергоснабжения и газоснабжения не раз подвергались серьезным сомнениям в юридической

литературе. В частности, указывалось, что объективный процесс обособления договоров на снабжение энергией и газом в системе гражданско-правовых договоров выражается в наличии самостоятельных кодифицированных актов.¹⁴ Отмечалось и то, что самостоятельность договоров энерго- и газоснабжения должна быть подтверждена не только ссылкой на особенности их юридического содержания, но указанием на специфику экономических отношений, которые эти договоры опосредуют.¹⁵

Предлагаемая работа является комплексным теоретико-правовым исследованием вопросов правового регулирования отношений по доставке газа магистральными газопроводами. В исследовании учтены процессы интеграции, происходящие между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в области экономики, права, политики. Исследование построено на важнейших положениях, закрепленных в актах Союзного государства, в том числе Концепции формирования и управления объединенной транспортной системой Союзного государства, разработанной и одобренной Исполнительным комитетом Союза Беларуси и России 8 сентября 1999г., Соглашении между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации об основных принципах создания финансово-промышленных групп от 6 января 1995г., которым определены приоритетные сферы создания совместных транснациональных финансово-промышленных групп, к которым относится и сооружение транзитного магистрального газопровода в Западную Европу.

Глава 1 Источники правового регулирования отношений по доставке газа магистральными газопроводами

§1 Законы Республики Беларусь

В системе источников романо-германского права исследователи традиционно отмечают особую значимость закона¹⁶. Закон рассматривается в качестве лучшего способа установления норм права¹⁷. Именно с помощью закона, наиболее удобного в применении, законодательная власть могла создавать новые рамки поведения и регулировать различные сферы общественных отношений¹⁸. На значение и силу закона применительно к гражданскому праву указывал основоположник российской цивилистики, русского гражданского права Д.И.Мейер¹⁹.

Отношения по доставке газа магистральными газопроводами и подачи его потребителям с момента создания газовой отрасли, системы магистральных газопроводов в СССР, в частности в Республике Беларусь регулировались специальными правилами, среди которых основное место занимали технические правила и нормы. Однако данные правила в большей степени обеспечивали выполнение планово-регулирующих функций органов, составлявших единую систему материально-технического снабжения.

До 1961г. нормативных правовых актов о доставке газа по магистральным трубопроводам вообще не было, и только 31 июля 1961г. Госарбитраж при Совете Министров СССР по поручению Правительства СССР утвердил Правила подачи газа магистральным газопроводом к потребителям²⁰. В БССР 25 марта 1963г. Госарбитраж при Совете Министров БССР утвердил Правила подачи природного газа потребителям на территории БССР. Одним из последних документов подобной направленности оказались Правила подачи газа магистральным газопроводам и потребителям от 25 сентября 1986г. №136. Вопросы технического обеспечения деятельности магистральных газопроводов регламентировались Правилами технической эксплуатации магистральных газопроводов, последние из которых были утверждены Министерством газовой промышленности СССР 22 марта 1988г. Перечень нормативных документов, используемых в газовой отрасли, системе магистральных газопроводов к этому времени составил 144 наименования²¹. Уже в первых исследованиях по вопросам правового регулирования деятельности трубопроводного транспорта, в т. ч. магистральных газопроводов, указывалось на несоответствие применяемой формы правового регулирования содержанию регулируемых отношений²². Адекватной гражданско-правовой формы, которая могла бы обеспечить правовое регулирование отношений по доставке газа на уровне закона, не было, при всем том, что с начала 60-х гг. 20 века в СССР интенсивно развивалась новая отрасль экономики – трубопроводная отрасль, в которую спустя десятилетия входили магистральные газопроводы общей протяженностью 110 тыс. километров²³. О значении

магистральных газопроводов в целом для мировой экономики говорят следующие данные: к этому времени суммарная протяженность магистральных газопроводов, проложенных в различных странах мира, составила 1,1 млн. километров²⁴. И если отношения с участием других видов транспорта после долгих научных дискуссий обрели устойчивую гражданско-правовую форму посредством закрепления специальных норм о перевозке в гражданских кодексах республик Союза ССР,²⁵ то в ст. 3 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1962г.) содержалась лишь общая ссылка на то, что гражданское законодательство Союза ССР регулирует отношения с участием железнодорожного, морского, речного, воздушного, трубопроводного транспорта.²⁶ Отказ от идеи принятия Транспортного кодекса СССР, в котором, как и предполагалось, должны были быть и нормы о трубопроводном транспорте, тем не менее, не привел к принятию другой, альтернативной формы – Основ транспортного законодательства СССР.²⁷ Вместе с тем, в конце 80-х гг. 20 века был разработан проект Закона СССР «О магистральном трубопроводном транспорте», действие которого предполагалось распространить и на магистральные трубопроводы, предназначенные для размещения природного, нефтяного (попутного), искусственных углеводородных газов, сжиженных углеводородных газов. Однако этот закон принят не был. В 1992 году Советом корпорации «Роснефтегаз» был представлен для рассмотрения проект Закона Российской Федерации «О нефти и газе», разработанный во Всероссийском научно-исследовательском институте организации, управления и экономики нефтегазовой промышленности (ВНИИОЭНГ).²⁸ В основу концепции данного законопроекта были положены представления о целостности отношений в области пользования нефте- и газоносными недрами. Отсюда происходит и один из ключевых, наиболее часто используемых в российском законопроекте терминов «нефтегазоносные недра». Подобный подход в своей основе сродни подходу законодателя тех стран, где добывается и нефть, и газ. Например, в Туркменистане действует Закон «Об углеводородных ресурсах», в Казахстане Закон «О нефти», в Канаде Закон «Об охране нефти и газа», в Перу принят Кодекс «Об окружающей среде и природных ресурсах». Аналогичные по направленности правового регулирования нормативные правовые акты приняты в Колумбии, Венесуэле, Аргентине, Иране и других странах.

Отличительной чертой российского законопроекта стало стремление его разработчиков обеспечить правовое регулирование с одной стороны, отношений, связанных с использованием нефтеносными и газоносными недрами, а с другой – отношений по организации и обеспечению деятельности магистрального трубопроводного транспорта, в частности, магистральных газопроводов. Такая позиция разработчиков вызвала справедливое возражение оппонентов, что в конечном итоге не позволило принять соответствующий закон. Одним из последствий стала разработка более узкого по направленности закона – Закона Российской Федерации «О магистральном трубопроводном транспорте».

Проблема выбора подходов и принципов правового регулирования рассматриваемых отношений – отношений в области недропользования и

деятельности трубопроводного транспорта, как правило, отсутствует в тех странах, где добываются только нефть или только газ. Но остается более узкая проблема: регулировать ли отдельными законами отношения недропользования и отношения по организации и деятельности трубопроводного транспорта. Так в Великобритании отношения по пользованию газоносными недрами регулируются Законом «О газе», а отношения по строительству и эксплуатации магистральных трубопроводов Законом «О трубопроводном транспорте». Для стран, которые по форме государственно-территориального устройства относятся к федеративным, важным является вопрос разграничения законодательной компетенции в области недропользования и управления трубопроводной отраслью. В ряде стран общие вопросы законодательной компетенции в данной области закреплены на уровне конституции. Так, в соответствии со ст. 74 Конституции Германии к сфере конкурирующей законодательной компетенции земель относятся горное дело и энергетическое хозяйство. Земли Германии обладают правом принимать законы в сфере недропользования и энергетики «лишь тогда и постольку, когда и поскольку Федерация не использует своих прав законодательства» (ст. 72 Конституции Германии).²⁹ В странах, где нефть и газ являются основой экспорта и основным источником пополнения доходной части государственного бюджета, общие положения, касающиеся недропользования, также закреплены в конституции. Например, согласно ст. 27 Конституции Мексики, правительство может уступить разработку полезных ископаемых, кроме нефти и газа, в виде концессий частным лицам на условиях, установленных специальными законами.³⁰

По темпам правовых преобразований Республика Беларусь опережает большинство республик СНГ и Балтии.³¹ Не является исключением и область правового регулирования топливно-энергетических ресурсов, деятельность трубопроводного транспорта.

Закон Республики Беларусь «Об основах транспортной деятельности» (1998г.)³² распространяется на отношения, возникающие при осуществлении любой транспортной деятельности. Поскольку магистральные газопроводы входят в систему трубопроводного транспорта, на них распространяются общие положения данного Закона.

С точки зрения существа и квалифицирующих признаков транспортной деятельности, которые закреплены в статье 3 Закона «Об основах транспортной деятельности» для систем магистральных газопроводов, определяющим будет указание на такой признак, как «совокупность организационных и технологических операций по перемещению грузов...», так как из всех видов транспорта наиболее технологичным является транспорт трубопроводный.

Содержание принципов транспортной деятельности, перечисленных в статье 4 Закона, применительно к системе магистральных газопроводов отличается по своему юридическому положению от общезаданного содержания. Принцип равенства субъектов транспортной деятельности испытывает сильное влияние иностранного элемента, поскольку газ поступает из мест его добычи в Российской Федерации по газотранспортной системе Российского акционерного общества

«Газпром» доступ к которой независимых организаций (производители, поставщики, потребители газа) регламентирован законодательством Российской Федерации. Влиянию иностранного элемента в значительной степени подвержены и такие принципы транспортной деятельности, как принцип государственного регулирования и управления, принцип сочетания интересов государства с интересами субъектов транспортной деятельности и их взаимной ответственности, а также принцип соответствия нормам международного права.

Функции производителя транспортных услуг применительно к статье 5 Закона «Об основах транспортной деятельности» (Субъекты транспортной деятельности) выполняет ОАО «Белтрансгаз» преобразованное из Республиканского унитарного предприятия по транспортировке и поставке газа «Белтрансгаз». В сфере отношений по доставке газа магистральными газопроводами интересы Республики Беларусь представляют уполномоченные органы государственного управления: Министерство экономики, Министерство энергетики, которому подведомственны концерн «Белэнерго», ОАО «Белтрансгаз», концерн «Белтопгаз».

Объектом транспортной деятельности (статья 6 Закона) являются магистральные и распределительные трубопроводы, по которым осуществляется доставка газа, а также объекты, перечисленные в статье 4 Закона Республики Беларусь «О материальном трубопроводном транспорте»,³³ среди которых, например, подземные хранилища газа, газораспределительные и газоизмерительные станции, здания и сооружения служб эксплуатации и другие. Вместе с тем, применительно к отношениям газоснабжения, основным правовым регулятором которых является Закон Республики Беларусь «О газоснабжении»³⁴, данный закон раскрывает понятие субъектов и объектов отношений в области газоснабжения.

В ст.7 Закона «Об основах транспортной деятельности» содержатся основные права и обязанности производителей транспортных работ и услуг, общие для транспортной отрасли Республики Беларусь. Права и обязанности применительно к трубопроводному транспорту, в т. ч. магистральным и распределительным трубопроводам, имеющие свое дальнейшее развитие и закрепление в Законе Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте» и Законе Республики Беларусь «О газоснабжении». Так, в ст. 7 Закона «Об основах транспортной деятельности» закреплено право производителя услуг отказаться от выполнения транспортных работ и услуг при нарушении потребителем транспортных работ и услуг существенных условий договора. Статья 27 Закона «О магистральном трубопроводном транспорте» значительно расширяет перечень случаев, когда возможен отказ от оказания транспортных услуг производителем этих услуг.

Закон «Об основах транспортной деятельности» (ст. 8) закрепляет основные права и обязанности потребителей транспортных работ и услуг. Однако, в силу того, что услуги по доставке газа магистральными и распределительными трубопроводами Законом Республики Беларусь «О естественных монополиях» (ст.

3) отнесены к сфере деятельности субъектов естественных монополий, то право потребителей транспортных работ и услуг, закрепленное в ст. 8 Закона «Об основах транспортной деятельности», свободно выбирать производителей транспортных работ и услуг в соответствии с актами законодательства Республики Беларусь неприменимо к отношениям по доставке газа магистральными трубопроводами. Право же потребителя транспортных работ и услуг отказаться от этих работ и услуг при нарушении их производителем существенных условий договора (ст. 8) формально юридически применимо для отношений по доставке газа магистральными трубопроводами, но неприменимо с точки зрения экономической целесообразности.

Общие начала государственного регулирования и управления транспортной деятельностью закреплены в ст.10 и ст. 11 Закона «Об основах транспортной деятельности». Положения, непосредственно обеспечивающие государственное регулирование и управление в сфере магистрального трубопроводного транспорта, содержатся в главе 2 Закона Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте», а также в ст. 12 Закона Республики Беларусь «О газоснабжении». Принципы и методы государственного регулирования деятельности производителя услуг по доставке газа магистральными трубопроводами закреплены в главе 3 Закона Республики Беларусь «О естественных монополиях».

Закон «Об основах транспортной деятельности» содержит также нормы, обеспечивающие организацию транспортной деятельности и саму транспортную деятельность, нормы об ответственности по обязательствам, вытекающим из транспортной деятельности. Отдельная глава (глава 6) посвящена международной транспортной деятельности.

Отношения в области магистрального трубопроводного транспорта, используемого для доставки нефти, природного газа, нефтяного (попутного) газа, других жидких и газообразных углеводородов, нефтепродуктов регулируются Законом Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте» от 9 января 2002г.

Структурно Закон включает в себя преамбулу, десять глав и сорок одну статью.

Изначально разработчики Закона исходили из положения о высокой потенциальной опасности трубопроводного транспорта.³⁵ Данная позиция во многом определила концепцию Закона и его содержание. Хотя формально нормы, направленные на обеспечение безопасности магистральных трубопроводов включены в отдельную главу (глава 4), они так или иначе присутствуют во всех главах Закона и в большинстве его статей (ст. 6, 8, 10, 12, 13, 15 и т.д.). Нормы, которые призваны обеспечить регулирование отношений по доставке нефти, природного, нефтяного газа, др. углеводородов, нефтепродуктов, содержатся лишь в трех статьях (ст. 27, 28, 29), что вряд ли достаточно для регулирования сложного и объемного по содержанию гражданско-правового обязательства.

В ст. 1 Закона даются основные понятия и их определения. Из используемых в ст. 1 понятий неоправданным следует признать использование для обозначения деятельности по перемещению магистральными трубопроводами продукции понятия «транспортировка». В.А. Егиазаров совершенно справедливо указывает на то, что «применяемые в законодательстве понятия «транспортирование грузов» и «перевозка грузов» безусловно не идентичны, так как означают различные формы перевозки грузов (продукции, товаров)...». Перевозкой считается такая перевозка грузов, которая осуществляется в соответствии с положениями главы 40 ГК РФ, то есть с обязательным заключением договора перевозки и соблюдением всех правил, установленных на том виде транспорта, на котором осуществляется перевозка.³⁶ Здесь следует учесть, что в начале 60-х г.г. XX в. законодатель не включил в состав правоотношений по перевозке правоотношения по перемещению грузов трубопроводным транспортом, формально-юридически это проявилось в структуре гражданских кодексов республик СССР, и много позже, уже в Республике Беларусь, включением в Гражданский кодекс главы 26¹ «Снабжение энергетическими и другими ресурсами» (Закон от 3 марта 1994г.). Таким образом, законодатель не воспринял высказанное в свое время мнение о том, что «...договоры на перекачку продукции по трубопроводу должны быть отнесены к числу договоров перевозки, ибо они оформляют процесс транспорта продукции, а по своим правовым условиям близки к перевозочным договорам...».³⁷ Не останавливаясь на проблеме ограничения правоотношений по перемещению продукции трубопроводным транспортом от смежных правоотношений, - это будет сделано в отдельной главе настоящего исследования, - необходимо все же отметить, что для обозначения правоотношений по перемещению нефти, природного, нефтяного газа, иных углеводородов, нефтепродуктов трубопроводным транспортом в качестве ключевого термина следует использовать термин «доставка». Этот термин не употребляется в Гражданском кодексе Республики Беларусь по отношению к какому-то отдельному обязательству, но применяется в положениях о купле-продаже, поставке, перевозке, транспортной экспедиции, когда доставка равнозначима перемещению груза (товара), а необходимость в доставке определяется обязанностью передать груз (товар). Тема данного исследования не охватывает вопросы государственного управления в области магистрального трубопроводного транспорта, организации и обеспечения деятельности магистрального трубопроводного транспорта, обеспечение безопасности магистральных трубопроводов, их проектирования, строительства. Поэтому для целей исследования вопросов правового регулирования доставки газа магистральными трубопроводами интересным будет общий анализ статей 27, 28 и 29 Закона «О магистральном трубопроводном транспорте».

Статьи 27, 28, и 29 - единственные в Законе статьи, содержащие нормы, направленные на регулирование отношений по доставке продукции, в т.ч. газа по магистральным трубопроводам. Незначительность технико-юридических форм, содержащих такие нормы (отсутствуют специальные главы и статьи),

предопределяет смешанный характер статей 27 - 29. Так, права и обязанности стороны, оказывающей услуги по доставке продукции магистральными трубопроводами (оператор), не закреплены в одной, специально посвященной этому статье, а разбросаны по статьям 27 и 28. В ст. 28 («Условия транспортировки продукции магистральными трубопроводами») в действительности содержатся нормы, определяющие не условия договора, опосредующего доставку продукции магистральными трубопроводами, как юридического факта, а определяющие содержание гражданско-правового обязательства по доставке продукции магистральными трубопроводами.

В статье 27 - 29 Закона «О магистральном трубопроводном транспорте» имеются также и определенные дефекты построения правовых норм. Так, в ст. 27 перечислены случаи, когда «оператор вправе отказать поставщикам продукции в ее транспортировке...». Среди таких случаев - «отсутствие сертификата на транспортируемую продукцию и документов, подтверждающих право собственности на нее, либо на ином законном основании». Здесь вместо «...либо на ином законном основании следовало указать «...либо титульное владение» имея ввиду, что перечисление всех случаев оканчивается указанием на «иные случаи, предусмотренные законодательством Республики Беларусь».

В Законе также присутствуют нормы, наличие которых в нем малооправданно и более того, эти нормы ставят под сомнение принцип равенства участников гражданских отношений, закрепленный в статье 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь. В частности, в ст. 28 указаны случаи, когда сторона, оказывающая услуги по доставке продукции (оператор), вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор, в т.ч. «...при нарушении поставщиком продукции условий договора...». В данном месте следовало бы сузить диапазон применимости указанной нормы, указав на возможность расторжения договора в одностороннем порядке при нарушении поставщиком продукции существенных условий договора.

В соответствии со ст. 28 Закона «Поставщики продукции и потребители продукции, операторы несут ответственность за соблюдение обязательств, установленных договорами на услуги по транспортировке продукции, в соответствии с законодательством Республики Беларусь». В действительности за «соблюдение» или, если правильно, за «исполнение» (терминология обязательственного права) обязательства ответственность наступить не может, так как обязательство исполнено и тем самым реализован юридический интерес сторон в договоре. Ответственность наступает за «нарушение обязательств», за «неисполнение обязательства», или за «ненадлежащее исполнение обязательства» (глава 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Отношения по доставке газа магистральными трубопроводами, занимающие в системе экономических отношений место производственной инфраструктуры, будучи заключенными в форму гражданско-правового договора, образуют собой обязательственные правоотношения. Поэтому на данные отношения распространяются общие положения об обязательствах, закрепленные в

подразделе 1 раздела III Гражданского кодекса, а также общие положения о договоре, содержащиеся в подразделе 2 раздела III Гражданского кодекса.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь 1964г. отсутствовали нормы, которые регулировали бы отношения по снабжению энергетическими и другими ресурсами. Такие отношения регулировались подзаконными нормативными правовыми актами, например, Правилами пользования электрической энергией и Правилами пользования тепловой энергией, утвержденными министром энергетики и электрификации СССР 13 января 1969г. Такой же подход сохранился и в отношении к газовой отрасли (см. выше). Вместе тем, по мере развития тех или иных экономических отношений и при все более возрастающей эффективности их воздействия на экономику, в отраслевой науке, в науке гражданского права формируются новые подходы и взгляды, касающиеся необходимости придания этим отношениям адекватной гражданско-правовой формы и обеспечения их эффективного правового регулирования. Именно поэтому история развития гражданского права и обязательственного права, в частности, отмечена тенденцией неуклонного расширения общего числа обязательств, включаемых в Гражданский кодекс. Наиболее характерный пример – перевозка, которая в русском гражданском праве конца XIX – начала XX в.в., признавалась видом подряда,³⁸ о правовой природе которой велись продолжительные дискуссии в советском гражданском праве в 50-е, 60-е годы XX века³⁹, и все же закрепленная в гражданско-правовой форме самостоятельного договора перевозки в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961г. и гражданских кодексах союзных республик, принятых в 1963-1964 г.г.

Результатом воздействия объективно сложившихся и интенсивно развивающихся отношений энергоснабжения, отношений по доставке нефти (нефтепродуктов), газа магистральными трубопроводами стало включение в Гражданский кодекс Республики Беларусь Закона “О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь” от 3 марта 1994г. главы 26¹ (“Снабжение энергетическими и другими ресурсами”), которая состоит из одной статьи (ст.264¹). В статье давалось понятие договора о снабжении энергетическими и другими ресурсами через присоединенную сеть и определялось общее содержание договора. Значение данной новеллы заключалось в том, что впервые в Гражданский кодекс были включены правила о снабжении энергетическими и другими ресурсами. В тоже время принципиального решения вопроса правового регулирования рассматриваемых отношений не последовало. По-прежнему эти отношения регулировались подзаконными нормативными правовыми актами.

Заметные изменения произошли с принятием Гражданского кодекса Республики Беларусь (1998г.). Здесь, в главу 30 (“Купля-продажа”) включен §6 «Энергоснабжение». В п.2 ст. 519 ГК содержится норма, в соответствии с которой к отношениям, связанным со снабжением через присоединенную сеть газом, нефтью и нефтепродуктами, водой и другими товарами, правила о договоре

энергоснабжения (статьи 510-518) применяются, если иное не установлено законодательством или не вытекает из существа обязательства. Несомненно, это правильный в своей последовательности шаг законодателя в сторону расширения договорных обязательств, включенных в Гражданский кодекс. Параграф 6 главы 30 ГК состоит из десяти статей, содержащих нормы, устанавливающие порядок заключения и продления договора энергоснабжения, его изменения и расторжения, закрепляющие основные права и обязанности сторон, а так же ответственность энергоснабжающей стороны.

Будучи последовательным с точки зрения необходимости придания гражданско-правовой формы объективно сложившимся в обществе отношениям энергоснабжения, отношениям по доставке газа, нефти, нефтепродуктов, данный шаг спорен в ином ракурсе, а именно: можно ли электроэнергию, тепловую энергию, газ, нефть и нефтепродукты объединить таким общим объектом гражданских прав, указанным в ст. 128 ГК, как вещь? Безусловно, что естественные свойства электроэнергии и газа различны, но различны еще и те правовые формы, посредством которых электроэнергия, газ, как объекты гражданских прав участвуют в гражданском обороте. Эти различия, которым в данном исследовании будет уделено отдельное внимание, ставят под сомнение возможность регулирования нормами §6 главы 30 ГК всего комплекса отношений по доставке газа и, прежде всего, отношений по доставке газа магистральными газопроводами. Не случайно в юридической литературе существует мнение о том, что по мере нарастания дефицита энергоресурсов и поиска новых альтернативных видов энергии еще в большей степени будет активизироваться законодательская деятельность, направленная на детализацию нормативного регулирования данных отношений.⁴⁰

В системе источников правового регулирования отношений по доставке газа магистральными трубопроводами выделяется Закон Республики Беларусь “О газоснабжении” от 4 января 2003г. Закон определяет правовые, экономические и организационные основы регулирования отношений в области газоснабжения и направлен на создание условий для обеспечения потребителей газом, а также для эффективной, надежной и безопасной эксплуатации объектов газоснабжения.

Отображением утвердившихся еще в 60-е года XX века в советской науке гражданского права представлений о том, что отношения по обеспечению потребителей электроэнергией, тепловой энергией и газом – это отношения снабжения⁴¹, является название Закона, в котором ключевым составляющим стал термин “снабжение”.

Структурно Закон “О газоснабжении” состоит из преамбулы, восьми глав и тридцати четырех статей. Глава 1 содержит общие положения. В ст. 1 закреплены основные понятия, используемые в Законе, и даны их определения.

Термин “газоснабжение”, который вписан в название Закона, и термин “снабжение”, содержание которого раскрыто в статье 1 Закона, различно по своему юридическому наполнению. В первом случае – это гораздо более емкий по

содержанию термин. Во втором – его значение сведено к определению газоснабжения как одной из форм энергоснабжения.

Статья 1 содержит самые общие определения понятий “система газоснабжения” и “газораспределительная система”. Перечень объектов, входящих в эти системы, содержится в статье 4 Закона Республики Беларусь “О магистральном трубопроводном транспорте”.

Нормы Закона “О газоснабжении” не распространяются на отношения, возникающие при эксплуатации магистральных трубопроводов (ст. 2 Закона). Вместе с тем, согласно ст. 5 Закона, объекты магистрального трубопровода, предназначенные для поставки газа, входят в состав объектов системы газоснабжения. Тем самым, следует отграничивать отраслевые вопросы технической эксплуатации, которые регламентируются Правилами технической эксплуатации магистральных газопроводов, и вопросы, связанные с подачей газа в распределительные сети населенных пунктов, предприятий, т.е. вопросов, возникающих не в сфере транспортировки газа магистральными газопроводами, но вопросов, возникающих исключительно в сфере газоснабжения, в том определении этого понятия, которое содержится в статье 1 Закона “О газоснабжении”.

Отношения по доставке газа магистральными трубопроводами часто осложнены иностранным элементом. В этих случаях следует применять правила, содержащиеся в разделе VII Гражданского кодекса Республики Беларусь “Международное частное право”, а так же законы Республики Беларусь, направленные на регулирование внешнеэкономической деятельности.

Оценивая законы как источники правового регулирования отношений по доставке газа магистральными трубопроводами, следует отметить следующее:

1. В Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, отсутствует закон, который бы содержал специальные нормы, обеспечивающие регулирование отношений по доставке газа магистральными трубопроводами.

2. Правила §6 главы 30 ГК Республики Беларусь (§6 главы 30 ГК Российской Федерации) о договоре энергоснабжения могут применяться лишь к отношениям по подаче газа через распределительные сети и только в том случае, если иное не установлено специальным законодательством или не вытекает из существа обязательства по обеспечению потребителей газа.

3. Если исходить из того, что отношения по доставке газа магистральными трубопроводами должны быть опосредованы такой гражданско-правовой формой, как договор оказания услуг по доставке газа магистральными трубопроводами (данный вопрос рассматривается в отдельной главе), то в Законе, Гражданском кодексе или ином кодифицированном акте, должны быть нормы, направленные на регулирование данных отношений.

§2. Нормативные правовые акты республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций

Отсутствие специального закона, который бы регулировал отношения по доставке газа магистральными трубопроводами негативно сказывается на качестве правового регулирования этих отношений, поскольку технические правила и нормы, которыми насыщена трубопроводная отрасль могут обеспечить лишь решение технических вопросов, связанных с эксплуатацией магистральных газопроводов. На данное обстоятельство справедливо указывалось в юридической литературе еще в 60-е г.г. XX века и делались выводы о необходимости поднять качество правового регулирования на более высокий уровень.⁴²

Преобладание в трубопроводной отрасли технических норм и правил объясняется в первую очередь тем, что в отличие от других видов транспорта процесс перемещения по магистральным трубопроводам продукции, в частности, газа сопровождается практически непрерывным воздействием на саму продукцию посредством разнообразных технологических операций. Эти операции обеспечивают и поддерживают:

- а) необходимое качество продукции (газа);
- б) собственно перемещение продукции (газа) по магистральным трубопроводам;
- в) эксплуатационную готовность основных объектов линейной части магистрального трубопровода.

Таким образом, по отношению к трубопроводному транспорту применимо понятие технологической емкости, которое не может быть применено по отношению к другим видам транспорта.

Применяемые в газовой отрасли технические документы поглощаются понятием нормативный правовой акт. В соответствии со ст.1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10.01.2000г. нормативный правовой акт – официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, содержащей общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение.

Наиболее интенсивно работа по строительству магистральных газопроводов осуществлялась в 60-е, 70-е г.г. XX века. Параллельно с этим обеспечивались техническая регламентация процессов эксплуатации магистральных газопроводов. Таким образом основной пакет нормативной технической документации был сформирован в период существования Союза ССР.

С 1991г. в бывших республиках Союза ССР стало интенсивно развиваться национальное законодательство. В отличие от иных сфер общественных отношений регулируемых правом и часто различающихся по своему содержанию в различных республиках бывшего СССР отношения, связанные с технической

эксплуатацией магистральных газопроводов в Республике Беларусь и Российской Федерации долгое время регламентировались едиными техническими документами Союза ССР, часть из которых применяется и в настоящее время.

Применение законодательства СССР к отношениям, складывающимся в газовой отрасли, в частности, законодательства обеспечивающего эксплуатацию магистральных газопроводов стало возможным в силу объективно сложившихся обстоятельств, когда в трубопроводной газовой отрасли Республики Беларусь и Российской Федерации использовались общие технологические процессы, а также часто реализовывались совместные технические решения. Например, специалистами ЗАО «ВНИИСТ» (Россия) и ОАО «Белтрансгаз» (Беларусь) осуществлена совместная работа по проекту акустико-эмиссионной диагностики оборудования магистральных газопроводов ОАО «Белтрансгаз».⁴³ Созданная по технологии, разработанной в Республике Беларусь (г.Новополоцк), полиэтиленовая термоусаживаемая лента марки ЛТАС (ТУ РБ 03230835.005-98) прошла испытания в ЗАО «ВНИИСТ» (Россия) и используется в различных регионах Российской Федерации для изоляции сварных стыков на газопроводах.⁴⁴

Правовой основой применения в Республике Беларусь законодательства СССР является Закон Республики Беларусь «О применении на территории Республики Беларусь законодательства СССР» от 28.05.1999г., который определяет, что в случае отсутствия законодательства Республики Беларусь, регулирующего соответствующие общественные отношения, на территории Республики Беларусь применяются акты законодательства СССР, регламентирующие данные отношения и не противоречащие законодательству Республики Беларусь (ст. 1 Закона).

Действующие в газовой отрасли нормативные правовые акты следует различать по сфере их применения, для чего может быть использована первичная или внешняя их классификация, а именно:

а) нормативные правовые акты, применяемые в основном в системе магистральных газопроводов, например, Правила технической эксплуатации магистральных газопроводов;

б) нормативные правовые акты, применяемые в основном в системе распределительной сети, распределительных трубопроводов, например, Правила подачи газа магистральным газопроводам и потребителям.

Используемый здесь термин «в основном» означает, что нормативные правовые акты обеспечивают прежде всего регулирование основных отношений и во вторую очередь отношений производных. Так, в п.1.5. Правил технической эксплуатации магистральных газопроводов (1988г.) говорилось о том, что основными задачами работников по эксплуатации магистральных газопроводов является транспортировка газа от районов добычи до места его распределения, подача газа в распределительные сети городов, населенных пунктов или отдельных предприятий, обеспечение надежной и безопасной работы оборудования. Правила технической эксплуатации магистральных газопроводов (Республика Беларусь, проект 2003г.) в разделе 1 определяют, что Правила

устанавливают технические нормы и правила эксплуатации объектов магистральных газопроводов, требования к технической документации и организации работы персонала магистральных газопроводов. Вместе с тем, данные Правила не ограничиваются регламентацией только лишь линейной части магистральных газопроводов, объекты которой непосредственно обеспечивают перемещение газа, но регламентируют и подземные хранилища газа (ПХГ), предназначенные для регулирования неравномерности газопотребления, связанной с сезонными колебаниями спроса на газовое топливо, а также для образования в основных газопотребляемых регионах оперативного и строительного резервов запасов топлива для поддержания стабильности межгосударственных и транзитных экспортных поставок газа (п.8.1.1. Правил 2003г.). Правила регламентируют также деятельность газораспределительных станций (ГРС, АГРС), сооружаемых на газопроводах-отводах и предназначенных для подачи газа промышленным предприятиям и населенным пунктам с определенным его давлением, степенью очистки, одоризации и измерения объемного расхода газа, а при необходимости, контроля показателей качества (п.9.1.1. Правил 2003г.).

Содержание технологических процессов, регламентируемых техническими нормами и правилами, часто формируется под воздействием международных соглашений. Заключение 8 декабря 1999г. между Республикой Беларусь и Российской Федерацией Договора о создании Союзного государства позволило подвести правовую основу под объективно сложившийся процесс унификации технологических операций, осуществляемых в системе магистральных газопроводов Республики Беларусь и Российской Федерации, т.к. к предмету ведения Союзного государства было отнесено и формирование общего технологического пространства, создание единой системы стандартов и эталонов.⁴⁵ Так, например, в качестве международных стандартов используется ГОСТ 8.563.2-97 «Государственная система единства измерений. Измерение расхода и количества жидкостей и газов методом переменного перепада давления. Диафрагмы, сопла ИСА 1932 и трубы Вентури, установленные в заполненных трубопроводах круглого сечения. Технические условия», ГОСТ 5942-87 «Газы горючие природные для промышленного и коммунально-бытового назначения. Технические условия» и др.

В Рамочном соглашении об институциональных основах создания межгосударственных систем транспортировки нефти и газа, которое было подписано в г.Киеве 30 декабря 1999г. и ратифицировано Законом Республики Беларусь 8 ноября 2001г., № 54-3 содержится ряд важных положений, реализация которых позволит обеспечить единство технологических процессов и технических решений реализуемых в межгосударственных системах транспортировки газа. В частности, в разделе 1 закреплено понятие «техническое обслуживание» применительно к межгосударственным системам транспортировки газа, в ст.1 стороны Соглашения принимают на себя обязательства по сотрудничеству посредством адаптации существующих систем транспортировки

газа, а также технического обслуживания этих систем. Для обеспечения технического единообразия и эффективной эксплуатации одной или нескольких межгосударственных систем транспортировки газа всеми участвующими в Соглашении сторонами при заключении контрактов на адаптацию и строительство участков межгосударственных систем транспортировки газа на своей территории в соответствии с правилами, содержащимися в пунктах 1 и 2 статьи 4 Соглашения (содержание прав сторон по адаптации и строительству), они обязуются придерживаться международных технических условий, действующих в газовой промышленности. Важно то, что положения статьи 4 распространяются на техническое обслуживание не только адаптированных, но и вновь построенных участков одной или нескольких межгосударственных систем транспортировки газа.

Поскольку в большинстве случаев отношения по доставке газа магистральными трубопроводами осложнены иностранным элементом, а это обстоятельство лишь усиливает зависимость обязательств по доставке газа магистральными трубопроводами от экономических, политических, правовых регуляторов, идет процесс постепенной замены национальных технических норм и правил на единые технические нормы и правила, которые становятся обязательными для применения на территории нескольких стран, а чаще всего сопредельных стран. Кроме того, обновление ранее разработанных и действующих в газовой отрасли Республики Беларусь, Российской Федерации технических норм и правил осуществляется таким образом, что эти нормы и правила замещаются используемыми в мировой, в большей мере европейской практике элементами технического регламентирования газовой отрасли, в т.ч. магистральных газопроводов. Необходимость выравнивания национальных технических норм и правил в русле их следования единым мировым (европейским) техническим правилам следует из практики, когда в нормативно-технических документах выявляются расхождения в тех или иных регламентах технических решений. Например, основным российским стандартом по расчету предохранительных клапанов является ГОСТ 12.2.085-82 ("Сосуды, работающие под давлением. Клапаны предохранительные»), который рекомендует выбирать предохранительный клапан в зависимости от величины рабочего давления P_p (п.1.1.), в то время как согласно API 510. Sizing Selection and Installation of Pressure-Relieving Devices in Refineries. Part 1. – Sizing and Selection предохранительный клапан должен выбираться на основе расчетного давления $P_{расч.}$ ⁴⁶

Правоотношения по доставке газа магистральными трубопроводами, не осложненные иностранным элементом, должны регулироваться законодательством Республики Беларусь, в т.ч. и национальными нормативно-техническими документами.

Основываясь на положениях Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» и положениях общей теории права, касающихся источников права, действующие в газовой отрасли нормативные

правовые акты органов государственного управления и иные акты органов государственного управления и иных государственных организаций можно классифицировать следующим образом:

1. По видам (инструкции, правила, положения, ГОСТы, ОСТы, СТП и др.). Например, это: Инструкция по внутриутробной инспекции трубопроводных систем (РД 51-2-97); Правила испытаний линейной части действующих магистральных трубопроводов (РД 39-30-859-88); Положение о порядке консервации скважин на нефтяных и газовых месторождениях, подземных хранилищах газа (ПХГ) и месторождениях вод, утв. Госпроматомнадзором Республики Беларусь 25.09.1992г. № 10-IV; ГОСТ 5542-87 «Газы горючие природные для промышленного и коммунально-бытового назначения. Технические условия»; ОСТ 51.54-79 «Транспорт газа трубопроводный. Основные термины и определения»; СТП СФШИ 08.03-2000 «Метанол. Требования безопасности», Методические указания по санитарно-химическому контролю воздушной среды на содержание сернистых соединений на объектах газовой промышленности (РД 51-85-84).

2. По сфере применения (стандарты предприятия, отраслевые, межотраслевые, государственные, межгосударственные и др.). В частности, это: СТП СФШИ.03.03-2001 "Система стандартизации предприятия. Порядок комплектования, учета, хранения и ведения фонда нормативных документов»; ОСТ 51.40-93 «Газы горючие природные, поставляемые и транспортируемые по магистральным газопроводам. Технические условия»; СТБ 972-2000 «Разработка и поставка продукции на производство. Общие положения»; СТБ ИСО 6165-2001 «Машины землеройные. Классификация. Термины и определения»; ГОСТ 12.2.091-94 (МЭК 414-73) «Требования безопасности для показывающих и регистрирующих электроизмерительных приборов и вспомогательных частей к ним»; ГОСТ 30489-97 (EN 473-92) «Квалификация и сертификация персонала в области неразрушающего контроля. Общие требования».

3. По характеру содержания (строительные нормы и правила, санитарные нормы и правила, технические правила эксплуатации объектов магистральных газопроводов, правила, обеспечивающие экологическую и промышленную безопасность, положения, определяющие порядок энергоснабжения объектов магистральных газопроводов, и др.). Это самые разнообразные по видам и сфере применения нормативные документы: ГОСТ 21.610-85 «Система проектной документации для строительства. Газоснабжение. Наружные газопроводы. Рабочие чертежи»; СНиП 2.05.06-85 «Магистральные трубопроводы»; ГОСТ 22.2.05-97 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Технологические аварии и катастрофы. Нормируемые метрологические и точностные характеристики средств контроля и испытаний в составе сложных технических систем, формы и процедуры их метрологического обслуживания. Основные положения и правила»; ГОСТ 17.0.0.04-90 «Охрана природы. Экологический паспорт промышленного предприятия. Основные положения»; РД БТ 39-0147171-003-88 «Требования к установке датчиков стационарных газосигнализаторов в

производственных помещениях и на наружных площадках предприятий нефтяной и газовой промышленности»; СН 9-85 РБ 98 «Санитарные нормы. Шум на рабочих местах. Предельно допустимые уровни».

Особое внимание уделено нормативным документам, обеспечивающим безопасные условия труда на объектах магистральных газопроводов: ГОСТ 12.2.004-75 «Система стандартов безопасности труда. Машины и механизмы, специальные для трубопроводного строительства. Требования безопасности»; ГОСТ 12.2.060-81 «Система стандартов безопасности труда. Трубопроводы ацетиленовые. Требования безопасности»; ГОСТ 12.2.063-81 «Система стандартов безопасности труда. Арматура промышленная трубопроводная. Общие требования безопасности» и др.

Характеристика источников правового регулирования отношений, складывающихся в газовой отрасли, в т.ч. отношений по доставке газа соотносится с вопросом о выборе подхода к определению содержания этих источников. Есть два принципиально разных подхода. В первом случае речь идет о закреплении в законе самых общих положений о трубопроводном транспорте, в т.ч. объектах системы магистральных газопроводов (организация и управление, вопросы эксплуатации, экологическая и промышленная безопасность и др.). Детальная реализация обеспечивается многочисленными правилами, инструкциями, положениями и т.п. Такой подход реализован в законодательстве республики Беларусь. Такого же подхода придерживаются законодатели Российской Федерации и Украины. В целом это характерно и естественно для стран, использующих традиционные схемы построения источников советского права (республики бывшего Союза ССР). При другом подходе в законе совмещаются общие положения с их детальной регламентацией, в т.ч. регламентацией сугубо технических вопросов (Канада, Норвегия, Германия).

Особым содержанием отличаются законы Великобритании: Акт о трубопроводах 1962г., газовый Акт 1948., Нефтяной Акт 1928., Акт Электричества 1947г., содержание которых базируется на началах корреспондирования правовых норм. Акт о трубопроводах 1962г. содержит различные ссылки, охватывающие 43 закона Великобритании.⁴⁷

Характеристику нормативных правовых актов республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций можно завершить следующими выводами:

1. Нормативные правовые акты республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций выполняют основную регулятивную функцию в сфере газовой отрасли, прежде всего в сфере отношений, возникающих при эксплуатации магистральных газопроводов. Это объясняется высокой технологичностью трубопроводной отрасли, зависимой от процесса регламентации технических решений в системе объектов магистральных газопроводов.

2. До принятия в Республике Беларусь Правил технической эксплуатации магистральных газопроводов, иных технических норм и правил в соответствии со

ст. 1 Закона Республики Беларусь «О применении на территории Республики Беларусь законодательства СССР» следует применять технические нормы и правила Союза ССР, предназначенные для газовой отрасли, в т.ч. Правила технической эксплуатации магистральных газопроводов от 22.03.1988г.

Технические нормы и правила Российской Федерации могут применяться в системе объектов магистральных газопроводов лишь в случаях, предусмотренных международными соглашениями Республики Беларусь, например, Правила технической эксплуатации магистральных газопроводов от 01.03.2003г., РД 51-00158623-09-95, РД 51-0158623-06-95, РД 51-00158623-08-95, ГОСТ Р 51164-98 и др.

3. Отношения по доставке газа магистральными газопроводами входят в круг отношений, регулируемых гражданским правом, и требует адекватной гражданско-правовой формы, закрепленной на уровне закона.

Технические нормы и правила могут обеспечить лишь решение технических вопросов эксплуатации магистральных газопроводов.

4. Нормативные правовые акты республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций в контексте данного исследования следует делить на две группы:

а) нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность газораспределительной системы в том значении, которое дается в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О газоснабжении»;

б) нормативные правовые акты, регламентирующие отношения в целом, в системе газоснабжения в том значении, которое дается в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О газоснабжении».

§ 3 Международные соглашения

Международные соглашения являются важным источником международного частного права. Объектом этих соглашений становятся различные отношения субъектов международного права, в т.ч. отношения по поводу обращения материальных благ.

Энергетические ресурсы, особенно такие как нефть и газ, оказывают значительное влияние на экономику государств, имеющих развитое промышленное производство. Политика стран, располагающих собственными экономически значимыми месторождениями нефти и газа, во многом формируется на основе баланса экономических интересов самой страны, сопредельных с нею стран, остальных стран региона, а часто и географически значительно удаленных стран. Вместе с тем, экономическая самостоятельность или экономическая зависимость не всегда выражается в абсолютных значениях, но часто применительно к отдельным сегментам экономики. Это дает возможность заинтересованным странам эффективно решать экономические вопросы, заключая международные соглашения в определенных сферах деятельности.

Будучи правовой формой, посредством которой реализуются экономические интересы субъектов права международные соглашения позволяют эффективно решать энергетические проблемы, которые в современном мире выдвинулись на передний план. Структура потребления энергоносителей в мире претерпела значительное изменение, в первую очередь за счет переориентации потребления на природный газ и использования атомной энергии.⁴⁸ По имеющимся оценкам, доля природного газа в структуре потребления первичной энергии в Европе может повышаться. При этом более половины прогнозируемого прироста спроса на газ связано с расширением его потребления на электростанциях.⁴⁹

Из-за возрастающих экологических проблем роль природного газа как высокоэффективного и экологически чистого энергоносителя будет продолжать возрастать. Подобная тенденция сохранится и на перспективу. Этому в значительной степени способствуют обязательства стран-участниц Рамочной конвенции ООН по изменению климата, зафиксированные в 1997 году протоколом в Киото, согласно которому должны быть сокращены выбросы в атмосферу углекислого газа и других парниковых газов.⁵⁰

Международные соглашения в области энергетики, в т.ч. по поставкам газа естественным образом следуют из процесса трансформации частных экономических интересов отдельных государств в общие экономические интересы различных регионов мира. Наиболее последовательно этот процесс идет в Европе, где за последние годы созданы многие элементы европейского экономического пространства. Создание европейского экономического пространства невозможно без успешного решения энергетических проблем. Поскольку поставки российского газа в Европу соответствуют диверсификации газоснабжения европейских государств и повышению экологических требований к развитию экономики,⁵¹ ее участие в европейских экономических проектах становится необходимостью.

В период существования СССР нефтегазовая отрасль была действенным инструментом реализации геополитических интересов государства, после распада Союза ССР на смену государственной монополии на нефть и газ постепенно пришли частные компании, заинтересованные прежде всего в экономической целесообразности и коммерческой эффективности инвестиционных проектов, нежели в решении политических вопросов.⁵² Применительно к праву такие изменения способствовали созданию благоприятных условий для качественного изменения и дальнейшего развития гражданско-правовых отношений, в частности, реализации принципа свободы договора, опосредующего доставку газа магистральным газопроводом. Тем самым экономические интересы, переведенные в русло частноправовых начал, могут быть облечены в адекватную гражданско-правовую форму.

Согласно ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров (1969г.) и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или международными организациями (1986г.) международный договор – это регулируемое международным правом соглашение,

заключенное государствами и другими субъектами международного права в письменной форме, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном, двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

Оценка содержания и характеристика международного правового регулирования отношений по доставке газа магистральными трубопроводами во многом основывается на необходимости понимания существа этих отношений в их привязке к предмету правового регулирования. Сам этот вопрос располагается на перекрестии взглядов, содержащихся в современной отечественной, а в большей степени, зарубежной юридической литературе на предмет международного публичного права, международного частного права, международного экономического права.

Согласно классической зарубежной концепции, представителями которой являются П.Шварценбергер, Я.Броунли (Великобритания), П.Верлорен Ван Themaat (Нидерланды), В.Леви (США), П.Вейль (Франция), П.Пиконе (Италия), международное экономическое право – это отрасль международного публичного права и ее предметом являются экономические отношения субъектов международного права.⁵³ Более аморфным, не имеющим строго очерченных границ представляется предмет международного экономического права по другой чрезвычайно распространенной концепции, согласно которой экономические отношения субъектов международного права реализуются как международным правом, так и внутригосударственным правом (А.Левенфельд - США; П.Фишер, Г.Эрлер, В.Фикентшер – ФРГ; В.Фридман, Е.Питерсман – Великобритания; П.Рейтер-Франция).⁵⁴ Эта последняя концепция лишь подчеркивает сложность предмета международного экономического права и предполагает необходимость усиления ее основных положений.

Для современной правовой доктрины характерны споры о существовании, предмете международного экономического права, но уже не ставится под сомнение сам факт его существования. Так, М.М.Богуславский отмечает, что удельный вес правовых вопросов международной торговли, вопросов урегулирования экономического сотрудничества в международном публичном праве все время возрастает, что позволяет говорить о формировании международного экономического права.⁵⁵

Особенность отношений, реализуемых в газовой отрасли, в т.ч. отношений по доставке газа магистральными трубопроводами в том, что они подвержены воздействию как публично-правовых, так и частно-правовых начал. Первопричиной этих отношений являются политические взаимоотношения между государствами. Это публично-правовые отношения, которые обеспечивают развитие отношений частного-правового характера, каковыми по сути и являются отношения по доставке газа магистральными газопроводами. Поэтому в контексте взгляда на международное экономическое право, как отрасль международного публичного права, отношения по доставке газа магистральными газопроводами поглощаются предметом международного экономического права.

Для международных соглашений, заключаемых в газовой отрасли, в т.ч. в сфере доставки газа магистральными газопроводами, присущи характерные особенности:

1. Предмет международных соглашений, заключаемых в газовой отрасли отличается сложностью и многообразностью своей структуры. Как правило, предмет самих соглашений состоит из двух основных направляющих: осуществление согласованной политики в сфере доставки газа магистральными газопроводами; осуществление совместных мероприятий, предназначенных обеспечить надлежащую техническую эксплуатацию магистральных газопроводов. При этом эти две направляющие находятся в отношениях соподчиненности, а именно: общие принципы и начала, образующие собой нормы единой политики в области систем магистральных газопроводов, служат основой другой направляющей. Эта последняя может быть названа практической направляющей, поскольку ее содержанием становятся материализовавшиеся из общих принципов и начал реальные элементы единых систем организации, управления эксплуатации магистральных газопроводов.

2. Международные соглашения, заключаемые в газовой отрасли, отличаются жесткой заданностью субъектного состава. Здесь практически исключается вариативность в определении сторон соглашений. В международных отношениях, закрепляющих гарантии поставки и транспортировки (доставка газа магистральными газопроводами), а также общие вопросы организации газовой отрасли, сторонами соглашения выступают правительства государств, как правило, правительства сопредельных государств. В частности, 12 апреля 2002г. было заключено Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о расширении сотрудничества в газовой отрасли. Еще раньше аналогичное соглашение было заключено между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины (28 ноября 2001г.).

На основе международных межправительственных соглашений договоры, непосредственно обеспечивающие экспорт газа и/или его транзит через территорию сопредельного государства, заключают организации, осуществляющие добычу и/или транспортировку газа по магистральным газопроводам. Число таких организаций зависит от возможности их доступа к магистральным газопроводам в той или иной стране. В Российской Федерации это ОАО «Газпром», в Республике Беларусь - ОАО «Белтрансгаз», в Украине - национальная акционерная компания «Нефтегаз Украины», в Молдове - «Молдова-Газ», в Казахстане - «Kazakhstan Pipe Line Ventures», в Грузии - Международная газовая корпорация Грузии, в Латвии - «Latvijas gaze», в Финляндии - компания «Fortume», в Германии - концерн «Ruhrgas AG» и «Wintershall», во Франции - «Gaz de France», в Нидерландах - «Gazuni», в Великобритании - «Centrica», в Италии - «Agip international», в США - «Mobil Gaspipe Line», в Японии - «Tokyo Gas», в Турции - государственная газовая компания «Botas» и т.д.

3. Международные межправительственные соглашения являются основанием возникновения обязательства гражданско-правового характера. Это обязательства по доставке газа системой магистральных газопроводов. Здесь следует отграничивать международные соглашения, заключенные в публичной сфере, от договоров, заключенных в сфере частно-правовых интересов. В последнем случае регламентируются отношения гражданско-правового характера с иностранным элементом.

4. Для отношений по доставке газа магистральным трубопроводным транспортом, осложненных иностранным элементом, характерно то, что международные межправительственные соглашения, как правило, содержат гарантии, обеспечивающие выполнение договоров, опосредующих доставку магистральными трубопроводами. В международном праве под международными гарантиями понимается международно-правовой акт, предусматривающий поручительство или заверение государства или группы государств принять все необходимые меры, чтобы побудить участника либо участников выполнять заключенный договор.⁵⁶

5. В последнее время процесс выполнения международных соглашений в газовой отрасли подвержен воздействию со стороны региональных экономических организаций. Это обусловлено тем, что региональные экономические организации в ряде случаев являются единственным организационным форумом для ведения переговоров в рамках соответствующей группы государств.⁵⁷ Так, на основе европейской Энергетической хартии, которая предназначена разрабатывать решения для снижения конфликтных потенциалов в энергетической отрасли, возник Договор об Энергетической хартии, подписанный 50 государствами, в т.ч. Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Договор об Энергетической хартии вступил в силу 16 апреля 1998 года. Этот договор особенно важен для стран, которые располагают собственными месторождениями энергоносителей или могут рассматриваться в качестве потенциальных транзитных стран. Положение договора охватывает такие важные вопросы, как охрана иностранных инвестиций, свобода торговли, обязательность рассмотрения споров в арбитражном суде, а также правила беспрепятственного и гарантированного транзита. Международно-правовые положения договора об Энергетической хартии оцениваются министрами энергетики стран ЕС как один из важнейших элементов будущего сотрудничества.⁵⁸

Международные соглашения, заключенные в газовой отрасли, можно классифицировать по разным основаниям. По кругу участников международные соглашения подразделяются на двусторонние и многосторонние. В газовой отрасли распространены как двусторонние, так и многосторонние соглашения. Вместе с тем, здесь субъектный состав международных соглашений тесно привязан к объекту правового регулирования. Двусторонние соглашения, как правило, заключаются в тех случаях, когда объектом соглашения являются отношения по поставке газа. Международные соглашения со сложным объектом

правового регулирования часто отличаются множественностью участников. Стороны договариваются о целом комплексе вопросов, касающихся организации газовой отрасли, управления технологически едиными системами магистральных газопроводов, транзита через территорию договаривающихся сторон, общих условиях поставок и транспортировки газа, ответственности сторон и т.д.

Международные соглашения в газовой отрасли могут быть открытыми и закрытыми. Закрытые международные соглашения – это чаще всего двусторонние соглашения, объектом которых являются отношения по поставке газа. Открытые международные соглашения для газовой отрасли менее характерны. Такие соглашения, как правило, имеют сложный по содержанию объект правового регулирования. Характерно и то, что участникам открытых международных соглашений, заключаемых в газовой отрасли, являются в основном государства одного региона. Это обусловлено тем, что экономические и политические интересы договаривающихся сторон возникают из их географической близости, сопредельности территорий.

Классификация международных соглашений, заключенных в газовой отрасли, по объектам правового регулирования во многом условна и может испытывать воздействие сложных экономических и политических факторов, когда объект правового регулирования того или иного международного соглашения может быть строго индивидуальным, что приводит к выходу международного соглашения из классификационного ряда. В целом же, по объекту правового регулирования это:

- а) международные соглашения о гарантиях и общих условиях поставки (транспортировки) газа;
- б) международные соглашения о ценообразовании в газовой отрасли;
- в) международные соглашения о проведении совместной политики в области транспортировки газа.

В контексте настоящего исследования особый интерес представляет Рамочное соглашение об институциональных основах создания межгосударственных систем транспортировки нефти и газа, подписанное в городе Киеве (Украина) 30 декабря 1999 года.

Объектом соглашения от 30.12.99г. являются отношения участвующих в нем сторон по созданию межгосударственных систем доставки газа. Тем самым, данное Соглашение создает правовую основу для реализации самых различных форм сотрудничества в сфере доставки газа магистральными газопроводами. Особенностью Соглашения является то, что с его подписанием обретают устойчивую правовую форму и получают дальнейшее развитие прежде возникшие проекты, например, создание необходимой инфраструктуры для доставки российского газа в Турцию, Грецию, Македонию, Сербию.⁵⁹

Объект Соглашения от 30.12.99г. характеризуется сложностью содержания и отличается наличием в нем двух составляющих, которые в целом образуют объект Соглашения, но не теряют при этом свою самостоятельность, а именно:

а) отношения по созданию одной или нескольких межгосударственных систем доставки газа магистральными газопроводами;

б) отношения по эксплуатации и техническому обслуживанию межгосударственных систем доставки газа магистральными газопроводами.

При этом создание межгосударственных систем доставки газа магистральными газопроводами должно осуществляться посредством: а) адаптации существующих систем доставки газа; б) строительства новых межгосударственных систем доставки газа.

Сторонами рассматриваемого Соглашения являются Республика Армения, Республика Азербайджан, Республика Беларусь, Республика Болгария, Грузия, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Молдова, Румыния, Республика Таджикистан, Республика Туркмения, Украина, Республика Узбекистан, Республика Албания, Республика Хорватия. По существующей в международном праве классификации договоров данное Соглашение является многосторонним. В международной практике – это одно из редких Соглашений, заключенных в сфере нефти и газа, насчитывающее такое большое количество участников. Тем не менее, формально-юридически Соглашение от 30.12.99г. относится к числу соглашений с ограниченным числом участников, т.к. участвовать в нем могут лишь государства имеющие интерес в сфере доставки газа магистральными газопроводами. Географическое положение участвующих в Соглашении стран не позволяет отнести его к числу региональных соглашений, что само по себе указывает на исключительную особенность соглашения, ибо соглашения, заключенные в сфере нефти и газа, а тем более в сфере эксплуатации магистральных трубопроводов – это, как правило, соглашения региональные.

Соглашение от 30.12.99г. является открытым и бессрочным, что позволяет участвовать в Соглашении и другим странам имеющим интерес в сфере доставки газа магистральными газопроводами.

Соглашение от 30.12.99г. является экономическим, но узкоотраслевым соглашением, поскольку будучи направлено на достижение экономических интересов предназначено к реализации в сфере трубопроводного транспорта, относящегося к транспортной отрасли.

Соглашение имеет преамбулу, основную и заключительную части. Основная часть состоит из статей (всего 16) и пунктов.

В преамбуле, которая является важнейшей частью Соглашения, признается значение безопасных маршрутов доставки газа на мировые рынки для обеспечения энергетической безопасности сторон Соглашения. Здесь же указывается на необходимость:

а) учитывать все правовые, технологические, коммерческие, экологические и финансовые факторы;

б) соблюдать правила и нормы, действующие в нефтегазовом секторе и применяемые в странах Европейского Сообщества;

в) установить единое правило и механизм, обеспечивающие эффективную эксплуатацию межгосударственных систем доставки газа.

В вводной части Соглашения даются понятия используемых в нем терминов, в частности: межгосударственная система транспортировки (доставки) газа – это система транспортировки (доставки) природного газа и/или продуктов их переработки, проходящая через территорию более чем одного государства; межгосударственный комитет – это комитет, состоящий из полномочных представителей всех участвующих сторон, наделенных правом контролировать от имени и в интересах этих сторон реализацию их решений по созданию одной или более межгосударственных систем доставки газа; техническое отслеживание – это технические мероприятия, необходимые для обеспечения надлежащего функционирования межгосударственной системы доставки газа, а также любого участка или объекта подобной системы доставки, в тех целях, для которых предназначены подобные системы, и соответствующие действующим техническим и экономическим стандартам и нормам безопасности; организация, осуществляющая техническое обслуживание – это юридическое лицо или группа юридических лиц, учрежденных или отобранных в соответствии с Соглашением для выполнения функций по техническому обслуживанию межгосударственной системы доставки газа или любого ее участка; организация, осуществляющая эксплуатацию – это юридическое лицо или группа юридических лиц учрежденных или отобранных в соответствии с Соглашением для эксплуатации межгосударственной системы доставки газа; эксплуатация – это все виды деятельности, необходимые для постоянного, непрерывного, подлежащего и эффективного функционирования межгосударственной системы доставки газа в соответствии с действующими правилами и инструкциями.

Важнейшие положения Соглашения от 30 декабря 1999г. заключаются в следующем:

1. Стороны Соглашения сохраняют за собой право адаптировать существующие международные системы доставки газа, проходящие по их территории, а также строить новые межгосударственные системы, которые будут проходить по их территории, в соответствии с национальным законодательством, действующим на территории данной страны.

2. Эксплуатация межгосударственной системы доставки газа может осуществляться единым оператором. Такой организации (оператору) предоставлено право заключать специальные соглашения с другими юридическими лицами о совместной эксплуатации межгосударственных систем доставки газа.

3. Для обеспечения технического единообразия и эффективной эксплуатации одной или нескольких межгосударственных систем доставки газа стороны взяли на себя обязательство придерживаться международных технических условий, действующих в газовой промышленности.

4. Техничко-экономическое обоснование проекта, проектирование и надзор за адаптацией и строительством межгосударственной системы доставки могут быть возложены на совместный орган управления проектом.

5. Для управления проекта по созданию межгосударственной системы доставки газа может быть создан совместный орган управления. При этом функции по управлению проектом могут быть переданы организации, осуществляющей совместную эксплуатацию межгосударственной системы доставки газа.

6. Определен круг вопросов, составляющих исключительную юрисдикцию договаривающихся сторон на их территории. Это вопросы социальной защиты, трудового законодательства, документов, регламентирующих строительство, лицензирование, соблюдение безопасности и охраны здоровья, финансовых и таможенных служб, охраны окружающей среды, касающихся проектирования, финансирование адаптации, строительства, технического обслуживания и эксплуатации внутригосударственных участков межгосударственной системы доставки газа, созданной в соответствии с Соглашением.

7. По общему правилу стороны не вправе вносить изменения в свое национальное законодательство, если такие изменения могут ухудшить условия проектирования, финансирование, адаптации, строительства, технического обслуживания или эксплуатации межгосударственной системы доставки газа.

8. Для исключения вредоносного воздействия на объекты, входящие в систему межгосударственной доставки газа в случае стихийных бедствий, радиоактивного, химического загрязнения, гражданских беспорядков, террористических актов, саботажа, преступного причинения ущерба предусмотрено создание полномочного чрезвычайного комитета.

9. Каждая из сторон определяет организацию, которая будет нести ответственность в соответствии с национальным законодательством за реализацию Соглашения.

10. Создан специальный контролирующий орган – межгосударственный комитет. Этот орган обеспечивает контроль за реализацией решений по Соглашению.

Процесс эксплуатации магистральных трубопроводов, в частности, магистральных газопроводов подвержен влиянию общеэкономических международных соглашений. Это отдельная группа международных соглашений, в которых закреплены нормы, имеющие значение для многих отраслей экономики, в т.ч. для газовой отрасли и системы магистральных газопроводов. Общеэкономические международные соглашения создают правовую основу последующих международных соглашений, заключенных в отдельных отраслях экономики, в т.ч. в сфере магистральных газопроводов. В наибольшей степени такое воздействие проявляется в отношениях между странами, достигшими высокого уровня интеграционных процессов в политике, экономике и других сферах межгосударственных отношений.

Общеэкономические международные соглашения отличаются множественностью объектов правового регулирования: тарифное и нетарифное регулирование, транзитное сообщение, таможенные режимы, движение капитала, налогообложение и др.

В контексте настоящего исследования значение общеэкономических международных соглашений выражается в том, что:

1. В правовой форме закрепляются основы экономического сотрудничества между договаривающимися сторонами. Тем самым создаются условия, обеспечивающие возможность сотрудничества в отдельных отраслях экономики. В этом смысле общеэкономические международные соглашения выступают, как правило, в качестве обязательного, а не факультативного элемента системы межгосударственного экономического взаимодействия.

2. Классификационные признаки общеэкономических международных соглашений (двусторонние и многосторонние, универсальные и с ограниченным числом участников, открытые и закрытые и т.д.) чаще всего формируют и классификационные отличия отраслевых экономических международных соглашений. Например, и в первом и во втором случаях характерна жесткая персонификация участвующих в соглашении сторон.

3. Общеэкономические международные соглашения оказывают непосредственное влияние на содержание отраслевых экономических международных соглашений, поскольку задают общие параметры правового пространства и определяют наполнение отдельных элементов отраслевых соглашений (формирование цены, условия оказания услуг, перемещение товаров и др.).

Процесс заключения общеэкономических и узкоотраслевых международных соглашений следует рассматривать и характеризовать в едином контексте с процессами глобализации, происходящими в современном мире. При этом самую глубокую основу закрепления целостности мира составляет нарастающая взаимозависимость государств в экономической сфере. Ни одна страна мира не может претендовать на полноценное развитие, если не втянута в орбиту мирохозяйственных связей.⁶⁰ Новое качественное состояние экономики стимулировало интернационализацию воспроизводственных процессов, которые проявились в двух основных формах: интеграции и транснационализации. Интеграционные процессы носят региональный характер, приобретают форму объединений, направленных на достижение общих экономических целей. Внешней формой проявления интеграционного объединения является экономический союз, который предполагает проведение государствами-участниками системы мер межгосударственного регулирования социально-экономических процессов, протекающих в регионе. Так, американо-канадское соглашение о свободе торговли, подписанное в 1989 году содержит положения, направленные на создание североамериканского общего экономического пространства.⁶¹

На территории СНГ в целях ускорения интеграционных процессов в экономике Россией, Беларусью, Украиной и Казахстаном подписано Соглашение рамочного характера о формировании единого экономического пространства (2003г). Данное соглашение предполагает заключение в последующем международных соглашений (соглашений-сателлитов), обеспечивающих реализацию основных принципов, закрепленных в Соглашении о формировании единого экономического пространства.

10 октября 2000 г. заключен Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Членами Сообщества стали Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Договор создает условия для организации управления процессами экономической интеграции, в том числе посредством обеспечения гармонизации национального законодательства государств-членов Сообщества в сфере правового регулирования обязательственных правоотношений.⁶²

Формированию условий для осуществления тарифной политики в сфере транспортировки грузов способствует многостороннее международное Соглашение от 17.01.1997 г. о проведении согласованной политики в области определения транспортных тарифов. В сферу данного Соглашения вовлекаются интересы Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана, Украины. В ст.4 Соглашения говорится о том, что стороны проводят таможенную политику, направленную на обеспечение условий транспортировки грузов.⁶³ Еще раньше (1994 г.) этими же странами было заключено соглашение о сотрудничестве в области химии и нефтехимии, в котором уполномоченным организациям договаривающихся сторон поручалось разработать концепцию сотрудничества и подготовить межгосударственные программы по рассмотрению инвестиционного, производственного и научно-технического сотрудничества в области химической и нефтехимической промышленности.⁶⁴

В международном Соглашении с участием России, Беларуси, Казахстана и Киргизии от 22.01.1998 г. о создании Транспортного союза определены меры по созданию Транспортного союза как интегрированной системы транспортных комплексов сторон, функционирующих на основе взаимосогласованных технологий и параметров и унифицированной нормативно-правовой базы.⁶⁵

Из практики стран СНГ в качестве примера договора со сложным объектом правового регулирования, способным решать задачи политические, экономические, социальные, научно-технические и др., следует привести Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. Данный Договор подчеркивает условный характер классификации соглашений по такому критерию, как объект правового регулирования, поскольку государства являются политическими образованиями.⁶⁶ В соответствии с Договором от 8 декабря 1999 г. к исключительному ведению Союзного государства относятся объединенная транспортная и энергетическая системы (ст. 17 Договора), а также формирование общего технологического

пространства (ст. 18 Договора).⁶⁷ При этом многие положения Договора от 8 декабря 1999 г. опираются на ранее созданные правовые основы интеграционного взаимодействия, в том числе Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 25 декабря 1998 г. о создании равных условий субъектом хозяйствования, Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 13 апреля 1999 г. о регулировании цен (тарифов) на продукцию (услуги) в области транспорта, связи, электроэнергетики и газовой промышленности и другие международные соглашения.

В странах Европы интеграционные процессы в сфере экономики имеют более давние начала и более устойчивые формы, чем на территории СНГ. Так, Договором от 18 апреля 1951 г. было создано Европейское общество угля и стали (ЕОУС). Договором от 25 марта 1957 г. основано Европейское экономическое сообщество, переименованное в 1993 г. в Европейское Сообщество.⁶⁸

В 1992 г. в соответствии с Соглашением, заключенным между двенадцатью государствами ЕС и шестью странами ЕАСТ (Европейская ассоциация свободной торговли), было учреждено европейское экономическое пространство, которое предусматривает свободное перемещение людей, товаров и капиталов.

Международные экономические соглашения активно заключаются в других регионах мира. В 1992 году заключено Соглашение о создании Североамериканской зоны свободной торговли с участием США, Канады и Мексики. В 1989г. подписано Соглашение о создании организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АПЕК) с участием США, Японии, Австралии, Индонезии, Канады, Китая и других стран Тихоокеанского региона. Основной целью АПЕК стало создание общего экономического пространства с последовательной до 2020 года либерализацией условий торгового обмена.⁶⁹ На основе региональных международных соглашений созданы и действуют такие организации, обеспечивающие экономическое сотрудничество, как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Афро-Азиатская организация экономического сотрудничества (АФРАСЕК), Карибское сообщество (КАРИКОМ), Афро-Маврикийская организация (ОКАМ).⁷⁰

Глава 2. Договор, опосредующий доставку газа магистральными газопроводами.

§ 1 Правовая природа отношений по доставке газа магистральными газопроводами.

В первой половине XX века в странах с наиболее развитой экономикой стали активно формироваться системы магистральных трубопроводов, хотя первый в мире нефтепровод был проложен еще в 1863 году в Ойл-Крик, штат Трансильвания (США). Создание трубопроводного транспорта с его инфраструктурой и всеми необходимыми элементами привело к изменению структуры транспортных потоков и динамики движения товаров на внутренних и мировых рынках. Связывая места добычи нефти и газа с местами их промышленной переработки и потребления, системы магистральных трубопроводов стали оказывать серьёзное воздействие на процесс организации и деятельности важнейших отраслей экономики.

В СССР первые магистральные газопроводы были построены в 1960-61 г.г. и в дальнейшем их интенсивное строительство велось в середине 70-х начале 80-х годов.⁷¹ Для экономики этот период времени характерен тем, что появился новый вид экономической деятельности, деятельность по перемещению грузов трубопроводным транспортом. Как и другие разнообразные виды деятельности, осуществляемые в различных отраслях экономики, деятельность по перемещению газа магистральными газопроводами должна была обрести адекватную гражданско-правовую форму. Из общего ряда правовых регуляторов, призванных обеспечить регулирование самых разнообразных отношений, складывающихся в газопроводной сфере и включающих нормы административного, земельного, трудового, финансового и иных отраслей права, именно нормы гражданского права могли создать юридическую конструкцию обязательства по доставке газа магистральными газопроводами. Но в данном контексте спектр применения норм гражданского права ограничивался потребностями в регулировании отношений по перемещению газа магистральными газопроводами, как отношений естественным образом включенных в единый механизм планового производства и распределения, который существовал тогда в СССР. С помощью гражданско-правового инструментария отношения по доставке газа магистральными газопроводами обрели характеристику отношений по снабжению, которые по своему содержанию соответствовали плано-распределительному механизму оборота материальных, в том числе, и природных ресурсов.

В советской науке гражданского права правоотношения в сфере трубопроводного транспорта, в частности газотранспортной системе, впервые стали упоминаться в конце 50-х годов XX века. Здесь следует указать на определенную ограниченность в направленности теоретико-правовых исследований в которых трубопроводный транспорт лишь упоминался, да и то достаточно редко. В то же время в юридической литературе велись оживленные

дискуссии о целесообразности разработки Транспортного кодекса СССР⁷² и возможности включения норм о перевозке в Гражданский кодекс.⁷³ В этих дискуссиях все внимание акцентировалось на перевозках, осуществляемых автомобильным, железнодорожным, водным, воздушным транспортом, которые к тому времени стали традиционными для экономики страны.

Одной из первых работ, в которых упоминается трубопроводный транспорт стала работа К.К. Яичкова “Договор перевозки и его виды в советском праве”. Отношения в сфере трубопроводного транспорта затрагиваются лишь фрагментарно. Тем не менее, автор индивидуализирует отношения по перемещению грузов трубопроводным транспортом, делая вывод о том, что ввиду того, что перемещение по трубопроводам происходит посредством перекачивания по трубам, здесь нет многих из тех отношений, которые возникают в процессе перевозки другими видами транспорта, и сама организация транспортного процесса приобретает совершенно иные формы.⁷⁴

Первая работа, специально посвященная вопросам трубопроводного транспорта, и в которой делается попытка рассмотреть деятельность по перемещению газа магистральными газопроводами – это исследование О.Н.Садикова “Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР”. Достоинство работы в том, что здесь впервые объектом исследования стала деятельность трубопроводного транспорта, и в частности, деятельность газопроводов, затрагиваются вопросы организации газовой отрасли, эксплуатации газопроводов. Автор признает наличие у трубопроводов “определенных снабженческих функций”.⁷⁵ Пытаясь определить правовую природу отношений по доставке грузов трубопроводным транспортом автор приходит к заключению, что договоры на перекачку продукции по трубопроводу должны быть отнесены к числу договоров перевозки, ибо они оформляют процесс транспорта продукции, а по своим основным правовым условиям близки к перевозочным договорам.⁷⁶

Работа О.Н.Садикова оказалась во многом знаковой для юридической науки ее советского периода и стала отправной точкой, хотя и редких, но встречавшихся позднее работ, посвященных вопросам правового регулирования деятельности трубопроводного транспорта.

Работа С.И.Дудникова “Правовое регулирование трубопроводного транспорта СССР” стала первым диссертационным исследованием деятельности трубопроводного транспорта. Стремясь к проведению комплексного теоретико-правового исследования автор охватил достаточно широкий спектр исследуемых вопросов среди которых главным образом оказались вопросы организации предприятий трубопроводного транспорта и управления ими, вопросы правового регулирования землепользования. Касаясь проблемы определения правовой природы отношений по перемещению продукции магистральными трубопроводами, автор выбрал в качестве обобщающих понятий, такие понятия, как “грузы”, “продукция”, что вывело из поля исследования те весьма существенные особенности, которыми отличается процесс перемещения отдельных грузов и, прежде всего нефти и газа. С.И.Дудников делает вывод о том,

что технико-экономические особенности рассматриваемых отношений оказывают существенное влияние на юридические свойства и юридическую квалификацию договоров, выступающих в качестве правовой формы регулирования экономического процесса перемещения продукции по магистральным трубопроводам.⁷⁷ На этом основании было предложено отнести этот вид договора к хозяйственным договорам особого рода и именовать их договорами транспортировки продукции по магистральным трубопроводам.⁷⁸

В 60-е г.г. XX века в советской юридической литературе тема трубопроводного транспорта чаще всего рассматривалась в процессе исследования проблем обязательственного права и транспортного права в частности. Так, в работе М.А. Тарасова “Транспортное право” отдельное место уделяется исследованию вопросов правового регулирования трубопроводного транспорта. Особенностью данного исследования является то, что автор сделал выводы содержание которых составило основу дальнейших теоретико-правовых исследований в сфере трубопроводного транспорта, а именно:

- а) трубопроводный транспорт образует собой самостоятельную отрасль;
- б) предприятия трубопроводного транспорта – это не сбытовые или снабженческие организации, а специальные транспортные организации, обладающие точно определенными функциями по пространственному перемещению жидкостей и газов при помощи трубопроводов;
- в) гражданско-правовые обязательства по перемещению нефти и газа – это самостоятельные гражданско-правовые обязательства;
- г) действующие в трубопроводной отрасли нормативные акты, как правило, в форме инструкций и приказов призваны решать лишь технические вопросы, хотя есть необходимость в нормативных правовых актах, регулирующих отношения по доставке продукции с помощью магистральных трубопроводов.⁷⁹

Своеобразным итогом продолжившихся в 60-х г.г. XX века дискуссий о принадлежности правоотношений по перемещению продукции магистральными трубопроводами к правоотношениям по перевозке стала работа М.К.Александрова-Дольника “Договоры советского транспортного права”. Нисколько не затрагивая вопросы правового регулирования отношений по перемещению газа магистральными газопроводами, автор делает оговорку о том, что “...не включает в диссертацию положения, относящиеся к работе трубопроводов...”, т.к. применительно к нефти и нефтепродуктам операция по их перемещению посредством трубопроводов “...не может рассматриваться как совершаемая по договору перевозки, хотя бы по тому, что в подобных правоотношениях отсутствует перевозчик.”⁸⁰

В 70 и 80 г.г. XX века в советской юридической литературе сохранились и развивались взгляды на правовую природу отношений по перемещению нефти и газа магистральными трубопроводами, как отношений снабжения. Так, К.А. Борзова говорит о договорах, опосредующих доставку газа магистральными газопроводами, как о договорах снабжения.⁸¹ Диссертационное исследование А.М. Шафира, в котором исследуется система хозяйственных договоров на снабжение

электрической, тепловой энергией и газом полностью основано на восприятии этих договоров, как договоров снабжения. В.Ф.Яковлева рассматривает деятельность по обеспечению газом различных групп потребителей, как отношения, опосредующие отношения сферы материально-технического снабжения.⁸³

Отдельным образом выделяются работы, в которых отношения в сфере перемещения продукции трубопроводным транспортом рассматриваются в одном контексте с поставкой. А.Н.Романович признает своеобразие правоотношений по перемещению продукции магистральными трубопроводами, так как эти правоотношения сочетают в себе поставку и доставку.⁸⁴ Е.Д.Шешенин отмечает, что по своей правовой природе отношения по доставке газа от поставщика газоснабжающей организации ближе к договору поставки, и отдельно выделяет договор между газоснабжающей организацией и потребителем. Этот последний договор автор относит к договорам снабжения.⁸⁵

Характерной особенностью исследований в области трубопроводного транспорта является то, что эти исследования проводились в рамках гражданского права, но не затрагивали сферу международного частного права. Для трубопроводного транспорта СССР системы, которого охватывали все крупнейшие экономические регионы страны и обеспечивали их нефтью, нефтепродуктами, газом, отношения по доставке продукции магистральными трубопроводами в целом ограничивались территорией Союза ССР, но все же выходили за рамки национального правового элемента. Крупнейшими газопроводными системами стали системы “Союз” и “Братство”. Газопроводная система “Союз” протяженностью свыше 1000 км охватывала территории СССР, Румынии, Болгарии, Венгрии.⁸⁶

Много раньше в международной практике заключались договоры частноправового характера, а также межправительственные договоры в сфере трубопроводного транспорта. Так, 25 марта 1931 года между Иракской компанией (ИРС) и правительством Сирии была заключена Конвенция о транзите. 25 февраля 1938 года между Бразилией и Боливией был заключен двусторонний договор о транзите и строительстве трубопроводов. Аналогичный договор был заключен в 1955 году между Боливией и Чили.⁸⁷

Прекращение существования Союза ССР, по территории которого проходили магистральные газопроводы, привело к фактическому и юридическому разделению магистральных газопроводов, часть которых оказалась на территории бывших союзных республик, а теперь суверенных государств, субъектов международного права. Поэтому во многих случаях отношения по доставке газа магистральными газопроводами осложнены иностранным элементом. Вместе с тем, никаких исследований в советской, а затем и постсоветской науке международного частного права не проводилось. Тема доставки газа магистральными газопроводами в многочисленных учебниках и пособиях по международному частному праву не рассматривается.⁸⁸

В иностранной юридической литературе вопросы правового регулирования деятельности трубопроводного транспорта остаются малоизученными. Как правило, при изложении вопросов транспортного права правоотношения в сфере трубопроводного транспорта не рассматриваются⁸⁹ или упоминаются, но лишь в той мере, в какой это необходимо для исследования общих вопросов частного права.⁹⁰ В работах, где внимание уделяется общетеоретическим проблемам гражданского и международного частного права, зачастую исследуются вопросы, граничащие с тематикой по трубопроводному транспорту, рассмотрение которых способно оказать позитивное влияние на характер и осмысление научно-теоретических исследований правоотношений в сфере трубопроводного транспорта.⁹¹ Ряд положений, касающихся организации и деятельности трубопроводного транспорта, а также вопросов правового регулирования процесса управления трубопроводным транспортом, содержится в иностранной экономической литературе.⁹²

В рассматриваемом контексте ознакомление с юридической литературой позволяет сделать следующие выводы:

1. До последнего времени в отечественной и иностранной юридической литературе отсутствовали комплексные теоретико-правовые исследования правоотношений по доставке нефти, нефтепродуктов, газа газопроводным транспортом.

2. Большая часть закрепленных в юридической литературе положений и выводов, касающихся деятельности трубопроводного транспорта содержится в работах, посвященных общим проблемам гражданского, транспортного права.

3. Как правило, в научных работах рассматриваются вопросы правового обеспечения предприятий трубопроводного транспорта и управления ими и остаются за пределами научного поиска вопросы, касающиеся правовой природы отношений по перемещению продукции трубопроводным транспортом.

4. В тех случаях, когда делаются попытки исследовать правовую природу отношений по перемещению продукции трубопроводным транспортом усилия исследователей направлены главным образом на то, чтобы идентифицировать правоотношения по доставке нефти, нефтепродуктов, газа среди уже известных гражданскому праву обязательств (перевозка, поставка, энергоснабжение и др.).

5. В отдельных положениях и выводах, касающихся деятельности трубопроводного транспорта преобладают оценочно-описательные элементы, подменяющие собой понятийный аппарат и правовые категории, которые в гражданском праве должны формализовать любой гражданско-правовой институт.

6. В научных работах по проблемам трубопроводного транспорта часто не учитываются особые естественные свойства нефти, нефтепродуктов, газа. Используются в качестве обобщающих терминов термины «продукция», «грузы». Такой подход деформирует взгляды на истинную правовую природу отношений по доставке нефти, нефтепродуктов и газа магистральными трубопроводами.

Проблема определения правовой природы отношений по доставке газа магистральными газопроводами еще ожидает своего разрешения, поскольку из-за

отсутствия комплексных теоретико-правовых исследований отсутствуют положения и выводы относительно существования этих правоотношений. Включение в §6 главы 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь нормы о том, что к отношениям, связанным со снабжением через присоединенную сеть газом, правила о договоре энергоснабжения (статьи 510-510) применяются, если иное не установлено законодательством или не вытекает из существа обязательства лишь формально решает проблему вовлечения отношений по доставке газа магистральными газопроводами в сферу гражданско-правового регулирования на уровне Гражданского кодекса, так как «существо обязательства» по доставке газа магистральными газопроводами существенно отличает это обязательство от обязательства, возникающего из договора энергоснабжения.

Определение правовой природы отношений по доставке газа магистральными газопроводами должно проводиться посредством установления и характеристики той гражданско-правовой формы в которую заключается обязательство по доставке газа магистральными газопроводами. С другой стороны, идентификация гражданско-правового договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, может быть осуществлена путем отграничения такого договора от уже известных обязательственному праву договоров.

Экономические процессы – это результат множества актов выбора способа достижения чистой экономической выгоды.⁹³ Производство товаров, оказание услуг могут приносить экономическую выгоду, если товары или услуги имеют потребительскую ценность, способны удовлетворять потребительские запросы. Разнообразные экономические интересы, интересы производителей товаров, работ, услуг и интересы потребителей могут быть реализованы лишь с помощью определенных гражданско-правовых форм. Отношения по добыче, переработке, транспортировке, потреблению энергоносителей обеспечиваются различными гражданско-правовыми формами, и как многие другие отношения экономического оборота становятся обязательственными правоотношениями.⁹⁴ Извлеченный из промыслового коллектора газ вовлекается в отношения оборота объектов собственности и прав на них. Обретая форму товара газ может стать предметом договора поставки, посредством которого достигается перенос права собственности от одного лица к другому. Сама по себе – это самостоятельная гражданско-правовая форма. Вместе с тем, экономическая востребованность газа вовлекает его как товар в сферу действия других гражданско-правовых договоров. Это может быть договор подряда (очистка газа от конденсата, его одорирование, сжижение), договор перевозки (может быть использован лишь для перевозки сжиженного газа), а также договор, посредством которого газ перемещается по магистральным газопроводам. В этом последнем случае обязательства по перемещению газа магистральными газопроводами возникает из договора, юридическая конструкция которого формально закреплена в §6 главы 30 Гражданского кодекса (договор энергоснабжения).

Правила о договоре энергоснабжения, закрепленные в ст.ст. 510-518 ГК не могут применяться к отношениям, связанным со снабжением несжиженным газом, по следующим причинам:

1. Приобретенный по договору поставки газ не дойдет до потребителя при отсутствии технологических процессов, обеспечивающих его перемещение и выступающих в гражданском праве в форме услуг. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О газоснабжении» газоснабжение – это «деятельность по обеспечению потребителей газом». В специальной литературе указывается, что из промышленного коллектора газ обычно выходит под давлением 5,0-7,0 МПа, но по пути давление теряется на преодоление сопротивления, а также из-за промежуточного отбора газа. Компрессорные же станции должны поддерживать постоянное давление и тем самым обеспечивать наиболее выгодный режим работы. Кроме того, газ необходимо очищать от конденсата, влаги, песка, ржавчины, примесей, сероводорода. К тому же, чистый газ, который перекачивают в трубопроводе, не имеет ни цвета, ни запаха, трудно определить его утечку. Поэтому газ одорируют, т.е. добавляют сернистые соединения.⁹⁵ В главе же 30 ГК помещены разновидности договоров купли-продажи, в том числе договор энергоснабжения, предметом которых являются товары, но никак не услуги.

2. Основным признаком, квалифицирующим договор энергоснабжения, является наличие присоединенной сети, посредством которой происходит передача электроэнергии потребителю. Как объединяющее с энергоснабжением начало, признак присоединенной сети закреплен в п.2 ст.519 ГК для квалификации отношений по снабжению газом.

В юридической литературе периодически обсуждается вопрос, что считать присоединенной сетью.⁹⁶ Однако, так или иначе, но практически у всех исследователей использование присоединенной сети означает возможность обеспечения непрерывности процесса подачи ресурсов.⁹⁷ Однако, газоснабжение, как «одна из форм энергоснабжения» (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О газоснабжении») материализуется в системе газоснабжения. Система газоснабжения – это «производственный комплекс, состоящий из технологически, организационно и экономически взаимосвязанных и централизованно управляемых производственных и иных объектов, предназначенных для транспортировки, хранения газа и снабжения газом» (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О газоснабжении»). Таким образом, система газоснабжения включает в себя три вида технологических объектов: объекты, предназначенные для транспортировки газа, объекты, предназначенные для хранения газа и объекты, предназначенные для снабжения газом. Эти последние объекты образуют собой газораспределительную систему «производственный комплекс, входящий в систему газоснабжения и состоящий из организационно и экономически взаимосвязанных объектов, предназначенных для организации снабжения газом непосредственно потребителей газа» (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О газоснабжении»). Следовательно, нормы статей 510-518 Гражданского кодекса

могут распространяться только на отношения, складывающиеся в системе объектов снабжения газом, конечной в ряду двух предыдущих систем.

Законы Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте» и «О газоснабжении» закрепляют два различных по смысловому значению термина: а) «транспортировка» или «транспортировка продукции», т.е. деятельность по перемещению магистральными трубопроводами продукции; б) газораспределительная система – система, обеспечивающая снабжение газом потребителей. Эти два понятия самостоятельны в том смысле, что раскрывают различные технологические функции двух систем. Они же указывают на взаимозависимость газораспределительной системы от системы магистральных газопроводов, так как процесс перемещения газа по магистральным газопроводам предшествует процессу его распределения.

Задача отграничения договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, от внешних гражданско-договорных форм (отношения энергоснабжения) и внутренних гражданско-договорных форм (отношения газораспределения) решается посредством достижения вышеизложенных положений:

а) предметом договора купли-продажи является товар (глава 30 ГК), но не услуги;

б) в отношениях газоснабжения о признаках присоединенной сети можно говорить лишь применительно к отношениям газораспределения.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, касающийся сравнительной характеристики правоотношений по доставке газа магистральными газопроводами и правоотношений по перевозке грузов. Значение такого сравнения в настоящее время ограничивается запросами доктрины, поскольку законодатель поместил нормы о договоре перевозки в отдельную главу Гражданского кодекса (глава 40 ГК), а правоотношения снабжения газом, нефтью, нефтепродуктами в главу 30 ГК, сделав, таким образом, выбор среди конкурировавших прежде доктринальных концепций.

Для правоотношений по перевозке и правоотношений по доставке газа магистральными газопроводами общим является лишь то, что эти правоотношения реализуются в транспортной сфере. Формальное сходство, но не сходство по юридической конструкции договоров, опосредующих перевозку грузов и доставку газа, придает термин «транспортировка». При этом, данный термин активно используется в Законе Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте» и Законе Республики Беларусь «О газоснабжении», в Правилах технической эксплуатации магистральных газопроводов, а в главе 40 ГК Республики Беларусь «Перевозки» используется только термин «перевозка», но никак не «транспортировка».

Прав В.А.Егиазаров, который подчеркивает, что понятия «транспортирование грузов» и «перевозки грузов» не идентичны, так как означают различные формы перемещения грузов. Перевозкой считается такая перевозка грузов, которая осуществляется в соответствии с положением главы 40

ГК, т.е. с обязательным заключением договора перевозки и соблюдением всех правил, установленных на том виде транспорта, на котором осуществляются эти перевозки.

Используемый в законодательстве о трубопроводном транспорте, Законе «О газоснабжении» термин «транспортировка» может быть оценен лишь как термин условный, который не позволяет раскрыть правовую сущность правоотношений по доставке газа магистральными газопроводами, равно как и правоотношений в сфере газораспределения. Само использование в нормативных правовых актах терминов и категорий не способных нести юридическую нагрузку и тем самым идентифицировать те или иные отношения искажает содержание нормативного правового акта, а также «размывает» правовую форму любых отношений, в данном случае отношений по доставке газа магистральными газопроводами и отношений газораспределения.

Подобное использование юридически бессодержательных терминов стало следствием отсутствия комплексных теоретико-правовых исследований правоотношений по доставке газа магистральными газопроводами. Отсутствие таких исследований не позволило сформировать понятия и категории гражданско-правового института доставки газа магистральными газопроводами.

Поскольку отношения газоснабжения в части газораспределения попадают в сферу действия норм §6 главы 30 ГК об энергоснабжении не только формально юридически, но в первую очередь благодаря высокой степени идентичности правоотношений газораспределения отсутствует проблема определения правовой природы отношений газораспределения. Совсем иначе обстоит дело с отношениями по доставке газа магистральными газопроводами. Правовая природа этих отношений не исследовалась. Появившиеся одновременно с отношениями энергоснабжения и газоснабжения теоретико-правовые исследования удовлетворяли исследовательский интерес лишь общими выводами о правовой природе этих отношений не раскрывая их действительную правовую сущность. Симптоматично, что само понятие «снабжение через присоединенную сеть» появился в юридической литературе именно в тот период, когда лишь только делались первые попытки осмыслить и охарактеризовать правовую природу отношений по передаче электрической, тепловой энергии, газа.⁹⁹ Однако первые выводы и положения не стали промежуточными, закрепились в юридической литературе и определили направленность всех последующих исследований, осуществляемых в сфере отношений по передаче энергоносителей. При всем удобстве использования и узнаваемости понятий «снабжение» и «присоединенная сеть» эти понятия могут применяться лишь к отношениям газораспределения, но не к отношениям по доставке газа магистральными газопроводами.

§ 2 Договор, опосредующий доставку газа магистральными газопроводами, в системе гражданско-правовых договоров

Правовая характеристика и место договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, должны определяться на основе экономической и юридической составляющих, где экономическая составляющая первична по отношению к ее гражданско-правовой форме. Экономические отношения в сфере энергоносителей включают в себя три последовательных стадии: добыча энергоресурсов, перемещение энергоресурсов, распределение энергоресурсов. Эти три стадии реализуются и обретают гражданско-правовую форму независимо от того, монополизированы ли добыча, перемещение и распределение энергетических ресурсов одним лицом. Права собственности и их изменение на добытый газ, магистральные газопроводы, системы газораспределения не меняют структуру экономических отношений в газовой отрасли. Правоотношения, реализуемые в газотранспортной сфере, направлены на удовлетворение потребностей в пространственном перемещении газа от мест добычи к местам потребления. Вместе с тем, монополия на добычу и перемещение газа, не отменяя заданность экономических отношений в газовой отрасли (добыча, перемещение, распределение), входит в противоречие с установленной большинством гражданских кодексов стран СНГ системой гражданско-правовых договоров, когда есть сторона, собственник материальных благ или его источники (вещи, имущественные права, работа, услуги) и сторона в них нуждающаяся. Вступая в обязательство (купля-продажа, перевозка, аренда и т.д.), стороны в зависимости от отношения к материальным благам или их источником становится кредитором и должником (ст. 308 ГК России, ст. 289 ГК Беларуси). Существующая в большинстве стран романо-германского права, стран СНГ система гражданско-правовых договоров построена на автономии экономических интересов субъектов права. Применительно к газовой отрасли Российской Федерации такой автономии нет из-за того, что добыча и перемещение газа монополизированы одним лицом. Отсюда практика с участием субъектов права России и других стран СНГ не может развиваться по естественной правовой формуле: договор купли-продажи / поставки газа (§1, §3 главы 30 ГК России, §1, §3 главы 30 ГК Беларуси и др. стран СНГ) – договор доставки газа магистральными газопроводами (в Гражданских кодексах стран СНГ специальной договорной формы нет) – договор энергоснабжения (§ 6 главы 30 ГК России, §6 главы 30 ГК Беларуси и др. стран СНГ). Практика развивается по ущербной формуле: договор купли-продажи/поставки газа - договор энергоснабжения. В этой формуле выпадает необходимая гражданско-правовая форма, опосредующая перемещение газа по магистральным газопроводам от мест добычи до мест газораспределения. Когда реализуемые по данной формуле отношения не осложнены иностранным элементом, проблема качества их правового регулирования ограничивается исключительно рамками частного-правовых интересов и национальных законодательств. Отношения по доставке газа магистральными газопроводами,

осложненные иностранным элементом, реализуются в сфере международного частного права, но испытывают сильное воздействие публично-правовых начал, так как транзит газа, его доставка в страны-реципиенты затрагивают область геополитических интересов многих государств. Именно поэтому характеристика договорных форм, опосредующих доставку газа магистральными газопроводами, должна учитывать запросы внутригосударственной практики и запросы международной практики.

В Российской Федерации, как правило, договорные отношения обретают форму договора на поставку газа, который заключается:

а) между поставщиком и потребителем, где поставщиком выступают газонефтеперерабатывающие, газотранспортные системы, а потребителями - организации, использующие газ в качестве топлива и сырья;

б) между поставщиком и газораспределительными организациями – республиканскими, краевыми, областными, городскими, межрайонными, сельскими предприятиями газового хозяйства, являющимися специализированными хозрасчетными организациями по эксплуатации газовых сетей в городах и населенных пунктах;

в) между газораспределительной организацией и потребителем.

В Республике Беларусь договорные отношения обретают форму договора-поставки газа между поставщиками газа и газоснабжающими организациями и договора газоснабжения между газоснабжающими организациями и потребителями газа.

Договор, опосредующий доставку газа магистральными газопроводами, можно определить как договор, по которому организация, эксплуатирующая магистральные газопроводы, (исполнитель) обязуется доставить по магистральным газопроводам и с соблюдением технологического режима эксплуатации газ, а заказчик обязуется оплатить услуги по доставке газа.

Договор, опосредующий доставку газа магистральными газопроводами, необходимо охарактеризовать как самостоятельный тип договора, что следует из особой специфики отношений, складывающихся в процессе перемещения газа по системам магистральных газопроводов. Особенность процесса перемещения газа состоит в том, что:

1) происходит перемещение газа в пространстве. Тем самым реализуются собственно транспортные функции систем магистральных газопроводов;

2) осуществляется процесс придания газу потребительских качеств, его одорируют, очищают (технологическая функция систем магистральных газопроводов);

3) происходит обособление газа в его товарную часть (экономическая функция систем магистральных газопроводов). Определенное же количество газа идет на обслуживание внутренних потребностей газотранспортных предприятий.

Договор, опосредующий доставку газа магистральными газопроводами, следует считать консенсуальным договором, он может считаться заключенным с момента достижения сторонами соглашения в письменной форме. Поскольку

каждая из сторон договора приобретает права и одновременно несет обязанности по отношению к другой стороне, данный договор можно охарактеризовать как двусторонний договор. Договор относится к числу возмездных договоров, поскольку предполагает встречное имущественное предоставление со стороны заказчика в виде оплаты услуг организации, осуществляющей перемещение газа по магистральными газопроводами.

Договор, опосредующий доставку газа магистральными газопроводами, должен быть отнесен к основным договорам, так как он непосредственно порождает права и обязанности сторон, связанные с процессом перемещения газа по системам магистральных газопроводов. Здесь в свою очередь можно отметить, что технологическое единство газотранспортной и газораспределительной систем, где в порядке последовательности первая предшествует второй, не означает того, что договор, по которому газ поступает непосредственно потребителю посредством газораспределительной системы (§6 глава 30 ГК), является договором придаточным. Вместе с тем, можно говорить лишь о сугубо экономической зависимости процесса газораспределения от процесса перемещения газа по магистральным газопроводам, юридическая же зависимость отсутствует.

По способу заключения договор, опосредующий доставку газа магистральными газопроводами, с определенной оговоркой может быть отнесен к взаимосогласованным договорам, в которых условия договора определяются самими сторонами. Особенность состоит в том, что условия договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, определяются сторонами с учетом норм, содержащихся в правилах и инструкциях по трубопроводному транспорту и газоснабжению. Так, например, Правило поставки газа в Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 1998 г. №162, которые распространяются и на газотранспортную систему, перечисляют разделы, которые должны содержаться в договоре (порядок учета и определения качества газа, цена и порядок расчетов и т.д.). В разделе IV Положения об обеспечении доступа независимых организаций к газотранспортной системе Российского акционерного общества «Газпром», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 1997г. №858 определены основные условия транспортировки (перемещения) газа посредством магистральных газопроводов.

Воля сторон в значительной степени зависима от фактора высокой технологичности газотранспортных систем, когда весь технологический процесс перемещения газа по магистральным газопроводам жестко регламентирован техническими нормами и правилами. Таким образом, в рассматриваемых правоотношениях страдает принцип свободы договора. Можно говорить о том, что договор, опосредующий доставку газа магистральными газопроводами, приобретает все черты договора присоединения, который давно известен зарубежному праву, а теперь закреплен и в праве стран СНГ. Отсутствие в большинстве стран СНГ специального законодательства о договорах

присоединения создает немало проблем в правоприменительной практике. В иностранной юридической литературе укрепилось мнение о том, что договоры присоединения исключают возможность согласования воли сторон, напроочь выхолащивая такие принципы, как свобода договора, автономия воли.¹⁰⁰

Отдельного внимания заслуживает вопрос о соответствии договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, публичному договору в гражданском праве. Публичные договоры известны законодательству многих стран, но их правовые характеристики и сферы применения могут существенно различаться. Так, в большинстве европейских стран в качестве публичных договоров квалифицируются договоры между государственными органами и частными лицами.¹⁰¹

В соответствии с п.1 ст.426 ГК Российской Федерации (п. 1 ст. 396 ГК Беларуси и аналогичные нормы гражданских кодексов стран СНГ) публичным признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится (розничная торговля, перевозки транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.).

Определяя направленность и характер института публичности в обязательственном праве следует отметить, что среди большинства гражданско-правовых отношений выделяются отношения, в той или иной мере обремененные публично-правовыми началами. В рассматриваемом контексте это означает, что в отдельных случаях частно-правовые интересы потребителей определенных товаров, работ, услуг благодаря их множественности становятся тождественны интересом публичным.

Для отношений по доставке газа магистральными газопроводами наличие или отсутствие признаков публичности имеет первостепенное значение прежде всего для внутригосударственной практики тех стран, где добывается газ, а тем более в тех случаях, когда газотранспортные системы монополизированы одним лицом.

В силу прямого указания на публичность договора энергоснабжения (п.1 ст. 396 ГК Беларуси, п.1 ст. 426 ГК России, аналогичные статьи гражданских кодексов других стран СНГ) публичными следует считать договоры, посредством которых газ поступает к потребителю из газораспределительной системы. Однако поскольку отношения энергоснабжения, регулируемые общими положениями §6 главы 30 Гражданского кодекса, не охватывают отношения по доставке газа магистральными газопроводами, то, следовательно к этим последним неприменимы нормы о публичности договора (п.1 ст. 396 ГК Беларуси, п.1 ст. 426 ГК России).

Институт публичности гражданско-правовых договоров в праве стран СНГ развивается посредством включения специальных норм в гражданское законодательство, в том числе в транспортное законодательство. Так, в

соответствии с ч. 3 ст.18 Закона Республики Беларусь «О железнодорожном транспорте» предприятия и организации железнодорожного транспорта общего пользования не вправе отказать в перевозке пассажиру, отправителю грузов или багажа, правильно оформившим проездные и перевозочные документы, кроме случаев, предусмотренных Уставом железнодорожного транспорта общего пользования, а также международными договорами Республики Беларусь.

В большинстве случаев принцип публичности гражданско-правовых договоров носит ограниченный характер и трансформируется в принцип «публичности под условием». Достаточно отчетливо принцип «публичности под условием» проявляется в законодательстве о трубопроводном транспорте. Согласно ч.1 ст. 27 Закона Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте» услуги по транспортировке продукции магистральными трубопроводами предоставляются поставщиком продукции с учетом их пропускной способности и фактической загрузки, исходя из принципа равнодоступности и недискриминационности. Услуги по транспортировке продукции предоставляются поставщиком продукции по маршрутам с учетом технических возможностей магистральных трубопроводов и направлений движения продукции. В соответствии с ч.3 ст. 17 Закона Республики Беларусь «О газоснабжении» не допускается необоснованный отказ газоснабжающих организаций в заключении с потребителями газа договоров газоснабжения при наличии ресурсов газа и обеспечении безопасности газоснабжения. Условность принципа публичности заключается в том, что данная норма допускает отказ газоснабжающей организации от заключения договора газоснабжения с потребителями. Если:

- а) отсутствуют необходимые ресурсы газа;
- б) отсутствуют возможности снабжения газом потребителей;
- в) отсутствуют необходимые условия безопасности процесса газоснабжения.

В свою очередь из этих трех оснований отказа юридически неопределенным является второе основание, так как понятие «отсутствует возможность» – это понятие, которое заключено в обобщающей форме, не имеющей содержания. Могут отсутствовать возможности технические, организационные, финансово-экономические и др. Указание на то, при отсутствии каких именно возможностей может быть отказано в заключении договора, устранило бы очевидный изъян статьи 17 Закона Республики Беларусь «О газоснабжении».

Характеристика договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, для целей наличия в нем квалифицирующих публичный договор признаков, которые закреплены в гражданских кодексах Беларуси, России и других стран СНГ, говорит о том, что:

- а) в России, Украине, Беларуси, по сравнению с другими странами СНГ, обладающими наиболее развитой сетью магистральных газопроводов, организациями эксплуатирующими магистральные газопроводы, являются

коммерческие организации, соответственно - РАО «Газпром», Национальная акционерная компания «Нефтегаз Украины», ОАО «Белтрансгаз»;

б) предметом договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, являются услуги по перемещению газа.

Что касается признака публичности деятельности, проявляющейся в сферах с наиболее часто удовлетворяемыми общественно значимыми потребностями (перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.д.), то в сфере газотранспортных систем признак публичности замещен принципом «публичности под условием».

Среди стран СНГ полнота реализации принципа публичности имеет наибольшее значение для Российской Федерации, где расположены наиболее значительные по сравнению с другими регионами мира запасы газа (более 36 процентов разведанных мировых запасов).¹⁰² Однако, этот принцип не менее значим и для Беларуси, Украины, стран Западной Европы, получающих газ, добытый на территории Российской Федерации. Для этих стран принцип публичности может служить пусковым механизмом, обеспечивающим допуск через систему концессий, других форм дозволения к газотранспортным системам, находящимся на территории Российской Федерации.

В соответствии со ст. 12 Закона Российской Федерации «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 г. инвестор имеет право свободного доступа на договорной основе к объектам трубопроводного транспорта, а также право свободного использования на договорной основе объектов трубопроводного транспорта. Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 1997 г. № 858 утверждено Положение об обеспечении доступа независимых организаций к газотранспортной системе Российского акционерного общества «Газпром». Данным Положением были определены условия и порядок доступа к газотранспортной системе «Газпром». В соответствии с п. 4 положения, любая организация на территории Российской Федерации имеет право недискриминационного доступа к газотранспортной системе РАО «Газпром» для транспортировки газа. Доступ к газотранспортной системе РАО «Газпром» обеспечивается при соблюдении следующих условий:

а) наличие свободных мощностей в газотранспортной системе от места подключения до места отбора газа на предлагаемый поставщиком газа период поставки газа;

б) соответствие качества и параметров поставляемого газа стандартам и действующим в системе РАО «Газпром» техническим условиям и другим нормативно-техническим документам;

в) наличие к предлагаемой поставщиком газа дате начала поставки газа подводящих газопроводов у поставщиков и газопроводов-отводов к покупателям с пунктами учета и контроля качества газа.

Положение ввело процедуру заявки, оформляемой по форме, утвержденной Межведомственной комиссией по рассмотрению вопросов, связанных с доступом независимых организаций к газотранспортной системе РАО «Газпром».

Вместе с тем, в Российской Федерации баланс интересов потребителей и субъектов естественных монополий обеспечивается специальным законодательством, в том числе Федеральным законом Российской Федерации от 17 августа 1995г. № 147 ФЗ «О естественных монополиях», Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 1995 г. № 220 «О некоторых мерах по государственному регулированию естественных монополий в Российской Федерации», Указом Президента Российской Федерации от 29 ноября 1995 г. № 1194 «О федеральной энергетической комиссии Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами.

Указом Президента Российской Федерации от 29 ноября 1995 г. № 1194 создана Федеральная энергетическая комиссия Российской Федерации, являющаяся федеральным органом исполнительной власти по регулированию естественных монополий, в том числе в сфере перемещения газа по трубопроводам.

В российской юридической литературе было высказано мнение о том, что ст.426 ГК Российской Федерации («Публичный договор») не дает достаточной правовой защиты от дискриминационного подхода в отношении пользователей трубопроводного транспорта, так как содержит оговорку, предполагающую возможность установления законом или другим правовым актом льгот для отдельных категорий потребителей, о чем свидетельствует норма Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» о свободном доступе инвестора к объектам трубопроводного транспорта, если предположить, что под этим понимается право первоочередности и неограниченности.¹⁰³

В хозяйственной практике периодически отмечаются случаи нарушения законодательства, обеспечивающего равные условия хозяйствования, в частности, доступа к газотранспортным системам. Так, по делу ЗАО «Транс нефтя» (2003г.) Комиссия Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (МАП Российской Федерации) установила факт нарушения законодательства со стороны РАО «Газпром», его дочерних обществ «Межрегионгаз», «Кироврегионгаз», «Чуваширегионгаз», а также Нижегородской ТЭК. Нарушение выразилось в создании препятствий доступу на региональные рынки реализации газа ЗАО «Транс Нефтя». Данные организации удерживали газ, принадлежащий ЗАО «Транс Нефтя», в газотранспортной системе, а отбор газа производили по остаточному принципу. В связи с данным фактом РАО «Газпром» было выдано специальное предписание.

Во многих странах, в отличие от стран СНГ, возможности удовлетворения потребностей в услугах, оказываемых газотранспортными организациями, создаются не с помощью института публичности гражданско-правового договора, а с помощью института лицензирования. По общему правилу иностранное законодательство предоставляет возможность строительства и эксплуатации газопроводов любым лицам, выполнившим содержащиеся в специальных законах условия. Таким образом презюмируется право каждого на перемещение газа по

газопроводам, которое может быть реализовано посредством получения разрешения (лицензии) или выполнения иных разрешительных процедур.

В Болгарии Закон от 12 апреля 1965 года предоставил право перемещения газа по газопроводам в виде концессий. Статья 5 Закона от 12 апреля 1965 года предоставила возможность поручить перемещение газа государственной организации в том случае, если эти функции не могли быть выполнены по частной инициативе.

В США в большинстве штатов действуют законы, которые предоставляют право регулировать перемещение газа по газопроводам административным комиссиям и иным органам. К ведению Федерального правительства отнесены вопросы регулирования перемещения газа газопроводами по территории сопредельных штатов. Соответствующие функции осуществляет Федеральная энергетическая комиссия на основе Закона «О природном газе». Разрешение на строительство и эксплуатацию газопроводов, затрагивающих территорию нескольких штатов, выдает непосредственно Федеральная энергетическая комиссия. При этом разрешение, выданное заявителю, не может быть передано третьим лицам.

Федеральное антитрестовское законодательство США, основу которого составляют глава 15 Свода законов США и Закон «О защите торговли и коммерческой деятельности от незаконных ограничений и монополизма» от 2 июня 1890 года (с последующими изменениями и дополнениями), предусматривает, что компании, перемещающие газ посредством газопроводов, обязаны, в пределах имеющихся у них возможностей, удовлетворять без какой-либо дискриминации просьбы о присоединении газопроводов.

Во Франции наиболее полное регулирование перемещения газа по газопроводам было обеспечено с принятием Декрета № 64-81 от 23 января 1964 года. Декрет установил процедуру концессии на перемещение газа по газопроводам с указанием перечня необходимых для получения концессионных прав документов: карта-схема газопроводов; пояснительная записка; соглашение между добытчиком газа и газотранспортной организации; проект технических условий.

В Германии ст.4 Закона «О развитии энергетического хозяйства» (Energiewirtschaftsgesetz) от 13 декабря 1935 г. связывает возникновение права на эксплуатацию газопроводов с заявлением, сделанным в соответствии с особой процедурой.

В Канаде, в провинции Альберта, где сосредоточено более 80 процентов запасов нефти и газа страны, на строительство и эксплуатацию газопроводов процедура заявки и выдачи лицензии подробно регламентируется Законом «О трубопроводах» 1980 г. (с изменениями и дополнениями 1995 г.). Разрешение на строительство газопровода выдает Комиссия по охране энергетических ресурсов на основе предложений Коллегии газовых объектов. Заявление на получение разрешения должно включать: обоснование необходимости и назначение предполагаемого газопровода; положения согласований и контрактов,

необходимых для перемещения газа; эксплуатационное положение объектов, связанных с предполагаемым газопроводом; номер лицензии, имя владельца лицензий и максимальное рабочее давление существующего газопровода (если лицензия испрашивается на газопровод, который будет подключен к уже существующему газопроводу); заявление о проведении изыскательских работ по Закону «Об изысканиях»; копию карты основных газопроводов. Прилагается также специальное заявление о том, что все владельцы земельных участков представили письменное подтверждение того, что они не имеют возражений против выдачи разрешения, а при наличии возражений в перечень включаются земельные участки, имена, адреса и номера телефонов владельцев земельных участков вместе с копией возражения в письменном виде.

Заявление на получение разрешения для строительства газопровода, предназначенного для перемещения газа с повышенным содержанием сероводорода, должно включать дополнительные документы и сведения, в том числе чертежи всех объектов, спецификации, планируемые показатели давления, показатели минимальной и максимальной температуры газа, химический анализ предполагаемого к перемещению газа, описание систем обнаружения утечек и др.

Следует однако отметить, что несмотря на содержащиеся в законодательстве дозволения, обеспечивающие возможность строительства, эксплуатации, доступ к газотранспортным системам, в большинстве стран развитие газотранспортной системы привело к закреплению на рынке газотранспортных услуг лишь отдельных, наиболее крупных газотранспортных организаций, например, в Италии ENI, в Нидерландах «Gazuni», во Франции «Gaz de France», в Алжире «Sonatrach».

§3 Элементы, форма и содержание договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами

Выраженная правовая индивидуальность договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами требует своей юридической конструкции. Особым образом может быть охарактеризован субъектный состав договора. Здесь в наибольшей степени, чем в других гражданско-правовых договорах выражена подвижность субъектного состава. Например, в договоре аренды арендодателем может быть и не собственник имущества, а уполномоченное им лицо. В договоре купли-продажи продавцом может быть не только лицо, обладающее правом собственности, но и лицо, обладающее правом произвести отчуждение имущества в силу прямого указания закона (комиссионер в договоре комиссии и т.д.).

В договоре, опосредующем доставку газа магистральными газопроводами, объективно существующая вариативность договорных связей приводит к вариативности субъектного состава. Узко формализованный законодательством стран СНГ состав сторон договора (поставщик, исполнитель, оператор; заказчик, потребитель) может быть представлен самыми различными субъектами права. Так, исходя из положения Правил поставки газа в Российской Федерации,

поставщик – это газо-нефтедобывающие, газо-нефтеперерабатывающие организации и газотранспортные системы, обеспечивающие поставку газа газораспределительным организациям или потребителям. Газораспределительная организация, покупающая газ по договору для отдельных потребителей, является для этих потребителей поставщиком. В соответствии с этим же пунктом потребитель – это предприятия, организации и учреждения, использующие газ в качестве топлива или сырья. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О газоснабжении» поставщик газа – это организация, индивидуальный предприниматель, являющиеся собственниками газа, либо уполномоченные ими лица, поставляющие газ покупателям газа по договору поставки по магистральным трубопроводам.

Наиболее часто в качестве поставщика, оператора, исполнителя, осуществляющими перемещение газа, выступают юридические лица, создаваемые в форме акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, но это могут быть и субъекты права, имеющие особый правовой статус. В Австрии – это специальные национализированные компании. В Бельгии лицом, осуществляющим перемещение газа по газопроводам, может быть специально назначенный государственный орган (Закон от 12 апреля 1965г.). Во Франции по закону от 2 августа 1949г. перемещение газа по газопроводам было разрешено только национальным компаниям большинство акций, которых является собственностью государства или общественных учреждений. В Германии предприятия, эксплуатирующие газопроводы не национализированы. Здесь они создаются в форме акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. Участниками этих обществ являются частные промышленные предприятия, а также коммунальные объединения.

Применительно к терминологии гражданского законодательства стран СНГ следует отметить, как неудачную попытку использовать термин «поставщик», «поставка газа» к отношениям по перемещению газа магистральными трубопроводами, так как несоответствие по форме правовому содержанию этих отношений дезориентирует в их правовой сущности. Поэтому применяемые к рассматриваемым правоотношениям термины во многом условны.

Безусловно следует проводить отличие между субъектами отношений в области магистрального трубопроводного транспорта, например, по ст. 5 Закона Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте» и субъектами договора, направленного на оказание услуг по доставке газа магистральными трубопроводами. В первом случае круг субъектов значительно шире и, как правило, включает в себя государство, административно-территориальные единицы, юридических и физических лиц отношения, с участием которых часто попадают и в сферу административно-правового регулирования.

Отсутствие комплексных теоретико-правовых исследований правоотношений по доставке газа магистральными газопроводами не позволило сформировать теоретические положения и выводы, касающиеся содержания

договора, как гражданского правоотношения и условий договора, как юридического факта.

В силу правила, содержащегося в п.1 ст.402 ГК Беларуси (п.1 ст.432 ГК России, положений гражданских кодексов других стран СНГ) существенным условием договора, посредующего доставку газа магистральными газопроводами, является предмет договора. Здесь следует отметить, что вопрос о предмете гражданско-правового договора, в юридической литературе чаще всего рассматривается в связи с необходимостью квалификации гражданско-правовых договоров. Для целей же данного исследования основным является не вопрос о критериях квалификации гражданско-правовых договоров, а вопрос отграничения товаров от услуг, как объектов гражданских прав применительно к правоотношениям по доставке газа магистральными газопроводами.

О первоначальном уровне и состоянии осмысленности и понимания вопроса, касающегося предмета договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, говорят положения и выводы, содержащиеся в первых работах по проблемам трубопроводного транспорта.

В своей работе «Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР» (1962г.) Н.Садиков указывает, что «договоры на перекачку продукции по трубопроводу должны быть отнесены к числу договоров перевозки, ибо они оформляют процесс транспорта продукции, и по своим основным правовым условиям близки к перевозочным договорам...»¹⁰⁴ В доктрине до сих пор не подвергается сомнению вывод о том, что предметом договора перевозки груза являются услуги. Приведенные Н.Садиковым аналогии с договором перевозки, опосредовано указывают на то, что предметом договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, также являются услуги. Однако в этой же работе автор делает вывод о том, что «Договоры на поставку продукции по магистральным трубопроводам имеют ряд специфических черт, которые выделяют их в особую группу договоров поставки. Наиболее ярко эти особенности проявляются в договорах на поставку по трубопроводам газа, что обусловлено специфическими свойствами газа как продукции».¹⁰⁵ С.И. Дудников в работе «Правовое регулирование трубопроводного транспорта СССР» (1964), анализируя арбитражную практику по делам об ответственности трубопроводных управлений указывает, что «определяя случаи ответственности трубопроводных управлений за недоставку продукции, арбитражи исходя из того, что трубопроводы как транспортные предприятия должны отвечать только за необеспечение своих обязанностей по транспортировке продукции, поскольку они призваны доставить, а не поставить указанную продукцию».¹⁰⁶ Такая ссылка на арбитражную оценку деятельности предприятий трубопроводного транспорта означает и оценку такой деятельности, как деятельности по оказанию услуг. Автор подчеркивает, что наряду с обычными транспортными функциями уравнения магистральных трубопроводов, в отличие от предприятий других видов транспорта, выполняют некоторые дополнительные, предусмотренные особыми Правилами технической эксплуатации магистральных трубопроводов

специфические обязанности, что придает этим отношениям характер отношений особого рода.¹⁰⁷

Из тех немногих работ, которые были посвящены проблемам трубопроводного транспорта, в частности, правоотношениям по доставке продукции с помощью магистральных трубопроводов указывалось лишь на «отношения особого рода», «отношения, схожие с перевозкой», «договор, имеющий нечетко выраженную правовую природу».

Наиболее близко к пониманию природы правоотношений по доставке газа магистральными газопроводами, предмета договора, опосредующего такую доставку, подошел М.А. Тарасов, полемизируя с Н.Л. Брауде. М.А. Тарасов указал, что «...промыслы, добывающие и заводы, вырабатывающие газ, отпускают его, как правило, управлениям магистральных газопроводов, обязанным доставлять газ от места его добычи или производства до распределяющих станций городов, населенных пунктов или отдельно стоящих предприятий. Газовые тресты или распределительные станции горгаза во исполнение своих договоров отпускают газ отдельным потребителям. Следовательно, транспортировка грузов по магистральным трубопроводам возможна по соглашениям транспортной организации с изготовителем (отправителем), независимо от договоров поставки, связывающих поставщика и заказчика».¹⁰⁸

Отсутствие в советской юридической литературе завершенных положений и выводов относительно правовой природы отношений по доставке газа магистральными газопроводами остановили исследовательские работы по проблематике рассматриваемых правоотношений на стадии их восприятия в качестве правоотношений снабжения или поставки. Именно такое восприятие было удобно тем, что удачно вписывалось в господствующие в советской юридической литературе теории, обосновывающие существовавшую тогда жесткую административно-плановую систему материально-технического снабжения народного хозяйства. В основу этих теорий был положен не принцип возмездности гражданско-правовых отношений, а принцип распределения товарно-материальных ценностей (акты прикрепления, разрядки, наряды и т.п.). С другой стороны, в условиях планово-распределительной экономики отсутствовали необходимые для развития рынка услуг предпосылки, что объясняется, прежде всего, существовавшим тогда запретом на различные виды экономической деятельности. Формально-юридическим подтверждением этого тезиса стало включение в гражданские кодексы большинства постсоветских республик специальных норм о договоре возмездного оказания услуг, например, в Гражданском кодексе Беларуси – это глава 39.

Подобные новеллы созвучны тенденциям, происходящим в мировой экономике. Расширение потребления услуг в экономически развитых странах называют одним из самых значительных явлений экономической жизни последнего времени. Так, на сферу разнообразных услуг в США приходится 79% рабочих мест и 74% внутреннего валового продукта. В соответствии с прогнозами

Бюро статистики занятости США до 2005 года включительно увеличение числа свободных мест будет происходить только за счет сферы услуг.¹⁰⁹

В советской юридической литературе с конца 60-х гг. XX века определения, касающиеся предмета договора, посредством которого газ доставляется потребителям, относились исключительно к договору на снабжение газом. Предметом договора на снабжение газом назывался газ.¹¹⁰ Этот взгляд на предмет договора, не смотря на правовую природу отношений по доставке газа магистральными газопроводами и произошедшие в экономике и праве стран СНГ изменения, закрепился и в постсоветской юридической литературе.¹¹¹

Закрепленные в нашем исследовании положения и выводы, касающиеся правовой природы отношений по доставке газа магистральными газопроводами не оставляют сомнений в том, что предметом договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами являются услуги. При этом сложный состав услуг, их комплексность, протяженность во времени, жесткая техническая заданность говорят о чрезвычайно высокой технологичности трубопроводного транспорта, в частности, магистральных газопроводов. По своей сути магистральные газопроводы – это сложный комплекс специального технического оборудования, эксплуатация которого позволяет осуществлять перемещение газа по магистральным газопроводам к газораспределительным станциям (ГРС). Отличительной особенностью услуг, оказываемых заказчику, является то, что действия исполнителя осуществляются в рамках реализации производственных функций по эксплуатации магистральных газопроводов, обеспечивающих их рабочее состояние, обретающих правовую форму услуги в гражданско-правовом договоре, что дополнительно характеризует этот договор в качестве самостоятельной договорной формы. С точки зрения технологического обеспечения основным элементом магистральных газопроводов являются компрессорные станции, которые должны обеспечивать проектную или плановую производительность газопровода повышением давления перемещаемого газа при осуществлении основных технологических операций (очистка газа от жидких и твердых примесей, компримирование газа, охлаждение газа).

Фактическое отсутствие в Гражданском кодексе Республики Беларусь, законах Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте» и «О газоснабжении», иных нормативных правовых актов Беларуси положений о договоре, направленных на оказание услуг по доставке газа магистральными газопроводами не позволяет применить правило, содержащееся в п.1 статьи 402 ГК РБ о том, что существенными являются условия, которые названы в законодательстве как существенные для договоров данного вида. Определенное решение этот вопрос может найти по законодательству Российской Федерации. Согласно п.1 ст. 432 ГК России существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида. Так, Правила поставки газа потребителям Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 1999 г. №

1445 (п.33) установили, что договор на поставку газа (в терминологии Российского законодательства этим договором охватываются и отношения по доставке газа магистральными газопроводами) должен был предусматривать следующие разделы: термины и определения; предмет договора; режим поставки, в т.ч. механизм уменьшения или прекращения поставки газа; порядок учета отпускаемого газа; определение качества газа; цена и порядок расчета за поставку газа; взаимодействие сторон при эксплуатации газопроводов и газовых сетей; имущественная ответственность; прочие условия и юридические адреса сторон.

В белорусской юридической литературе отмечается, что в Гражданском кодексе Республики Беларусь открытым остается вопрос, как определить существенные условия договора, если их перечень не содержится в законодательстве.¹¹² Вместе с тем, отнесение на основе системного признака направленности договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, к группе договоров на оказание услуг само по себе не позволяет определить условия, которые для этого договора могут считаться существенными, так как договоры, входящие в эту группу закреплены в законодательстве в качестве самостоятельной договорной формы именно с учетом их особенностей и правовой природы. Анализ законодательства Республики Беларусь, прежде всего, соответствующих глав Гражданского кодекса (37-40, 44-47, 49, 51) показывает отсутствие таких условий, которые в равной степени могли быть существенными для каждого из договоров, направленных на оказание услуг. Напротив, существенные условия, определенные в качестве таковых законодательством, имеют свое индивидуальное лицо. Например, такие условия перечислены в ст. 832 ГК Беларуси применительно к договору страхования. В отдельных случаях, в отношениях по перевозке грузов (глава 40 ГК Беларуси) можно говорить об опосредованном закреплении условий договора в транспортном законодательстве Республики Беларусь. Так, в ст.60 Закона «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках» заключение договора автомобильной перевозки груза подтверждается составлением товарно-транспортной накладной. Сведения, которые указываются в товарно-транспортной накладной, перечислены в ст. 64 данного закона. Неправильно составленная товарно-транспортная накладная не влияет на действительность заключенного договора (ст. 60 Закона).

Рассуждения о том, что перечень существенных условий договора энергоснабжения в законодательстве не определен явным образом, и ведущиеся по этому поводу в юридической литературе дискуссии¹¹³, не могут влиять на те положения и выводы, которые касаются определения существенных условий договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, так как эти последние отношения не могут в силу указанных в данном исследовании причин регулироваться нормами Гражданского кодекса о договоре энергоснабжения.

В целом, сама проблема, касающаяся определения границ обязательств по оказанию услуг и оптимальных форм их правового регулирования, остается проблемой законодателя.¹¹⁴

В силу п. 1 ст.402 ГК Беларуси (п.1.ст. 432 ГК России) существенными условиями признаются все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. В договоре, направленном на оказание услуг по доставке газа магистральными газопроводами, существенным будет условие о маршрутах перемещения газа. С экономической точки зрения, основное назначение магистральных газопроводов состоит в том, что бы доставить газ из мест добычи, производства к месту потребления. С учетом этого проектируются и прокладываются магистральные газопроводы, образующие собой экономически сбалансированную систему перемещения газа. Для заказчика экономический интерес заключается в возможности доставить газ с наименьшими затратами в необходимый пункт назначения. Чем ниже будут эти затраты, тем ниже будет себестоимость продукции (работ, услуг), что является важнейшим условием эффективности экономической деятельности. Вместе с тем, условие о маршрутах перемещения газа становится формальным в случаях, когда из мест добычи или газонефтепереработки газ может поступать по техническим регламентам или в силу прав собственности на газопроводы, лишь в строго определенный газопровод.

В зависимости от субъектного состава, правового статуса сторон договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, условие о цене может выражаться в договоре, как условие о цене услуг по перемещению газа и как условие о цене газа. Условие о цене услуг обязательно присутствует в договоре, постольку, поскольку газотранспортная организация оказывает услуги по перемещению газа, и в этом смысле условие о цене услуг первично. Если для исполнителя - организации функции по эксплуатации магистрального газопровода – это единственные ее профессиональные функции, то и право требования у нее, как у управомоченной в обязательстве стороны, оказавшей услуги по перемещению газа будет ограничено денежной суммой, выражающей стоимость оказанных услуг. Если же организация осуществляет не только перемещение газа по магистральным газопроводам, но и добычу газа, то право требования денежных сумм за услуги дополняется правом требования денежных сумм за газ.

Последствия правовой неопределенности природы отношений по доставке газа магистральными газопроводами в наибольшей степени проявляются в вопросе об определении условий о цене. В п.33 Правил поставки газа потребителям Российской Федерации было указано, договор на поставку газа должен предусматривать раздел, в котором устанавливаются «цена и порядок расчета за поставку газа». Подобная редакции не акцентирует внимание на том материальном благе, которое присутствует в договоре и на которое вправе притязать заказчик (потребитель). В действительности же это может быть цена газа как товара, но может быть и цена, выражающая стоимость услуг газотранспортной организации. В договоре, по которому одна из сторон и продает и перемещает газ, должно быть условие о цене газа как товара и условие о цене, выражающей стоимость услуг газотранспортной организации.

В большинстве стран деятельность организаций осуществляющих эксплуатацию магистральных газопроводов входит в сферу деятельности субъектов естественных монополий. Так, согласно ст.3 Закона Республики Беларусь «О естественных монополиях» от 16 декабря 2002 г. сферами деятельности субъектов естественных монополий признается «транспортировка газа по магистральным и распределительным трубопроводам». По закону Российской Федерации «О естественных монополиях» от 17 августа 1995 г. к субъектам естественных монополий отнесены организации, осуществляющие транспортировку газа по трубопроводам. В Италии по Закону от 10 февраля 1953г. к числу монополистических отнесена деятельность по строительству и эксплуатации трубопроводов, предназначенных для транспортировки газа. В Великобритании по Закону «О газе» (1965г.) к монополии относится деятельность районных газовых управлений по транспортировке и распределению газа.

При определении условий о цене в странах, где деятельность организаций, эксплуатирующих газопроводы, отнесена к монополиям, необходимо учитывать возможное наличие в законодательстве специальных норм, которыми могут устанавливаться методы государственного регулирования деятельности субъектов естественных монополий, в том числе в сфере ценообразования. В отдельных случаях, что особенно характерно для стран СНГ, специальным решением может быть установлена цена на газ, используемый внутри страны, определенными категориями потребителей. Так, постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 24 января 2003г. №25 были установлены цены на природный газ отдельным промышленным предприятиям- потребителям природного газа. Постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 22 марта 2004г. №72 был установлен предельный минимальный тариф на услуги по транзитной транспортировке газа по территории Республики Беларусь по системе магистральных трубопроводов ОАО «Белтрансгаз» в размере 1,25 доллара США за 1000 куб. м на 100 км (с налогом на добавленную стоимость) с оплатой в денежных единицах, предусмотренных договором между ОАО «Белтрансгаз» и заказчиком услуг. Постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 22 марта 2004г. № 73 был также установлен тариф на услуги по транспортировке по территории Республики Беларусь по системе магистральных трубопроводов ОАО «Белтрансгаз» газа, предназначенного для последующей реализации потребителям Республики Беларусь, в размере 6,9 доллара США за 1000 куб. м (без налога на добавленную стоимость) с оплатой в денежных единицах, предусмотренных договором между ОАО «Белтрансгаз» и заказчиком услуг.

Законодательство ряда стран допускает установление границ тарифов на основе технических условий концессии. Например, во Франции по Декрету от 23 января 1965г. газотранспортная организация обязана обеспечить в области тарифов равенство режима в отношении различных заказчиков, когда услуги оказываются в «эквивалентных условиях» и в «аналогичных условиях».

Сдерживающие или ограничительные условия могут устанавливаться специальными законами. В законе Германии «О развитии энергетического хозяйства» от 13 декабря 1935г. говорится о газоснабжении по «сходным ценам». Статья 6 данного Закона возлагает обязанность на газотранспортные предприятия, которые обеспечивают распределение газа конечным потребителям, публично извещать об общих тарифах.

Согласно ст.29 Закона Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте» оплата услуг по транспортировке продукции магистральными трубопроводами производится в соответствии с условиями договоров на оказание услуг по транспортировке продукции, если иное не предусмотрено законодательством Республики Беларусь или международными договорами Республики Беларусь. В Законе Республики Беларусь «О газоснабжении» отсутствуют какие-либо нормы, касающиеся вопросов определения цены за услуги по доставке газа магистральными газопроводами. В ст.17 данного Закона содержится лишь норма, запрещающая газоснабжающим организациям нарушать установленный порядок ценообразования.

В правоотношениях по доставке газа магистральным газопроводом, осложненных иностранным элементом, цена услуг по перемещению газа и цена газа устанавливаются международными соглашениями и, как правило, двумя способами: а) посредством определения твердой (фиксированной) цены на газ (услуги по перемещению); б) посредством определения порядка установления цен на газ (услуги по перемещению).

Порядок установления цен на газ (услуги по перемещению) зависит от многих факторов международно-правового характера. Так, в двусторонних международных соглашениях, не основанных на членстве участников в региональных экономических сообществах, чаще всего в самих документах указывается цена на газ и/или услуги по его перемещению. В практике заключения международных, как двусторонних, так и многосторонних соглашений, основанных на членстве участников в региональных экономических сообществах, цена на газ и/или услуги по его перемещению устанавливается в отраслевых (специальных) международных соглашениях на основе общеэкономических международных соглашений, в которых закреплены общие положения, принципы, используемые при установлении цен в газовой отрасли. Например, такое общее соглашение было заключено 13 апреля 1999г. между правительством Российской Федерации и правительством Республики Беларусь о регулировании цен (тарифов) на продукцию (услуги) в области транспорта, связи, электроэнергии и газовой промышленности. Соглашением введено понятие регулируемой цены (тарифа), принципы и общий порядок регулирования, а также определен механизм контроля за ходом выполнения данного Соглашения. В соответствии со ст. 5 Соглашения порядок регулирования цен (тарифов) на конкретные виды продукции (услуг) определяется отдельными межведомственными и отраслевыми соглашениями с учетом особенности отраслей в соответствии с национальным законодательством.

Согласно ст.23 Договора о создании Союзного государства (Республика Беларусь – Российская Федерация) в Союзном государстве осуществляется единая политика в области ценообразования, включая вопросы регулирования цен и тарифов. Постановлением от 21 декабря 2000г. №35 «О предложениях по гармонизации условий тарифообразования на транспорте» Совет Министров Союзного государства утвердил подготовку предложений по унификации нормативных правовых актов, определяющих принципы и порядок регулирования цен и тарифов.¹¹⁵ Вопросы определения цен на природный газ в Союзном государстве решаются с учетом содержания ежегодных балансов топливно-энергетических ресурсов Союзного государства.

В документах по соглашению между правительством Республики Беларусь и правительством Российской Федерации о расширении сотрудничества в газовой отрасли от 12 апреля 2002г. были также оговорены и условия о цене на поставляемый в Беларусь российский природный газ.

В договоре, опосредующем доставку газа магистральными газопроводами, воля сторон относительно условий о цене услуг по перемещению газа и цене самого газа во многих случаях не может быть выражена из-за наличия установленных ценовых ограничений и механизмов контроля за осуществлением тарифной политики газотранспортных предприятий. Так, Правительство Российской Федерации специальным решением установило на 2004г. предельный уровень повышения тарифов на газ (не более 20%) для РАО «Газпром». В соответствии с Положением о федеральной энергетической комиссии, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1996г. №960 одной из основных задач ФЭК является государственное регулирование цен и тарифов на продукцию (услуги) естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе. ФЭК осуществляет регулирование оптовых цен на природный газ, реализуемый газораспределительными организациями, цен на природный газ, реализуемый непосредственно конечным потребителям, а также сбытовых надбавок к оптовой цене промышленности на природный газ, реализуемый конечным потребителям (кроме населения) газораспределительными организациями (перепродавцами).

Осуществляя свои функции, ФЭК информирует через средства массовой информации о своих решениях по вопросам регулирования деятельности субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе и по вопросам установления цен (тарифов).

В Канаде вопросы определения цены на газ отнесены к ведению Комиссии общественных служб провинции Альберта (основная газоносная провинция). Цены на услуги по перемещению газа посредством магистральных газопроводов контролируется Национальным управлением энергетического хозяйства.

В США отдельные вопросы, касающиеся цен на газ и услуги по его перемещению, отнесены к ведению Федеральной энергетической комиссии.

Во многих случаях, договоры, опосредующие доставку газа магистральными газопроводами, не содержат условий о цене газа. Такие условия

могут закрепляться в дополнительных договорах. Так, в договоре, заключенном между МГК «Итера» (Россия) и ОАО «Белтрансгаз» (Беларусь) о поставке природного газа в Беларусь в 2004 году отсутствует условие о цене газа. Цена газа по условиям этого договора должна быть определена дополнительным соглашением. В договоре между РАО «Газпром» (Россия) и Latvijas gaze (Латвия) о поставках природного газа по период до 2015 года (продолгован договор 1999 года) также отсутствуют условия о цене газа. В этом случае цена на газ также устанавливается специальным договором.

Сроки в договоре, опосредующем доставку газа магистральными газопроводами, – это определенный период времени, в течение которого газ должен быть перемещен по установленному маршруту в пункт назначения. По общему правилу, сроки определяются соглашением сторон и могут быть краткосрочными и долгосрочными. В данном договоре следует различать срок действия договора, сроки, выражающие периоды поставки (перемещения) газа, а также сроки осуществления определенных действий (приемка, расчеты, уведомления и т.д.).

Исполнение обязательств по доставке газа магистральными газопроводами в сроки, установленные договором, означает подачу газа в количестве, согласованном сторонами, и в согласованные ими периоды времени к газораспределительным станциям (ГРС).

Характерно, что обязательство по доставке газа магистральными газопроводами, содержит не только сроки, реализуемые внутри самого обязательства. Формально юридически эти сроки самодостаточны, ранжируют по времени совершение сторонами их действий. В этом смысле можно говорить о сроках в обязательстве по доставке газа магистральными газопроводами, выраженных в форме условий договора и полностью зависящих от воли сторон. С другой стороны, следует различать сроки выполнения технологических операций, рабочих регламентов, поглощаемых понятием «режим работы магистрального газопровода», установленных техническими правилами и нормами.

Условие о количестве газа будет существенным в силу правила, содержащего в п.1ст.402 ГК Республики Беларусь, п.1ст.432 ГК Российской Федерации (условие, относительно которого по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение). Заказчик (покупатель) заинтересован в получении определенного количества газа и в том, чтобы все количество приобретенного им газа было доставлено в указанный договором пункт назначения. Объем услуг, оказываемых исполнителем, и на которые после заключения договора вправе притязать заказчик, равнозначен количеству газа подлежащего перемещению. Количество газа определяется сторонами в договоре в пределах срока действия договора и установленных периодов времени, в течение которых возможно перемещение газа, осуществленное в соответствии с Правилами технической эксплуатации магистральных газопроводов. В Российской Федерации, в соответствии с действующим стандартом, единицей измерения количества газа при его учете устанавливается один кубический метр

газа при температуре 20 градусов Цельсия, давлении 760 мм ртутного столба и влажности, равной нулю. Операции по учету количества газа входят в ряд производственных функций исполнителя и осуществляются на основе специальных технологических инструкций. Например, для использования в газотранспортной системе предприятия «Белтрансгаз» было разработано Положение «Система учета количества и контроля качества природного газа, поступившего в систему государственного предприятия «Белтрансгаз», поставляемого потребителям Республики Беларусь и на транзит» (2000г.).

Основные операции по измерению количественных показателей газа осуществляются на газоизмерительных станциях магистральных газопроводов. Такие операции осуществляются в соответствии с государственными стандартами, другими техническими правилами и инструкциями, действующими на газотранспортном предприятии.

В соответствии с п.9.6.1. Правил технической эксплуатации магистральных газопроводов ВРД 391.10.006-2000 (Российской Федерации) газоизмерительные станции магистральных газопроводов предназначены для измерения количественных и качественных показателей газа на объектах распределения и транспортировки газа. В зависимости от назначения и уровня оснащённости газоизмерительные станции подразделяются на специальные категории. В Российской Федерации это:

- а) газоизмерительные станции на границах Российской Федерации;
- б) газоизмерительные станции в составе газораспределительных станций, поставляющих газ в больших количествах потребителю;
- в) газоизмерительные станции на границах предприятий РАО «Газпром».

Функционирование газоизмерительных станций должно обеспечивать автоматический сбор, обработку, регистрацию и хранение количественных показателей газа, формируемых основным и дублирующим комплектом приборов (п.9.6.5. Правил технической эксплуатации магистральных газопроводов. Российская Федерация).

В отношениях по обеспечению количественных показателей газа при его перемещении по магистральным газопроводам происходит смешение частных правовых интересов формализованных гражданско-правовыми формами и реализуемых в сфере гражданско-правовых отношений с публично-правовыми интересами, реализуемых в сфере трудовых и административно-правовых отношений. Так, согласно п.10.1.2. Правил технической эксплуатации магистральных газопроводов (Российская Федерация) Центральное производственно-диспетчерское управление РАО «Газпром» (ЦПДУ) среди других функций должно контролировать объёмы и количество газа, поступающего от промысла, газоперерабатывающих заводов, транзитом и по импорту, подаваемого потребителям Российской Федерации и на экспорт, а также принимать меры по их соответствию требованиям Правил технической эксплуатации магистральных газопроводов, РД-50-213-80, ГОСТ5542-87, контрактам, техническим соглашениям и другим документам при приеме его по

импорту и подаче на экспорт; контролировать плановые поставки газа; рассчитывать запасы газа в газопроводах.

Особенностью правоотношений по доставке газа магистральными газопроводами, в частности, исполнения обязательства в части обеспечения количества газа, является наличие технологического обеспечения исполнения обязательства, действующего в качестве внешнего фактора расположенного вне пределов гражданско-правового отношения по доставке газа магистральными газопроводами. Основным звеном, обеспечивающим воздействие такого фактора, являются подземные хранилища газа (ПХГ). В соответствии с п.5.1.1. Правил технической эксплуатации магистральных газопроводов (Российская Федерация) подземные хранилища газа предназначены для регулирования неравномерности газопотребления, связанной с сезонными колебаниями спроса на газовое топливо, а также для образования в основных газопотребляющих районах оперативного и стратегического резервных запасов для поддержания стабильности межгосударственных и экспортных поставок газа. Технологическое обустройство газохранилища должно обеспечивать бесперебойное функционирование технологической системы по приемке транспортируемого газа (п.5.1.2. Правил).

Подобные многопрофильные функции, активно влияющие на исполнение договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, в части количества перемещаемого газа свойственны, прежде всего, странам располагающими разведанными запасами газа и развитой сетью магистральных газопроводов (Россия, США, Канада и др. страны). Аналогичные функции подземных хранилищ газа закрепляются в белорусских Правилах технической эксплуатации магистральных газопроводов.

Операции по измерению количества газа на газораспределительных станциях (ГРС) охватываются отношениями газораспределения, которые подпадают под действие правил §6 главы 30 Гражданского кодекса (Договор энергоснабжения). Подача газа непосредственно потребителям должна осуществляться в соответствии с Правилами подачи газа газопроводам и потребителям, а объёмы подачи газа должны устанавливаться договором (§6 глава 30 Гражданского кодекса).

Обычным условием следует считать условие о качестве газа. В большинстве гражданско-правовых договоров условие о качестве определяется применительно к предмету договора, выраженному в какой-либо о вещественной форме (купля-продажа, аренда и др.). Юридическая конструкция договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, приводит к редкому для обязательственного права дуализму условий о качестве, а именно:

1) Условия о качестве технологического процесса перемещения газа по магистральным газопроводам. В значительной степени эти условия основаны на публично-правовом интересе, так как трансформируются в гражданско-правовую форму из сферы административного и трудового права.

2) Условия о качестве газа, как товара поступающего к потребителю. Эти условия основаны исключительно на частно-правовом интересе и реализуются в гражданско-правовой сфере.

Вопрос, касающийся качества газа как товара тесно связан с вопросом о природных свойствах газа. Особые физико-химические свойства газа влияют на содержание его потребительных параметров. В специальной литературе отмечается, что среди других энергоносителей газ наиболее сложная субстанция.¹¹⁶ Это обстоятельство предопределяет и высокий уровень технологичности существующих газотранспортных систем.

Качество газа и его потребительский диапазон находятся в первичной зависимости от мест происхождения газа. Так, газ Астраханского газоконденсатного месторождения (Российская Федерация) был отмечен тем, что в нем содержались слишком большие примеси серы.¹¹⁷ Газ Британской Колумбии (Канада) помимо присущих ему жидких углеводородов и сероводорода содержит большое количество водяных паров.¹¹⁸ Это дает основание утверждать, что с точки зрения классификации вещей в гражданском праве, газ, находящийся в недрах, обладает индивидуально-определенными признаками. Но если газ попадает в газопровод, имеющий ответвления от различных промысловых коллекторов, то обезличивается и становится родовой продукцией. Если газ идет от единственного промыслового коллектора к потребителю, то его можно считать индивидуально-определенной продукцией.

В договоре, опосредующем доставку газа магистральными газопроводами, условие о качестве газа должно определяться посредством указания на ГОСТы, ОСТы, другие документы, содержащие требования к качеству газа, порядок определения качества газа. В частности, такими документами являются ГОСТ 30319.0-96 «Газ природный. Методы расчета физических свойств. Общие положения», ГОСТ 30319.1-96 «Газ природный. Методы расчета физических свойств. Определение физических свойств природного газа, его компонентов и продуктов его переработки», ГОСТ 30319. 2-96 «Газ природный. Методы расчета физических свойств. Определение коэффициента сжимаемости», ГОСТ 30319. 3-96 «Газ природный. Методы расчета физических свойств. Определение физических свойств по уравнению состояния», ОСТ 51.40-93 «Газы горючие природные, поставляемые и транспортируемые по магистральным газопроводам. Технические условия».

Обеспечение необходимых параметров, которыми характеризуется качество газа, достигается и вне рамок гражданско-договорных отношений. Организация, эксплуатирующая магистральные газопроводы, обеспечивает требуемые ГОСТами, ОСТами и другими документами параметры качества газа уже в силу необходимости поддержания эксплуатационной готовности магистральных газопроводных систем, обеспечиваемой воздействием норм административного, трудового права. В этом случае мы сталкиваемся с воздействием норм публично-правового характера на частно-правовые интересы субъектов гражданско-правовых отношений. Так, в ОАО «Белтрансгаз» (Республика Беларусь)

разработан комплект документов по Системе качества Службы контроля качества газа (СККГ). Для обеспечения эффективного функционирования Системы качества СККГ, отвечающей требованиям СТБ ИСО/МЭК 17025-2001, разработаны, введены или будут вводиться в действие Руководства по качеству, 7 документированных процедур, оформленные в виде стандартов предприятия, 16 рабочих инструкций. На этом предприятии приняты также Программы поэтапного создания системы менеджмента качества (СМК) на базе стандартов ИСО серии 9000 версии 2000 года.¹¹⁹

По Правилам поставки газа в Российской Федерации поставщик обязан обеспечить качество газа в соответствии с нормативными требованиями. Вместе с тем, Правила допускают поставку газ с параметрами, отличающимися от стандарта. Возможность отклонения от требований технических норм и правил по качеству Правила связывают с договоренностью сторон. Однако здесь следует учитывать следующее:

1. Если в установленном законом порядке предусмотрены обязательные требования к качеству продаваемого товара, то продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязан передать покупателю товар, соответствующий этим обязательным требованиям (п.4 ст.469 ГК Российской Федерации).

2. В соответствии с Законом «О стандартизации» к нормативным документам по стандартизации, действующим на территории Российской Федерации, относятся государственные стандарты Российской Федерации (ГОСТы); применяемые в установленном порядке международные стандарты, правила, нормы и рекомендации по стандартизации; общероссийские классификаторы технико-экономической информации; стандарты отраслей (ОСТы); стандарты предприятий (СТП); стандарты научно-технических, инженерных обществ и других общественных объединений.

Требования к качеству, закрепленные в ГОСТах, подразделяются на обязательные, подлежащие соблюдению всеми органами управления и субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, и рекомендательные.

К обязательным, в соответствии с действующим законодательством, относятся требования, направленные на обеспечение безопасности жизни, здоровья и имущества, охраны окружающей среды, взаимозаменяемости товаров, единства методов их контроля и маркировки.

Все остальные требования, закрепленные в ГОСТах, носят рекомендательный характер (например, основные потребительские (эксплуатационные) характеристики товара, методы их контроля, требования к упаковке, маркировке, транспортировке, хранению, применению и т.п.). Необходимость следовать рекомендательным требованиям стороны определяют при заключении договора и могут отступать от них. Рекомендательные требования связывают стороны при условии, что в договоре купли-продажи имеется ссылка на ГОСТ в целом, а не только на его обязательную часть.¹²⁰

В законодательстве Российской Федерации, Республики Беларусь, других стран СНГ, равно как и в международных соглашениях с участием этих стран, отсутствуют специальные нормы о форме договора, определяющего доставку газа магистральными газопроводами. Поскольку в качестве исполнителя в данном договоре всегда выступает юридическое лицо, то в силу правила, содержащегося в п.1. ст.162 ГК Беларуси (подпункт 1 п.1 ст.161 ГК России), договор, опосредующий доставку газа магистральными газопроводами, всегда заключается в письменной форме. Поскольку форма договора и способ его заключения неотделимы друг от друга, то применяются общие положения главы 28 ГК о заключении договора. Практика оформления договорных отношений по перемещению газа магистральными газопроводами признает составление одного документа, подписанного сторонами, как самый распространенный способ оформления договорных отношений в сфере хозяйственной (предпринимательской) деятельности. Обмен документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной или иной связи используется в процессе заключения договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, и лишь для согласований условий договора.

Таким образом, правоотношения по перемещению газа магистральными газопроводами охватываются самостоятельной договорной формой, на которую распространяются общие положения гражданского права, касающиеся порядка заключения договора и его условий. В свою очередь, выявленные в настоящем исследовании существенные условия и характеристики этих условий, как условий договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, позволяют индивидуализировать договор в системе гражданско-правовых договоров. Договор, опосредующий доставку газа магистральными газопроводами, должен быть отнесен к группе гражданско-правовых договоров, направленных на оказание услуг. Тип договора – договор доставки газа магистральными газопроводами. Виды данного договора следует различать по видам магистральных трубопроводов, особенностям технологического процесса перемещения газа и по другим критериям.

Глава 3 Исполнение обязательств по доставке газа магистральными газопроводами и ответственность сторон за их нарушение.

§ 1 Правовая характеристика и содержание исполнения обязательств по доставке газа магистральными газопроводами.

Обязательство по доставке газа магистральными газопроводами определяет действия исполнителя и заказчика, выражаемые в форме реализации прав и исполнения обязанностей, вытекающих из условий договора. Характер подлежащих совершению действий определяется спецификой обязательства по доставке газа магистральными газопроводами. Вместе с тем, на данное обязательство распространяются общие правила исполнения обязательств, а именно: принцип надлежащего исполнения (ст. 290 ГК) и принцип реального исполнения (ст. 367 ГК).

Применение принципа надлежащего исполнения в отношении обязательства, вытекающего из договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, затруднено из-за отсутствия специального законодательства о перемещении газа магистральными газопроводами. Отсутствие такого законодательства характерно не только для стран СНГ, но и большинства других стран, где осуществляется добыча газа и его перемещение по магистральным газопроводам. Поэтому в случае ущербности условий договора, направленного на оказание услуг по доставке газа, его надлежащее исполнение ставится в зависимость от юридически зыбкого правила об «обычно предъявляемых требованиях», содержащегося в ст. 290 ГК.

Не могут в полной мере решить проблему нормы, содержащиеся в нормативных правовых актах, призванных регулировать отношения в целом, в газовой отрасли или отдельных ее сегментах, но специально не направленные на регулирование отношений, складывающихся именно в газотранспортной системе. Во-первых, нормы таких нормативных правовых актов не закрепляют в полном объеме права и обязанности сторон договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами. Во-вторых, эти нормы, как правило, лишь закрепляют возможность поставщика газа частично или полностью прекратить поставку газа. Именно такой подход был реализован в Правилах поставки газа потребителям Российской Федерации, где в разделе VII «Права и обязанности поставщиков, газораспределительных организаций и потребителей» основное место уделялось нормам, определяющим основания отказа от поставки газа. В ст. 17 Закона Республики Беларусь «О газоснабжении» сказано лишь о том, что поставка газа газоснабжающим организациям осуществляется на основании договоров поставки газа. Лишь на отдельные права и обязанности сторон в договоре на оказание услуг по «транспортировке продукции магистральными трубопроводами» указано в ст. 27 Закона Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте». Но здесь имеющиеся нормы охватывают

отношения по перемещению «продукции» и тем самым не учитывают специфику газотранспортной отрасли.

Нормы международных соглашений, призванные регулировать рассматриваемые отношения, осложненные иностранным элементом, носят лишь самый общий характер и, как правило, дают отсылку к самому договору. В большинстве таких соглашений закрепляются хотя и важные (цены, сроки, специальные сборы и др.), но далеко не все условия перемещения газа по магистральным газопроводам. Такая практика привычна не только для стран СНГ, но и других региональных сообществ. Строго индивидуальный подход к вопросу о возможности заключения международных соглашений и их содержании, а в целом юридическая эксклюзивность международных соглашений по газу не позволяет унифицировать содержание самих договоров на перемещение газа по магистральным газопроводам.

Возможности реализации таких составляющих принципа надлежащего исполнения, как исполнение надлежащими субъектами, в надлежащем месте, в надлежащее время, надлежащим предметом и способом могут быть обеспечены ведомственными нормативными правовыми актами, прежде всего, ГОСТами, ОСТами, техническими правилами эксплуатации магистральных газопроводов и инструкциями условно, так как они не могут на своем уровне и при своей технической заданности обеспечить правовое регулирование отношений по перемещению газа магистральными газопроводами. Все существующие в трубопроводной отрасли правила, нормы и инструкции предназначены в первую очередь для внутриотраслевого применения с целью обеспечения технологического процесса перемещения газа по магистральным газопроводам, а потому возможности обеспечения надлежащего исполнения договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, как гражданско-правового договора, сужаются до границ возможности этих документов. С другой стороны, выраженная технологичность процесса перемещения газа по магистральным газопроводам выводит действия исполнителя на юридически недоступную для заказчика нишу технологических операций перемещения газа, образующих собой производственную функцию исполнителя, как организации, эксплуатирующей магистральные газопроводы. Следовательно, высокая степень технологичности процесса перемещения газа по магистральным газопроводам, а также необходимость обеспечения безопасной и экономичной эксплуатации магистральных газопроводов определяют двоякую зависимость исполнителя в договоре, направленном на оказание услуг по доставке газа магистральными газопроводами:

а) технологическую – от бремени обеспечения технологической работоспособности магистральных газопроводов;

б) юридическую – от бремени исполнителя, как стороны, обязанной в гражданско-правовом договоре к выполнению услуг по перемещению газа магистральными газопроводами.

Вопрос о субъектах исполнения обязательства, вытекающего из договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, рассматривался в параграфе 2.3 настоящего исследования. Следует также отметить, что поскольку рассматриваемый договор – двусторонний договор, то обязанности несет не только исполнитель, но и заказчик. С принятием Закона Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте» впервые были закреплены определенные права и обязанности сторон договора, опосредующего договору газа магистральными газопроводами. Однако говорить можно лишь о закреплении отдельных производных от основных прав и обязанностей. Основной обязанностью исполнителя является перемещение газа по магистральным газопроводам в определенный пункт назначения, а обязанность заказчика – оплатить услуги по перемещению газа. Характерной особенностью обязательства из договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, является то, что исполнение обязательства по перемещению газа, как правило, не может быть возложено на третье лицо (ст. 313 ГК Российской Федерации, ст. 294 ГК Беларуси, аналогичные правила, содержащиеся в гражданских кодексах других стран СНГ). Невозможность возложить исполнение обязательства на третье лицо обусловлено тем обстоятельством, что во многих случаях деятельность по добыче газа и его перемещению по магистральным газопроводам монополизирована одним лицом. Тем не менее, возможно возложение обязанности по исполнению обязательства на третье лицо, когда отсутствует монополия одного лица на деятельность в газовой отрасли или если при наличии такой монополии законодательством решен вопрос о доступе к месторождениям газа и системам его перемещения. Все сопутствующие основной обязанности исполнителя обязанности, такие как прием, хранение, сдача газа, контроль за количеством и качеством газа, охватываются общей обязанностью исполнителя, так как составляют отдельные звенья единого технологического процесса перемещения газа и поэтому также не могут по общему правилу быть переданы для исполнения третьим лицам. Однако возможно исполнение денежного обязательства третьим лицом при производстве платежей в пользу исполнителя за оказание им услуги по перемещению газа магистральными газопроводами.

В силу вышеизложенного не всегда возможна перемена лиц в обязательстве по доставке газа магистральными газопроводами посредством замены должника (ст. 391 ГК Российской Федерации, ст. 362 Гк Республики Беларусь), в качестве которого в этом обязательстве выступает исполнитель, как лицо, обязанное предоставить услуги по перемещению газа по магистральным газопроводам. Вместе с тем, возможна перемена лиц в денежном обязательстве при производстве платежей в пользу исполнителя за оказываемые им услуги по перемещению газа, где исполнитель имеет права кредитора. Передача прав исполнителя, как кредитора в денежном обязательстве, осуществляется по правилам, содержащимся в гл. 24 Гражданского кодекса об уступке права требования.

Обязательство доставки газа магистральными газопроводами должно быть исполнено посредством надлежащей реализации всего объема услуг. Действия

исполнителя, обеспечивающие процесс перемещения газа, порождаемые договором, представляют юридический интерес для заказчика. Объем услуг, оказываемых исполнителем, отличается двойственностью. С одной стороны, это ряд формально обособленных действий исполнителя, таких как прием газа, учет количества и качества, хранение и сдача газа, но осуществляемых в едином русле технологических операций, на каждое из которых вправе притязать заказчик. С другой стороны такие действия исполнителя, выхваченные из единого технологического процесса, взятые в отдельности и вне последовательно выполняемых технологических операций, не образуют собой предмет исполнения обязательства по доставке газа магистральными газопроводами, поскольку, как правильно указывают В.Т.Смирнов и Д.А.Медведев,¹²¹ юридическая природа любого гражданско-правового договора определяется его основной целью, а не сопутствующими ему моментами. Такая цель в договоре, опосредующем доставку газа магистральными газопроводами, - перемещение газа в необходимый пункт назначения.

Не могут рассматриваться как дополнительные услуги, порождающие дополнительное денежное обязательство, действие исполнителя, совершенные им после завершения собственно технологического процесса перемещения газа к определенному в договоре месту назначения. Технические правила эксплуатации магистральных газопроводов закрепляют в качестве производственных функций предприятий, эксплуатирующих магистральные газопроводы, ряд дополнительных функций, отграниченных от основной функции – перемещения газа. Так, в соответствии с п. 3.1.2 Правил технической эксплуатации магистральных газопроводов (Российская Федерация), линейная часть магистрального газопровода должна обеспечить очистку полости магистрального газопровода от твердых и жидких примесей, ввод метанола в полость магистрального газопровода с целью предотвращения образования кристаллогидратов или их разрушение. Вместе с тем, как и названные технологические операции, так и другие, не всегда могут быть четко разделены по времени их осуществления и в этом случае будут безотносительны по времени исполнения обязательства по доставке газа магистральными газопроводами.

На обязательство по доставке газа магистральными газопроводами распространяется общее правило, содержащееся в Гражданском кодексе (ст. 367 ГК Беларуси, ст. 396 ГК России) об исполнении обязательства в натуре (принцип реального исполнения), когда в случае ненадлежащего исполнения обязательства по доставке газа магистральными газопроводами уплата неустойки и возмещение убытков не освобождает исполнителя от исполнения обязательства в натуре – оказания услуг по перемещению газа в необходимый пункт назначения. Выявление же нарушений условий договора о качестве газа при выполнении операций по учету качества, осуществляемых в процессе перемещения газа по системе магистральных газопроводов, еще не позволяет говорить о нарушении условий договора и надлежащим его исполнением, поскольку в ходе осуществления технологических операций по перемещению газа показатели

качества могут меняться, а в определенных случаях показатели качества могут быть доведены до требований стандартов. Как маловероятную следует оценить возможность применения правила об освобождении исполнителя от исполнения обязательства в натуре в случае возмещения убытков и уплаты неустойки при полном неисполнении обязательства (п. 2 ст. 367 ГК Беларуси, п. 2 ст. 296 ГК России), так как работоспособность и безопасность эксплуатации магистральных трубопроводов во многом обеспечивается их загруженностью. Особенностью эксплуатации магистральных трубопроводов является и то, что в них наблюдаются перепады давления, вызванные изменениями режимов работы насосов (компрессоров), и нерегулярный спектр загруженности в системе магистральных трубопроводов оценивается специалистами как негативный фактор, способный повлиять на режим эксплуатации трубопроводов.¹²² Не случайно п.3.1.3 Правил технической эксплуатации магистральных газопроводов (Российская Федерация) в качестве одной из главных мер, обеспечивающих эффективность и надежность эксплуатации линейной части магистральных газопроводов определяет необходимость поддержания максимально возможной гидравлической эффективности.

Ненадлежащее исполнение обязательств предполагает необходимость совершения предусмотренных обязательством действий в надлежащем месте. В силу общего положения, закрепленного в ст. 297 ГК Беларуси (ст. 316 ГК России), если место исполнения обязательства не определено законодательством или договором (по ГК России Законом, иными правовыми актами или договором), не явствует из существа обязательства, применяются правила ст. 297 ГК, определяющие место исполнения обязательства. Законодательство Республики Беларусь, как и законодательство Российской Федерации и других стран СНГ, не определяет место исполнения обязательства по доставке газа магистральными газопроводами. Закон Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте» (ст. 27) содержит лишь общее правило о том, что услуги по перемещению продукции предоставляются по маршрутам с учетом технологических возможностей магистральных трубопроводов и направлений движения продукции.

Место, где должно быть произведено исполнение, определяется соглашением сторон в договоре посредством указания маршрута перемещения газа, включающего в себя начальный и конечный пункт перемещения газа. Конечный пункт перемещения газа является элементом газораспределительной системы. К распределительным системам относятся городские и промышленные газовые сети и сооружения на них. Основной отличительной чертой распределительных систем по сравнению с газотранспортными системами является отсутствие в них нагнетателей. Следовательно, для покрытия всех гидравлических сопротивлений при течении газа по трубам через клапаны регуляторов и через сопла горелок используется потенциальная энергия давления газа, которой он располагает при входе в распределительную систему.¹²³

Наличие технологических различий между газотранспортной системой и системой газораспределения обуславливает и их различие в функциональном назначении: перемещение газа по магистральным газопроводам и снабжение газом непосредственно потребителей газа. В праве эти различия опосредованы двумя гражданско-правовыми формами: договором, направленным на оказание услуг по доставке газа магистральными газопроводами, и договором энергоснабжения (§6 главы 30 ГК). Достижение перемещаемого по магистральным газопроводам газа газораспределительных станций (ГРС) означает исполнение обязательства по доставке газа магистральными газопроводами.

В месте исполнения обязательства по доставке газа магистральными газопроводами должна осуществляться передача газа от газотранспортной организации организации распределительной. Такая передача нацелена прежде всего на определение количественных показателей газа, который должен был быть перемещен по магистральному газопроводу согласно условиям договора. В соответствии с п. 22 Правил поставки газа в Российской Федерации учет объема газа, подаваемого покупателю по общему правилу, определяется по контрольно-измерительным приборам стороны, передающей газ, установленным, как правило, на границе раздела газовых сетей, а при неисправности или отсутствии контрольно-измерительных приборов у передающей стороны объем переданного газа учитывается по контрольно-измерительным приборам принимающей стороны (п. 23 Правил).

В юридической литературе справедливо указывается на специфику газовой отрасли, что проявляется в особенностях приемки газа по количеству. Происходящая автоматически передача-приемка газа, исключая необходимость приостанавливать или сокращать отбор газа, является причиной, не позволяющей принимать газ как обычную продукцию, т.е. соответствующими комиссиями. Это обуславливает особую важность приборов учета, показания которых являются практически единственным способом установления количества переданной-принятой продукции. В связи с этим, процедура определения объема поданного газа и обеспечение правильности показаний приборов является по существу особой формой принятия газа по количеству.¹²⁴

Исполнение обязательства по доставке газа магистральными газопроводами в надлежащее время означает, что услуги по перемещению газа по магистральным газопроводам исполнитель должен оказать в сроки, указанные в договоре. В законодательстве Российской Федерации, Республики Беларусь и других стран СНГ отсутствует строго выверенная система норм, определяющих виды сроков и их применение в обязательстве по доставке газа магистральными газопроводами. Напротив, даже в тех случаях, когда нормативные правовые акты содержат указания на сроки, сроки в них указаны безотносительно к различным по своему содержанию обязательствам, а именно: обязательству по доставке газа магистральными газопроводами и обязательству энергоснабжения (§6 главы 30 ГК). Тем самым не учитываются технические и функциональные различия газотранспортных систем и систем газораспределения. Так, в ст. 17 Закона

Республики Беларусь «О газоснабжении» сказано о том, что газоснабжающие организации обязаны снабжать газом потребителей газа в сроки, установленные договорами газоснабжения. Безусловно, что наличие подобных норм общего характера делает необходимым наличие в законодательстве специальных правил о сроках. Нормы, касающиеся сроков, изначально содержались в Правилах подачи газа магистральным газопроводам и потребителям и Правилах подачи природного газа потребителям. Специальные законы по трубопроводному транспорту, газоснабжению отсутствовали. В настоящее время в национальных законодательствах выстраивается система нормативных правовых актов, включающая в себя специальные законы (Беларусь, Украина) и ведомственные нормативные правовые акты на уровне правил и инструкций. Российская Федерация одной из первых среди республик бывшего союза ССР обеспечила принятие Правил поставки газа потребителям (1994 г.) и Правил поставки газа в Российской Федерации (1998 г.). Условия о сроках, содержащиеся в договорах, направленных на оказание услуг по доставке газа магистральными газопроводами, должны учитывать положения о сроках содержащиеся в ведомственных нормативных правовых актах. В частности, п.10 Правил поставки газа потребителям Российской Федерации было установлено, то поставщик, газораспределительная организация и потребитель газа обязаны поставлять и отбирать газ равномерно в течении месяца в пределах среднесуточной нормы, а в случаях необходимости отступления от среднесуточной нормы потребления – по согласованному между сторонами диспетчерским графиком. Промышленным потребителям и предприятиям энергетики предоставляется право неравномерного газопотребления на договорной основе с возмещением поставщику дополнительных расходов.

В условиях изменчивой конъюнктуры рынка меняются восприятие и оценка предложенного в свое время деления сроков действия хозяйственных договоров на общие и частные,¹²⁵ однако применительно к договорам, направленным на оказание услуг по доставке газа магистральными газопроводами, такое деление не утрачивает своей актуальности. Практикой заключения договоров, опосредующих доставку газа магистральными газопроводами, выработан общий срок – срок действия договора, с указанием общего количества подлежащего перемещению газа и с указанием частных сроков, определенных в качестве периодов перемещения газа. Чаще всего это разбивки в пределах общего срока (по годам, кварталам) с указанием количества подлежащего перемещению газа в каждом периоде.

Характер технологического процесса перемещения газа и необходимость поддержания эксплуатационных качеств магистральных газопроводов предполагают устойчивость процесса перемещения, а следовательно, и постоянство сопутствующих ему процессов приема, учета, подачи газа, что обеспечивается соблюдением специальных технических норм, правил и инструкций. Обеспечение стабильности технологического режима входит в функциональные обязанности специальных служб. Так, в соответствии с п. 10.2.2

Правил технической эксплуатации магистральных газопроводов (Российская Федерация), режимная служба производственно-диспетчерской службы газотранспортного предприятия на предстоящий газовый период разрабатывает плановые режимы по каждому газопроводу в границах газотранспортного предприятия с разбивкой по месяцам и кварталам. Плановые режимы формируются на основе гидравлических и оптимизационных расчетов с целью обеспечения заданных потоков при минимальных топливно-энергетических и стоимостных затратах по перемещению газа. Время исполнения обязательства по поставке газа магистральными газопроводами определяется по показаниям приборов, систем учета количественных показателей газа на объектах перемещения газа и его распределения. Согласно п.9.6.11 Правил технической эксплуатации магистральных газопроводов (Российской Федерации), измерение и определение количественных характеристик газа должно выполняться в соответствии с «Правилами измерения расходов газа и жидкости стандартными устройствами» РД 50-213-80, Правилами по метрологии ПР 50.2.019-96 «Методика выполнения измерений при помощи турбинных и ротационных счетчиков», а также другими нормативно-техническими документами, вводимыми в действия Госстандартом Российской Федерации и ОАО «Газпром».

Условия договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, о сроках соответствуют интересам не только заказчика. Но и исполнителя. Причем для исполнителя это как юридический интерес (исполнить обязательства в срок), так и технологический (обеспечить надежную и безопасную эксплуатацию магистральных газопроводов).

Обязательства по доставке газа магистральными газопроводами должно быть исполнено определенным способом, который следует из особенностей и содержания самого обязательства и выражается в форме совершения определенных действий. Регламентация действий исполнителя в значительной степени обеспечивается правилами технической эксплуатации магистральных газопроводов, а в обязательстве, осложненном иностранным элементом, регламентацию правилами технической эксплуатации предваряют общие положения, содержащиеся в международных соглашениях. В отдельных случаях действия общих норм обязательственного права, распространяющихся в данном контексте на все гражданско-правовые договоры и касающиеся исполнения обязательств, ограничивается самой правовой природой правоотношений по доставке газа магистральными газопроводами. Так, относительно правила, содержащегося в Гражданском кодексе (ст. 311 ГК России, ст. 292 ГК Беларуси), о том, что кредитор вправе не принимать исполнения обязательства по частям, если иное не предусмотрено законодательством, условием обязательства и не вытекает из существа обязательства, следует отметить, что существо обязательства по доставке газа магистральными газопроводами не только допускает, но и предполагает его исполнение по частям. Общее количество газа, подлежащего перемещению по магистральным газопроводам в течение срока действия

договора, разбивается на отдельные товарные части по периодам поставки, что согласовывается сторонами в договоре.

В позитивном смысле применительно к обязательству по доставке газа магистральными газопроводами следует воспринимать правила Гражданского кодекса (ст. 291 ГК Беларуси, ст. 310 ГК России) о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условий, так как с одной стороны, жесткая технологическая заданность эксплуатации магистральных трубопроводов, в частности, перемещения газа, а с другой стороны, устойчивый экономический интерес сторон в договоре сводит к минимуму риск возникновения обстоятельств, делающим невозможным отказ от договора или его изменение. Как частное, в исключение из общего правила, следует рассматривать предпринимательский риск заказчика, обусловленный влиянием ценообразующих факторов в газовой отрасли, способных привести к увеличению тарифов на оказываемые исполнителем услуги по перемещению газа по магистральным трубопроводам. Однако на практике такой риск минимизируется условиями договора о предварительном извещении исполнителем заказчика об увеличении тарифов в определенных соглашениях сторон случаях. В отдельных случаях на уровне закона закрепляются общие положения о тарифах на оказываемые предприятиями трубопроводного транспорта услуги. В частности, ст. 27 Закона Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте» обязывает исполнителя при обращении заказчика предоставить последнему информацию о тарифах на услуги по перемещению продукции. При этом возможно изменение и расторжение договора, направленного на оказание услуг по доставке газа магистральными газопроводами, по правилам ст. 421 ГК Беларуси «Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств». Правила этой статьи позволяют заказчику рассчитывать на защиту своих экономических интересов в условиях изменчивой конъюнктуры рынка. Само наполнение ст. 421 ГК сродни духу концепции «Эффективного нарушения договора» (efficient breach of contract), получивший распространение в американской юридической науке и определенное отражение в судебной практике США, притесняющей принцип обязательного исполнения договора. Вместе с тем, Закон Республики Беларусь, «О магистральном трубопроводном транспорте» (ст. 28) содержит указание на особые обстоятельства, при наличии которых исполнитель вправе расторгнуть договор в одностороннем порядке, а именно: в случае невозможности доставки продукции по причинам военных действий, стихийных бедствий, катастроф и по иным, независящим от исполнителя причинам, а также при нарушении заказчиком условий договора и норм безопасности, установленных законодательством Республики Беларусь.

Таким образом, исполнение договора, опосредующего доставку газа магистральными трубопроводами, в целом подчиняется общим правилам исполнения обязательств. Вместе с тем, характер исполнения договора отличается особенностями, следующими из существа обязательства по доставке газа

магистральными газопроводами. Воспринимая договор в гражданском праве как особую разновидность сделок, следует указать на обязательность воли и волеизъявления, как необходимые условия обретения объективированного выражения формы договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, а с другой стороны, на формально-юридическую значимость воли исполнителя как должника в договоре, следующей жесткой регламентированности процесса перемещения газа правилами технической эксплуатации магистральных газопроводов.

§2 Ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по доставке газа магистральными газопроводами

В общем контексте обязательственного права, прежде всего, его положений, касающихся ответственности за нарушение обязательств, ненадлежащее исполнение обязательства по доставке газа магистральными газопроводами, означает, что обязательство исполняется, но с нарушением условий, необходимых для его надлежащего исполнения. Содержание гражданско-правовой ответственности в случае ненадлежащего исполнения обязательства по доставке газа магистральными газопроводами проявляется в наступлении для неисправной стороны отрицательных последствий, выраженных в определенном имущественном обременении. Имущественная ответственность исполнителя и заказчика в обязательстве по доставке газа магистральными газопроводами, строится на общих принципах ответственности в гражданском праве. Однако ответственность в обязательстве по доставке газа магистральными газопроводами имеет свою выраженную специфику, исходящую из особенностей самого обязательства. Вместе с тем, практика исполнения обязательств по доставке газа магистральными газопроводами не выражена в части ненадлежащего исполнения этих обязательств, что внешне проявляется в фактическом отсутствии случаев судебного разбирательства и примеров на эту тему в юридической литературе и обзорах судебной практики. Немногие редкие исключения – это примеры из судебной практики, как правило, по делам, связанным с подачей газа в газораспределительных системах и чаще всего по расчетам. Из всех хозяйственных споров, происходящих из газовой сферы, наиболее типичными являются споры, связанные с неоплатой за потребленный природный газ. Так, закрытое акционерное общество «Торговый дом «Уралсевергаз» обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с иском к Асбестовому муниципальному унитарному предприятию «Жилищно-коммунальное хозяйство поселка Белокаменный» о взыскании 1427722 рублей 71 копейки, а именно: 1154590 руб. 73 коп. задолженности по оплате стоимости потребленного природного газа по договору поставки и 273131 руб. 98 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 11.02.2000г. по 10.05.2001г.

Решением от 05.07.2001г. иск удовлетворен частично: с ответчика в пользу истца взыскано 1154590 руб. 73 коп. основного долга и 306447 руб. 81 коп.

процентов, начисляемых за период с 11.02.2000г. по 05.07.2001г., а также проценты, начисляемые на сумму долга в размере 25 процентов годовых, начиная с 06.07.2001г. по день фактической уплаты долга; в остальной части иска отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 05.09.2001г. решение изменено: с ответчика в пользу истца взыскано 1154590 руб. 73 коп. основного долга и 30644 руб. 79 коп. процентов, а также проценты, начисляемые на сумму долга без налога на добавленную стоимость исходя из ставки банковского процента в размере 2,5 процента годовых, начиная с 06.07.2001г. по день фактической уплаты долга; в остальной части иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 23.10.2001г. постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе.

В протесте предлагается постановление суда кассационной инстанции отменить, постановление суда апелляционной инстанции оставить в силе.

Президиум считает, что все названные судебные акты подлежат отмене, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, между истцом и ответчиком заключен договор на поставку природного газа от 31.12.1999г.

Истец свои обязательства по поставке выполнил, ответчик оплатил полученный газ частично, в связи с чем был предъявлен настоящий иск.

В ходе судебного разбирательства ответчик заявил, что его деятельность по покупке газа нельзя рассматривать как предпринимательскую, поскольку газ приобретался для выработки тепловой энергии, предназначенной для теплоснабжения жилищного фонда и объектов социальной и культурно-бытовой сфер поселка Белокаменный, оплата которой дотируется из муниципального бюджета.

Однако данный довод судом должным образом не исследован и надлежащая правовая оценка ему не дана.

Между тем, с вышеназванным обстоятельством связано решение вопроса о применении меры ответственности по правилам пункта 1 статьи 401 ГК Российской Федерации.¹²⁷

В значительно большей мере выражена судебная практика по делам, вытекающим из договора энергоснабжения. На основе таких дел Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации готовит информационные письма с обзором практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения.¹²⁸

Содержание информационных писем по делам, вытекающим из договора энергоснабжения, имеет весьма ограниченное воздействие на сферу газотранспортной деятельности, прежде всего из-за выраженных правовых особенностей деятельности по перемещению газа магистральными газопроводами.

Основное место среди форм гражданско-правовой ответственности в обязательстве по доставке газа магистральными газопроводами занимает возмещение убытков (ст. 364 ГК Беларуси, ст. 393 Гк России), как общая мера

гражданско-правовой ответственности. Однако данное утверждение следует из общего смысла и начал обязательственного права, в частности, общего правила о том, что должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (п. 1 ст. 364 ГК Беларуси, п. 1 ст. 393 ГК России). Применительно к отношениям по доставке газа магистральными газопроводами действующее в Беларуси, России и других странах СНГ законодательство не дает четкого ответа на вопрос о возможности возмещения убытков, возникающих из отношений, складывающихся в газовой, в том числе, в газотранспортной отрасли. Примечательно, что в самом первом нормативном правовом акте, направленном на регулирование в СССР отношений в сфере газотранспортной отрасли, Правилах подачи газа магистральным газопроводам и потребителям от 31 июля 1961г., ответственность за неподачу (неприем) газа и нарушение его качества ограничивалась лишь штрафными санкциями, предусмотренными этими Правилами.

Уже в период интенсивного формирования национального законодательства стран СНГ (90-е г.г. XX в.) в проекте Закона Российской Федерации «О нефти и газе» вообще отсутствовали специальные нормы об ответственности сторон по договору, опосредующему оказание услуг по перемещению продукции трубопроводным транспортом. В Правилах поставки газа потребителям Российской Федерации от 30 декабря 1994 г. в разделе VIII «Ответственность за нарушение правил поставки газа потребителям Российской Федерации» была установлена ответственность за различные нарушения условий договора на поставку газа в виде штрафа. О возмещении убытков в Правилах ничего не говорилось.

Если в отношениях по доставке газа магистральными газопроводами руководствоваться ст. 548 ГК России (ст. 519 ГК Беларуси) «Применение правил об энергоснабжении к иным договорам», то на основании ст. 547 ГК России (ст. 518 ГК Беларуси) ответственность исполнителя в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства по доставке газа магистральными газопроводами носит ограниченный характер, поскольку возмещается только реальный ущерб.

Для законодательства многих стран, где эксплуатируются магистральные трубопроводы, характерна общая тенденция: отсутствие в законах о трубопроводном транспорте специальных норм об ответственности за нарушение условий договора, опосредующего доставку продукции магистральными трубопроводами. Акцент смещен в сторону ответственности лиц, эксплуатирующих магистральные трубопроводы, за вред, причиненный другим лицам и окружающей среде. Так, в Законе «О трубопроводах» (Швейцария, 1962г.) сказано о том, что владелец трубопровода подлежит строгой ответственности за ущерб, причиненный при транспортировке нефти, природного газа. В Законе «О трубопроводах» (провинция Альберта, Канада 1991г.) установлена ответственность за нарушение порядка лицензирования и эксплуатации в трубопроводной отрасли. В Законе «О трубопроводах»

(Великобритания, 1962 г.) в большей степени регламентируются обязательства и ответственность применительно к отношениям, связанным с земельными сервитутами.

Подобная тенденция определила содержание и направленность белорусского законодательства. В ст.28 Закона Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте» содержится лишь общая норма, в соответствии с которой поставщики продукции и потребители продукции, операторы несут ответственность за соблюдение обязательств, установленных договорами на услуги по транспортировке продукции, в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Ответственности в целом за нарушение законодательства в области магистрального трубопроводного транспорта посвящена глава 8 данного Закона, где в ст. 36 говорится о возмещении вреда, причиненного при создании, реконструкции, эксплуатации, консервации и ликвидации магистральных трубопроводов. В ст. 17 Закона Республики Беларусь «О газоснабжении» сказано о том, что газоснабжающие организации и потребители газа несут ответственность за соблюдение обязательств, установленных договорами газоснабжения в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Глава 7 Закона «О газоснабжении» закрепляет общие положения об ответственности в области газоснабжения, но не затрагивает вопросы ответственности за нарушение обязательства по доставке газа магистральными газопроводами.

В юридической литературе вопрос об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по доставке газа магистральными газопроводами до настоящего времени комплексно не исследовался. Традиционно вопросы ответственности рассматривались чаще всего применительно к газораспределительным системам, где в силу особенностей технологического оборудования и функционального назначения самой системы вероятнее всего возможно установление фактов нарушения. Тем не менее, можно говорить о значении результатов исследования общих вопросов, касающихся гражданско-правовой ответственности, отдельные из которых имеют значение для понимания механизма гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по договору, направленному на оказание услуг по доставке газа магистральными газопроводами.

Такие исследования проводились А.А.Собчаком,¹²⁹ Г.К.Матвеевым¹³⁰, В.А.Тарховым¹³¹, А.Ф.Черданцевым, С.Н.Кожевниковым¹³² и др. Вместе с тем, состояние и возможный диапазон исследования вопросов ответственности в обязательстве по доставке газа магистральными газопроводами ограничивается юридической и фактической закрытостью трубопроводной отрасли. Закрытость первого рода вызвана неразвитостью правового регулирования правоотношений по доставке газа магистральными газопроводами, которое замещается в основном техническими правилами и нормами. Фактическая закрытость связана с принадлежностью объектов трубопроводного транспорта к объектам особой значимости и повышенного риска эксплуатации, что в обязательственном праве

трансформируется в представления о деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих. Это подтверждается наличием специальных ограничений и запретов в местах пролегания магистральных трубопроводов, устанавливаемых законодательством о промышленной безопасности опасных производственных объектов.

Юридическая и фактическая закрытость трубопроводной отрасли означает и закрытость самого технологического процесса перемещения газа по магистральным газопроводам. Вместе с тем, в контексте исследования вопроса об ответственности за нарушение обязательства по доставке газа магистральными газопроводами, в частности, возмещения убытков, следует отметить, что закрытость технологического процесса перекачки газа магистральными газопроводами в целом не влияет на возможность установления фактов нарушений большинства условий договора, прежде всего, о количестве и качестве газа. Факт нарушения может быть установлен при осуществлении операций по подаче-приему газа посредством использования контрольно-измерительных приборов, устанавливаемых, как правило на границе раздела газовых сетей с оформлением специальных документов. Порядок осуществления подобных операций устанавливается специальными правилами и инструкциями, например, Правилами поставки газа в Российской Федерации. Учет количества газа обеспечивается посредством эксплуатации объектов газотранспортной системы и распределения газа. В соответствии с п.9.6.1. Правил технической эксплуатации магистральных газопроводов (Российская Федерация) газоизмерительные станции магистральных газопроводов предназначены для измерения количественных показателей газа на объектах транспортировки и распределения газа. При этом перечень количественных показателей газа определяется государственными и отраслевыми стандартами, техническими требованиями, а также договорными условиями поставки газа отечественным и зарубежным потребителям. Пункт 9.6.11. данных Правил устанавливает, что измерение и определение количественных и качественных характеристик должно выполняться в соответствии с «Правилами измерения расхода газа и жидкости стандартными устройствами» РД 50-213-80, Правилами по метрологии ПР 50.2.019-96 «Методика выполнения измерений при помощи турбинных и ротационных счетчиков», а также другими нормативно-техническими документами, вводимыми в действие Госстандартом России и ОАО «Газпром». Пункт 9.1.14. проекта Правил технической эксплуатации магистральных газопроводов (Республика Беларусь, 2003г.) определяет, что газоизмерительные станции магистральных газопроводов предназначены для измерения количественных показателей газа при подаче природного газа в газотранспортную систему Республики Беларусь и транзитных поставок в другие страны. Согласно п.9.1.17. измерения количества газа должно выполняться в соответствии с государственными стандартами, а также другими методическими и нормативными документами, действующими на предприятии (ОАО «Белтрансгаз»).

В контексте исследования вопроса о нарушении исполнителем условий договора о количестве и его ответственности за данное нарушение следует отметить, что:

а) установление факта нарушения исполнителем условий договора о количестве возможно после завершения технологического этапа перемещения газа по магистральному газопроводу;

б) факт нарушения исполнителем условий договора о количестве возможен на стадии подачи газа в газораспределительную систему посредством использования специального оборудования;

в) поддержание заданного режима эксплуатации магистральных газопроводов обеспечивается посредством совершения исполнителем целого ряда действий, предусмотренных техническими правилами эксплуатации магистральных газопроводов, обеспечивающих в конечном итоге регулярность спектра нагруженности в системе магистральных газопроводов, что в значительной степени минимизирует вероятность наступления неблагоприятных последствий эксплуатации в виде нарушений условий договора о количестве газа.

Своими особенностями отличается и ответственность исполнителя за нарушение условий договора о качестве газа. В существе этого вопроса поможет разобраться сравнение договора, опосредующего доставку газа магистральными газопроводами, с договором перевозки груза (ст. 739 ГК Беларуси и аналогичные правила, содержащиеся в гражданских кодексах других стран СНГ), прежде всего, в плане характеристики предоставляемой основной услуги. В договоре перевозки груза перемещение груза осуществляется лишь благодаря движению транспортного средства, и это его свойство есть главное свойство, необходимое для перемещения груза в пространстве. Каких бы то ни было технологических процессов, воздействующих на состояние груза и обеспечивающих его физическое перемещение, здесь не требуется. Обеспечение же в отдельных случаях специальных условий, например, температурного режима, служит целям сохранения потребительских качеств груза как товара, но никоим образом не является условием, обеспечивающим физическое перемещение груза из одного места в другое. Принципиально иным положением отличается основная услуга – услуга по перемещению груза в пространстве, оказываемая газотранспортным предприятием. Перемещение газа по магистральным газопроводам обеспечивается посредством эксплуатации специального технологического оборудования. Кроме того, следует говорить о вариативности технологического процесса, о применении специальных технологических приемов и специальных средств, обеспечивающих процесс перемещения газа в зависимости от требуемых условий. Так, п.3.1.3. Правил технической эксплуатации магистральных газопроводов (Российская Федерация) определяет, что линейная часть магистрального газопровода осуществляет такие технологические операции, как очистка полости магистрального газопровода от твердых и жидких примесей, ввод метанола в полость магистрального газопровода с целью предотвращения образования кристаллогидратов или их разрушения, и т.д. Пункт 39 Правил поставки газа

потребителям Российской Федерации допускает поставку газа промышленным организациям и электростанциям, подключенным непосредственно к магистральным газопроводам, без его одорирования. В этом случае специальные технологические операции по одорированию газа исполнитель осуществлять не обязан, если только договором не определено иное.

Технологические операции, осуществляемые в системе магистральных газопроводов, следует рассматривать не только в качестве необходимого условия, обеспечивающего перемещение газа по магистральным газопроводам. Технологические операции следует также рассматривать как элемент системы управления качеством продукции. Управление качеством – составная часть управления процессом расширенного воспроизводства. Оно осуществляется на всех этапах воспроизводственного цикла, начиная с предпроизводственной стадии, когда предъявляется заявка на разработку продукции, и кончая стадией ее потребления.¹³³ Следовательно, в плане восприятия понятия «качество товара» как понятия, наполненного экономическим содержанием, технологический процесс, направленный на обеспечение перемещения газа по магистральным газопроводам, может рассматриваться в качестве подготовительного порога предпроизводственной стадии (газ). Таким образом, качество услуг исполнителя в договоре, опосредующем доставку газа магистральными газопроводами, влияет и на качество газа как товара. Нарушение исполнителем правил технической эксплуатации магистральных газопроводов, технологических процессов, направленных на обеспечение контроля за процессом перемещения газа, может привести к нарушению условий договора о качестве.

Для практики проблемными могут стать вопросы, касающиеся не только определения условий о качестве, но и последствий нарушения условий о качестве. Если на отношения по перемещению газа магистральными газопроводами распространять правила Гражданского кодекса о договоре энергоснабжения, а для этого, как указывалось в главе 2 настоящего исследования, нет достаточных оснований, то придется, хотя и последовательно, но без оснований, применять правила ст.542 ГК России (ст.513 ГК Беларуси) «Качество энергии». В соответствии с этими правилами качество подаваемой энергоснабжающей организацией энергии должно соответствовать требованиям, установленным государственными стандартами и иными обязательными правилами (в Беларуси - иными актами республиканских органов государственного управления), или предусмотренным договором энергоснабжения. Пункт 2 ст. 542 ГК России (п.2. ст.513 ГК Беларуси) определяет последствия, наступающие в случае нарушения требований, предъявляемых к качеству энергии, а именно: абонент вправе отказаться от оплаты такой энергии. При этом энергоснабжающая организации вправе требовать возмещения абонентом стоимости того, что абонент неосновательно сберег вследствие использования этой энергии (в Республике Беларусь, если иное не предусмотрено законодательством).

Примечательно, что законодательство Российской Федерации уже на уровне Правил поставки газа потребителям Российской Федерации (п.38) допускало по

соглашению сторон поставку газа с параметрами, отличающимися от стандарта. При этом стороны получали право за отклонения в параметрах качества газа изменять оплату за газ по взаимной договоренности. В соответствии с п.45. данных Правил за нарушение обусловленных договором параметров качества газа, либо давления газа, сторона, поставляющая газ, должна была выплатить стороне, принимающей газ, штраф в размере 10 процентов стоимости подачи газа за каждые сутки, в течение которых было допущено нарушение.

Возможность применения специальных форм гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по доставке газа магистральными газопроводами зависит от:

а) наличия в специальном законодательстве норм, позволяющих взыскивать с неисправной стороны неустойку за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по доставке газа магистральными газопроводами. Такие нормы содержались в нормативных правовых актах Союза ССР, союзных республик и позволяли взыскивать штраф или пени. Подобные им нормы включаются в законодательство большинства стран СНГ.

б) закрепления мер ответственности в договоре, опосредующем доставку газа магистральными газопроводами.

Определение принципиальных подходов в вопросе об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по доставке газа магистральными газопроводами должно увязываться с признанием того факта, что в транспортных обязательствах, в частности, обязательствах по перевозке грузов, по общему правилу ответственность перевозчика носит ограниченный характер. Находя свое закрепление в транспортных уставах и кодексах, традиционная позиция законодателя, ограничивающего ответственность перевозчика, поддерживается и в юридической литературе.¹³⁴ В целом же такая позиция вполне обоснованно может быть подтверждена восприятием транспортной деятельности как деятельности, сопряженной с опасностью и повышенным риском, как для лица, эксплуатирующего транспортное средство, так и для окружающих. Однако в контексте рассматриваемого вопроса и содержания ст. 948 ГК Беларуси (ст.1079 ГК России) «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих» характеристика трубопроводного транспорта в качестве объекта, создающего повышенную опасность для окружающих, сама по себе еще не позволяет приблизиться к пониманию необходимости закрепления в законодательстве принципа ограниченной ответственности исполнителя в договоре, опосредующем доставку газа магистральными газопроводами, за ненадлежащее исполнение договора. Здесь еще необходимо понимание сущности технологического процесса перемещения газа как комплекса сложных технологических операций и действий, обеспечивающих не только перемещение газа по магистральным газопроводам, но и воздействующих на состояние качества газа. Для трубопроводной отрасли характерно применение не только признанных в данный момент оборудования, технологических операций и технологических решений, закрепляемых в

технических правилах и нормах, но и постоянное их совершенствование, что в конечном итоге обеспечивает внедрение более совершенных и экономичных технологий в газотранспортной системе. Так, в системе ОАО «Белтрансгаз» (Беларусь) ни один строящийся или реконструируемый объект не сдается в промышленную эксплуатацию без действующей системы автоматики и телемеханики. Необходимость и этапы реконструкции систем автоматизации и телемеханизации на предприятии определены «Программой реконструкции технологических объектов магистральных газопроводов», при осуществлении которой будет взят за основу опыт, приобретенный при строительстве АСУ ТП КС «Несвиж» газопровода Ямал-Европа.¹³⁵ Кроме того, возможность надлежащего исполнения обязательства по доставке газа магистральными газопроводами напрямую связана с техническими вопросами эксплуатации магистральных газопроводов и проведением соответствующих испытаний и диагностики, позволяющих предупреждать аварийные ситуации на магистральных газопроводах, и тем самым обеспечить необходимое качество процесса перемещения газа.¹³⁶ Высока вероятность воздействия на газотранспортные системы природно-климатических факторов, способных в конечном счете привести к авариям на объектах магистральных газопроводов, и следовательно, затруднить или даже исключить возможность надлежащего исполнения обязательства по доставке газа магистральными газопроводами.¹³⁷

Юридическая значимость такого понимания сущности технологического процесса перемещения газа магистральными газопроводами состоит в возможности целостного восприятия вопроса об имущественной ответственности в обязательстве по доставке газа магистральными газопроводами, а также в том, что появляются основания считать необходимым закрепление принципа ограниченной ответственности исполнителя по договору доставки газа магистральными газопроводами. Более того, применение новых технологических приемов и способов перемещения газа может в определенных случаях быть основанием освобождения исполнителя от имущественной ответственности. Прецедент известен правоотношениям, связанным с железнодорожной перевозкой грузов, отрасли куда менее технологичной, когда при так называемой отгрузке в порядке опыта ухудшение качества продукции не является основанием для взыскания штрафа.¹³⁸

Юридическая конструкция имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по доставке газа магистральными газопроводами должна быть основана на принципе ограниченной ответственности, сужающей право на полное возмещение убытков. В законодательстве, регулирующем отношения по доставке газа магистральными газопроводами, должно быть закреплено соотношение убытков и неустойки, что могло бы решить традиционно сложную для гражданского права проблему соотношения убытков и неустойки применительно к данному обязательству. Отсутствие такого решения означает возможность применения к обязательству по доставке газа магистральными газопроводами общего правила, закрепленного в

ст.365 ГК Беларуси (ст.394 ГК России) о том, что убытки могут быть взысканы только в части, превышающей неустойку. В последнем случае при отсутствии в законодательстве, регулирующем доставку газа магистральными газопроводами, специальных правил о возмещении убытков, вышеназванное правило может быть применено лишь в случае, если в договор, опосредующий доставку газа магистральными газопроводами, включено условие о неустойке.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательства по доставке газа магистральными газопроводами отличается следующим:

1. Заказчик и исполнитель вправе требовать возмещения убытков в качестве общей меры гражданско-правовой ответственности в соответствии с п.1. ст.364 ГК Беларуси (п.1. ст.393 ГК России).

2. В качестве специальной меры гражданско-правовой ответственности применяется неустойка (в случаях, предусмотренных законодательством, международными соглашениями). Стороны вправе также условия о неустойке установить в договоре.

3. Регламентированное использование исполнителем новых технологических процессов (операций) и оборудования в системе магистральных газопроводов должно считаться основанием, достаточным для освобождения исполнителя от ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства по доставке газа магистральными газопроводами.

4. В законодательстве и международных соглашениях следует четко закрепить принцип ограниченной ответственности исполнителя за ненадлежащее исполнение договора доставки газа магистральными газопроводами.

5. Ответственность в договоре, направленном на оказание услуг по доставке газа магистральными газопроводами, может наступать за следующие основные нарушения: нарушение исполнителем условий договора о количестве и качестве подлежащего перемещению газа; нарушение заказчиком условий договора об оплате услуг по перемещению газа магистральными газопроводами.

Глава 4 Правовое регулирование отношений по доставке газа магистральными газопроводами в зарубежных странах

§1 Законодательство в сфере трубопроводного транспорта и природных ресурсов

В зарубежных странах потребность в правовом регулировании отношений, складывающихся в трубопроводной отрасли и системе магистральных газопроводов в частности, возникла с того момента, когда трубопроводный транспорт образовал собой отдельную транспортную отрасль, и стал играть значительную роль в экономике. Так, в США начало развития газовой промышленности относится к 1860-1870 г.г. В 1862г. был построен первый газопровод диаметром 50 мм, длиной 9 км. В 1872г. проложен чугунный газопровод длиной 18 км для транспорта природного газа. Промышленная эксплуатация первой газовой скважины вблизи Блумфилда (штат Нью-Йорк) была начата в начале 70-х годов 19 века.

На первом этапе развития газовой промышленности США в связи с низким уровнем техники дальний транспорт газа не осуществлялся. Однако, к 1920г. протяженность отдельных газопроводов уже достигла 400-500 км. В дальнейшем газовая промышленность США начала быстро развиваться и значительно опередила другие страны.¹³⁹

Определяющим фактором в плане перспектив развития законодательства в газовой отрасли становились достижения научно-технического характера и эффективность освоения природных ресурсов.

Отношения в газовой отрасли зарубежных стран регулируются различными нормативными правовыми актами, одни из которых относятся к специальному законодательству, а другие - к законодательству общему.

Особое место в системе источников правового регулирования занимают специальные законы о трубопроводном транспорте (Великобритания, Швейцария, Канада, Франция, Польша и др. страны). В таких законах, как правило, содержатся нормы, обеспечивающие строительство, последующую эксплуатацию трубопроводов, ответственность предприятий трубопроводного транспорта, а также нормы, обеспечивающие и целый ряд других сопутствующих отношений: земельные сервитуты, экологическая безопасность, лицензирование и т.д. Законы о трубопроводном транспорте – это общепромышленные для трубопроводного транспорта законы, в которых наряду с общими для трубопроводного транспорта нормами часто содержатся и правила, касающиеся деятельности газопроводов. Например, в ст. 21 раздела “Идентификация компрессорных станций и насосных станций” Закона провинции Альберта (Канада) “О трубопроводах” в редакции 1991г. сказано о том, что на входе в газокompрессорную станцию должен устанавливаться большой знак с наименованием объекта, именем лицензента, номера аварийного телефона.

Во многих случаях отношения в газовой отрасли регулируются также и нормами, содержащимися в законодательстве об углеводородах. Так, в США действует Закон “О природном газе”, в Великобритании - Закон “О газе”, в Туркменистане - Закон “Об углеводородных ресурсах”. В законодательстве об углеводородных ресурсах основной акцент делается на отношениях, возникающих в связи с необходимостью доступа к месторождениям природного газа, его добычей, последующей транспортировкой, переработкой и потреблением.

Специальные нормы, обеспечивающие регулирование отношений в газовой отрасли, содержатся в законодательстве о недрах. В Боливии, Иране, Италии, Венгрии и других странах действуют Горные Законы, в провинции Альберта (Канада) - Закон “О горнодобывающей промышленности и минеральных ресурсах”, в Перу - Кодекс об окружающей среде и природных ресурсах. Эти нормативные правовые акты обеспечивают отношения недропользования, в том числе контроль за рациональным использованием и охраной недр.

Отдельную систему источников правового регулирования образуют собой нормативные правовые акты об энергетике. В отдельных странах законодательство об энергетике обеспечивает основные запросы газовой отрасли в правовом регулировании отношений по перемещению газа и его потреблению. Такой выбор законодателя основывается в большей степени на экономических критериях, нежели критериях юридических. Во внимание принимается прежде всего то, что природный газ относится к группе энергоносителей, и в конечном счете обеспечивает запросы экономики в энергетических ресурсах. От понимания и признания этого факта, как от отправной точки, развивалось человеческое мышление, формировались геополитические интересы государств и регионов мира, вырабатывались правовые понятия и категории. Речь идет о решении проблемы стабильности энергообеспечения. При этом определяющую роль играют не только пути транспортировки – какое количество нефти или природного газа, кем, на каких условиях, по каким маршрутам и в какие географические точки может быть транспортировано, но и вопросы международного права.¹⁴⁰ В Энергетическом плане США (2001г.) констатируется, что энергетическая политика США, проводимая в последние двадцать лет и основывающаяся на принципах свободного рынка, способствовала существенному улучшению технологии разведки и добычи углеводородов и тенденции к открытию новых районов поиска и добычи энергоносителей в различных регионах мира. В результате структура потребления энергоносителей в мире претерпела значительные изменения, в первую очередь за счет переориентации потребления на природный газ и использования атомной энергии.¹⁴¹

Свое влияние на позицию законодателя оказали доктринальные концепции, согласно которым газ наряду с электричеством можно отнести к таким субстанциям, которым не присуща природа телесного предмета.¹⁴²

Законодательство об энергетике в той или иной мере обеспечивает регулирование отношений в газовой отрасли, в том числе в сфере газотранспортной деятельности в США, Германии, Австрии, Великобритании,

Канаде, Испании, Франции, а также в большинстве других стран, имеющих газовую отрасль.

Наиболее контрастно различия по силе воздействия законодательства об энергетике на отношения, складывающиеся в газотранспортной сфере, проявляются на примере Канады и Германии.

В провинции Альберта (Канада) основными регуляторами отношений в газовой отрасли выступают Закон “О трубопроводах”, Закон “Об охране нефти и газа”, Закон “О сельском газоснабжении”, Закон “О горнодобывающей промышленности и минеральных ресурсах”, Правила заключения соглашений по нефти и природному газу. Производное значение имеют нормативные правовые акты об энергетике, среди которых основным является Федеральный Закон “О Национальной Коллегии по Энергетике”. Воздействие законодательства об энергетике на газовую отрасль Канады, прежде всего провинции Альберта, более всего проявляется через механизм регламентации отраслевого устройства и управления в сфере энергетики, когда, например, Министерство энергетики провинции Альберта (МЭПА) продает лицензии и права на аренду земельных участков для бурения скважин и добычи нефти и газа.¹⁴³

В Германии важнейшим регулятором газовой, в том числе газотранспортной отрасли является законодательство об энергетике. Здесь основное значение имеет Закон “О развитии энергетического хозяйства” (Energiewirtschaftsgesetz). В соответствии со ст.2 Закона к предприятиям энергоснабжения относятся все предприятия, которые поставляют электрическую энергию или газ другим предприятиям или управляют ими. Закон “О развитии энергетического хозяйства” закрепляет понятие энергоустановок, к которым относятся и установки, обеспечивающие производство, транспортировку и распределение газа, определяет порядок допуска к строительству газопроводов, закрепления прав собственности на земельные участки под газопроводами и их отчуждения, закрепляет обязанности газотранспортных предприятий, порядок определения тарифов предприятий газовой отрасли.

Наличие или отсутствие в зарубежных странах нормативных правовых актов, направленных на регулирование отношений по доставке газа магистральными газопроводами, чаще всего не зависит от того, осуществляется ли в той или иной стране добыча газа или нет. В связи с большими объемами потребления газа европейскими странами в этом регионе законодательство в сфере газовой отрасли имеют как страны, где газ добывался изначально на собственных территориях (Норвегия, Нидерланды, Италия, Франция, Германия), так и страны, которые в основном обеспечивают транзит газа (Бельгия, Швейцария).

Своеобразен подход законодателей тех стран, в которых добываются и газ и нефть. В таких странах чаще всего действуют общеотраслевые законы, обеспечивающие правовое регулирование отношений, складывающихся в газовой и нефтяной отраслях. Такой подход более всего присущ странам Ближнего Востока, Центральной и Юго-Восточной Азии, странам других регионов мира,

кроме стран Европы. Это объясняется экономическими причинами (наличие углеводородных ресурсов и нефтегазовой отрасли) и юридическими (традиции нормотворчества). Например, в Турции действует Закон “О нефтепромышленности”, в Туркменистане - Закон “Об углеводородных ресурсах”, в Ливии - Закон “Об углеводородах”, во Вьетнаме - Закон “О нефти и газе”.

Среди иных видов нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в газовой отрасли зарубежных стран, более всего распространены законы. Причем это характерно не только для стран романо-германской правовой семьи, но и для стран англо-американской правовой семьи. Кроме законов, отношения в газовой отрасли регулируются декретами (Франция, Португалия), специальными постановлениями (Германия, Вьетнам), частично кодексами (Турция, Перу), королевскими указами (Бельгия, Нидерланды), циркулярами министерств (Италия), правилами (Канада).

Для стран с федеративной формой государственного устройства особое значение имеет решение вопроса о законодательной компетенции в сфере нефтегазовой отрасли и природных ресурсов.

В соответствии со ст. 70 Основного закона Федеративной Республики Германии земли имеют право законодательства в той мере, в какой Основным законом права законодательной власти не предоставлены Федерации.

Конституция Германии определяет сферу исключительной законодательной компетенции (ст.71) и конкурирующей законодательной компетенции (ст.72). В сфере исключительной законодательной компетенции Федерации земли обладают правом законодательства лишь тогда и постольку, когда и поскольку они специально уполномочены на это Федеральным законом. В сфере конкурирующей законодательной компетенции земли обладают правом законодательства лишь тогда и постольку, когда и поскольку Федерация не использует своих прав законодательства.¹⁴⁴ Статья 74 Конституции Германии определяет области, на которые распространяется конкурирующая законодательная компетенция, среди них хозяйственное право (горное дело, промышленность, энергетическое хозяйство, ремесла, кустарная промышленность, торговля, банковское и биржевое дело, частное страхование).¹⁴⁵

В Германии во всех ее землях действует Федеральный Закон «О развитии энергетического хозяйства». Что касается регламентации отношений по отчуждению земельных участков для нужд газовой отрасли, то такие отношения регулируются законодательством земель.

Более сложно и неоднозначно решался вопрос о законодательной компетенции в Канаде, где законодательная власть долгое время принадлежала Британскому парламенту,¹⁴⁶ что в свою очередь усложняло законодательный процесс в сфере недропользования и перемещения нефти и газа по магистральным трубопроводам. Впервые закон о трубопроводном транспорте был принят в 1949 году на момент, когда отсутствовала определенность по юрисдикционным вопросам (федеральная юрисдикция или юрисдикция провинции).¹⁴⁷ Только лишь

к 1982 г. стало возможным принятие Закона «О трубопроводах» провинции Альберта, основной нефтегазоносной провинции Канады.

В соответствии с Конституцией Канады федеральное правительство наделено полномочиями регулировать деятельность в следующих областях, оказывающих влияние на освоение нефтяных и газовых ресурсов: судоходные водоемы, земли, заселенные аборигенами, рыбные промыслы, банки, межпровинциальные и международные трубопроводы, перелетные птицы, межпровинциальная и международная торговля, а также ряд вопросов, связанных с защитой окружающей среды, в частности, затрагивающих территории разных провинций. Остальные же вопросы, влияющие на освоение нефтяных и газовых ресурсов, включая местную экологию, подпадают под юрисдикцию провинций.¹⁴⁸

В 1959 году Федеральное правительство делегировало свои полномочия по регулированию трубопроводного транспорта Национальной Энергетической Коллегии (NEB), которая, в частности, дает разрешения на экспорт нефти и газа и размещение трубопроводов. Все трубопроводы (строительство и эксплуатация) и вся сопутствующая деятельность должны соответствовать законодательству провинции.¹⁴⁹

В США размежевание сфер действия законодательства федерации и штатов в конкретных отраслях права представляет известные трудности, поскольку нередко одни и те же правовые институты регулируются как теми, так и другими законами. Соотношение федерального законодательства с законодательством штатов было определено в Конституции США, однако оно не раз подвергалось весьма существенным изменениям.¹⁵⁰ Что касается газовой отрасли, то здесь уже на протяжении довольно длительного времени апробированы и достаточно эффективно действуют механизмы правового регулирования, отражающие интересы федерации и штатов.

Перемещение газа по системам магистральных газопроводов входит в ведение Федерального правительства США, которое обеспечивает регулирование в этой сфере посредством Федеральной энергетической комиссии. Полномочия Федеральной энергетической комиссии закреплены в Законе «О природном газе». В частности, Федеральная энергетическая комиссия регулирует перемещение газа по магистральным газопроводам, проходящим по территории различных штатов, рассматривает заявления о выдаче разрешения на добычу газа и эксплуатацию газопроводов, проводит тарифную политику в газотранспортной отрасли и т.д. Во многих штатах также приняты законы, которые обеспечивают перемещение газа по газопроводам применительно к местным условиям.

§2 Традиционные институты гражданского (торгового) права.

В большинстве зарубежных стран отношения в газовой отрасли регулируются специальными нормативными правовыми актами, которые могут быть разбиты на три группы:

- а) законодательство о трубопроводном транспорте;

- б) законодательство об энергетике;
- в) законодательство о природных ресурсах.

Соотношение тех или иных нормативных правовых актов, их место в системе источников правового регулирования отношений по доставке газа магистральными газопроводами зависит от самых различных факторов, но все три группы источников не являются единственными в системе правовых регуляторов. Перемещение газа по магистральным газопроводам – это не единственный вид экономической деятельности, реализуемый в газовой отрасли. Чаще всего отношениям по перемещению газа магистральными газопроводами предшествуют иного рода отношения, возникающие в связи с необходимостью решения вопросов о правах собственности, отчуждении земельных участков, строительстве объектов магистральных газопроводов, об управлении газотранспортными предприятиями и т.д. Эти отношения регулируются нормами о договорах, об ответственности, о собственности и корпорациях, содержащихся в гражданских и торговых кодексах, а также в иных кодифицированных и некодифицированных нормативных правовых актах.

Необходимость в использовании традиционных гражданско-правовых институтов в сфере газовой отрасли обусловлена не только потребностями субъектов права, реализующих свои интересы в области экономической деятельности, но и тем, что во многих странах собственно законодательство о трубопроводном транспорте главным образом регламентирует организационно-технические и технологические отношения в трубопроводной отрасли, и часто насыщено специальными, не юридическими терминами и категориями. Так, в подразделе 10 раздела “Рабочее давление, устанавливаемое изготовителем” Закона провинции Альберта (Канада) “О трубопроводах” сказано о том, что любая запорная арматура или фиттинг, присоединяемый к трубопроводу, должен иметь сертификат изготовителя о том, что допустимая величина рабочего давления является равной или большей, чем максимальное рабочее давление, санкционированное Национальной Энергетической Коллегией. В подразделе 13 раздела “Ограничение уровня напряжений” говорится о том, что для трубопроводов, транспортирующих газ с содержанием более чем 10 люлей сероводорода на киломоль природного газа, проектный уровень напряжений не должен быть более чем 60% SMYS для всех подземных трубопроводов, 50% SMYS для всех надземных трубопроводов. Блокирующая и предохранительная запорная арматура должна быть расположена так, чтобы в случае аварии на трубопроводе эмиссия сероводорода не превышала объема, принятого Национальной Энергетической Коллегией.

Скорее исключением из правил, чем нормой, является Закон Великобритании “О трубопроводах”. В отличие от канадского закона, этот закон практически не имеет технических терминов и категорий. В Законе Великобритании “О трубопроводах” содержатся в основном правовые термины и категории. Нормы этого нормативного правового акта регулируют отношения собственности в трубопроводной отрасли, определяют порядок предоставления,

отчуждения земельных участков для нужд трубопровода, устанавливают порядок возмещения вреда, причиненного деятельностью трубопроводов и т.д.

Одним из наиболее часто реализуемых в газовой отрасли традиционных институтов гражданского права, является институт собственности. В странах романо-германской правовой семьи основные положения, касающиеся вещного права, закреплены в гражданских кодексах. Во Франции книга вторая Гражданского кодекса «Об имуществе и об изменениях права собственности» включает в себя разделы: «О видах имущества», «О праве собственности», «Об узурфрукте, праве пользования и праве проживания», «О сервитутах, или правах ограниченного пользования чужой недвижимостью». В Германии книга третья «Вещное право» включает разделы: «Владение», «Общие положения о правах на земельные участки», «Собственность», «Права на чужие вещи», «Право преимущественной покупки», «Право удержания», «Ипотека. Вещный долг. Рентный долг», «Залог движимых вещей и прав».¹⁵² В Нидерландах в книге пятой «Вещные права» девять разделов: «Общие положения о собственности», «Собственность на движимые вещи», «Собственность на недвижимые вещи», «Права и обязанности собственников смежных участков», «Вещи, находящиеся в общей собственности собственников смежных участков», «Земельные сервитуты», «Эмфитевзис», «Суперфиций», «Права на части здания».¹⁵³

В странах англо-американского права традиционным, прочно устоявшимся источником права является судебный прецедент.¹⁵⁴ Тем не менее, во многих случаях отношения собственности регулируются специальными законами. Так, в Великобритании отношения собственности, прежде всего, земельной, в настоящее время регулируют пять законов, принятых в 1925 г.¹⁵⁵ В США также нет кодифицированного акта, содержащего строгую систему норм, обеспечивающих регулирование отношений собственности. В издании «Обновленное изложение права» излагаются нормы американского общего права по различным его отраслям, и, прежде всего, по тем вопросам, которые почти не регулируются законодательством, в том числе это договорное право, представительство, гражданско-правовые деликты, собственность.¹⁵⁶

В Канаде утвердилась система английского общего права. Остается немало правовых институтов, среди которых и право собственности, которые по-прежнему регулируются в основном нормами общего права. Законодательные акты провинций регулируют лишь отдельные вопросы.¹⁵⁷

При всех различиях в подходах к правовому регулированию отношений собственности в зарубежных странах применительно к отношениям, складывающимся в трубопроводной, в частности, газовой отрасли, есть то общее, что объединяет правоприменительную практику, а именно: в законодательстве зарубежных стран о трубопроводном транспорте практически всегда регламентируются отношения собственности, возникающие в связи с необходимостью строительства и эксплуатации магистральных трубопроводов и определения прав собственности на нефть и газ. Так, в Канаде современная система прав собственности для распоряжения принадлежащими государству

ресурсами установлена в провинции Альберта Законом “О горнодобывающей промышленности и минеральных ресурсах” и Правилами заключения соглашений по нефти и природному газу.¹⁵⁸ В США отношения собственности применительно к газовой отрасли регулируются Законом “О природном газе”. Так, в соответствии со ст.7 “h” Закона в случае, когда лицо, получившее разрешение, не может заручиться на основе непосредственного соглашения правом прохода для строительства, эксплуатации или содержания газопроводов, предназначенных для транспортировки природного газа, а также получить земельные участки и другое имущество, которое требуется в дополнение к праву прохода для установки насосов, компрессоров и прочего оборудования, необходимого для эксплуатации газопровода, и если это лицо не может прийти к соглашению с собственником относительно причитающейся последнему компенсации, оно может приобрести необходимое право прохода и собственности, возбудив с этой целью дело в окружном суде Соединенных Штатов или суде штата.

Отношения, складывающиеся в трубопроводной, в том числе в газовой отрасли, по поводу осуществления подрядных работ в Германии, Франции, Нидерландах регулируются нормами гражданских кодексов о договоре подряда. В Канаде - специальными законодательными актами провинций. В США - нормами, содержащимися в законодательстве отдельных штатов и единообразных законах.

Создание и деятельность газотранспортных предприятий, которые чаще всего создаются в форме акционерных обществ, а также управление ими обеспечивается нормами, содержащимися в гражданских и торговых кодексах и иных нормативных правовых актах. В США - это законодательство штатов о промышленных корпорациях. В Канаде - законодательные акты провинций о компаниях. В Германии - Гражданское уложение и Закон “Об акционерных обществах”. В Нидерландах - Гражданский кодекс. Во Франции - Гражданский кодекс и ряд законов и декретов об акционерных обществах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ogger Günter. Die gründerjahre als der kapitalismus jung verwegen war. Droemersch Verlaganstalt. Th Knauer Nachf., 1982. S.110.
2. Там же, S.309.
3. Там же, S.312.
4. Там же, S.82.
5. Родионов П. «Газпром» в формировании энергетической стратегии России // Международная жизнь.- 2000.- №3. - с.27.
6. Там же, с.27.
7. Багиров Т. Новый энергетический план США в мировом контексте // Международная жизнь.- 2001.- №7. - с.22.
8. Райт Р. Общее европейское экономической пространство // Международная жизнь.- 2002.- №5. - с.81.
9. Картельери У. Россия в Европе: спустя десять лет после завершения холодной войны – политические и экономические вызовы // Международная жизнь.- 2000.- №4. - с.66.
10. Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967, с.40.
11. Яичков К.К. Договор перевозки и его виды в советском праве. Вопросы советского транспортного права. Гос. изд-во юрид. лит-ры. Москва, 1957. - с.280.
12. Александров-Дольник М.К. Договоры советского транспортного права: Автореферат дис. д-ра юрид. наук / Институт государства и права Академии Наук СССР.- Москва, 1963. - с.4.
13. Гражданское право БССР: Учеб. Т.2 / Под ред. В.Ф. Чигира, 1977. - с.53.
14. Шафир А.М. Система хозяйственных договоров на снабжение электрической, тепловой энергией и газом: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: Д-146.02.01 / Всесоюзный ордена “Знак Почета” науч.-исслед. ин-т советского законодательства Министерства юстиции СССР.– Москва, 1982. - с.1.
15. Там же, с.2.
16. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. Учебник для юридических ВУЗов.- М.: Изд-во «Зерцало», 2001. - с.311.
17. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1988. - с.993.
18. Егоров А.В. Основы сравнительного правоведения: Учебное пособие для студентов спец. Г.09.01.00.- Новополоцк: ПГУ, 1999. - с.101.
19. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 1). По исправлен. и доп. 8-му изд., 1902. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. - с.49.
20. Садиков Н. Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР // Известия высших учебных заведений. Правоведение: Изд-во Ленинградского ун-та.- 1962.- №2.- с.136.

21. Правила технической эксплуатации магистральных газопроводов / Ред. кол.: А.И. Чистяков и др. Утв. М-вом газовой промышленности СССР 22.03.88.- М.: Недра, 1989. - с.86.
22. Дудников С.И. Правовое регулирование трубопроводного транспорта СССР: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / Ростовский гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 1964. - с.11.
23. Фриман Р.Э. Иванов С.А. Бородавкин П.П. Магистральные трубопроводы. Основные сведения. М., «Недра», 1976. - с.3.
24. Трубопроводный транспорт: итоги науки и техники.- Т.4.- Москва, 1972. - с.8.
25. Гордон М.В. Лекции по советскому гражданскому праву. Ч. 2. – Харьков: Изд-во Харьковского ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-та им. А.М. Горького, 1960. - С.147.
26. Основы законодательства Союза СССР и союзных республик.- М.: Юрид. лит., 1983.-3 52с.
27. Романович А.Н. Транспортные правоотношения.- Мн.: Изд-во «Университетское», 1984, с.16.
28. О нефти и газе: проект Закона Российской Федерации.- «Роснефтегаз», май 1992.- 61 с.
29. Конституции буржуазных государств: Учеб. Пособие / Сост.В.В.Маклаков.- М.: Юрид. лит., 1982. - с.195.
30. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / отв. ред. д.ю.н., проф. А.Я.Сухарев. - М.: Изд-во НОРМА (изд. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. - с.427.
31. Там же, с.66.
32. Об основах транспортной деятельности: Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь.- 1998.- №20.- Ст. 221.
33. О магистральном трубопроводном транспорте: Закон Республики Беларусь от 9 января 2002г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.- 2002.- №9, 2/836.
34. О газоснабжении: Закон Республики Беларусь от 4 января 2003г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.- 2003.- №8, 2/925.
35. Белорусова Н., Липский В., Галковский В., Шостик И. Закон о трубопроводном транспорте // Промышленная безопасность.- 2001.- №2.- с.14.
36. Егизаров В.А. Понятия “транспортирование грузов” и “перевозка грузов” в российском законодательстве // Право и экономика. – 1999. – № 11. – С. 89.
37. См. Садиков Н. Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР // Известия высших учебных заведений. Правоведение: Изд-во Ленинградского ун-та.- 1962.- №2.- с.134-138.
38. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 2). По исправлен. и доп. 8-му изд., 1902. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. - с.295.

39. См. Гордон М.В. Лекции по советскому гражданскому праву. Ч. 2. – Харьков: Изд-во Харьковского ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-та им. А.М. Горького, 1960. - С.85.
40. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: В 2 кн. Кн.2 / отв. ред. В.Ф.Чигир.- Мн.: Амалфея, 1999. - с.71-72.
41. См. Садиков Н. Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР // Известия высших учебных заведений. Правоведение: Изд-во Ленинградского ун-та.- 1962.- №2.- с.134-138. См также: Шафир А.М. Система хозяйственных договоров на снабжение электрической, тепловой энергией и газом: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: Д-146.02.01 / Всесоюзный ордена “Знак Почета” науч.-исслед. ин-т советского законодательства Министерства юстиции СССР.– Москва, 1982. 17 с. Шонасурдинов Н. Правовое обеспечение экономики и рационального использования электрической и тепловой энергии: Автореферат диссертации кандидата юридических наук: 12.00.03/Свердловский ордена Трудового Красного Знамени юридический институт – Свердловск, 1989.-20с.
42. Тарасов М.А. Транспортное право. Изд-во Ростовского университета, 1968, с.183.
43. Белов В.М., Герасимчик И.И., Сорохан Ц.Д. Акустико-эмиссионная диагностика оборудования магистральных газопроводов в ГП «Белтрансгаз». Проблемы безопасности и надежности трубопроводного транспорта. Тезисы докладов. Новополоцк: ПГУ, 1999. - с.48.
44. Полищук А.А., Румянцев В.Д., Василенко Е.А., Хватова Т.П. Полиэтиленовые термоусаживаемые ленты – новый для Беларуси вид антикоррозийной защиты трубопроводов. Проблемы безопасности и надежности трубопроводного транспорта. Тезисы докладов. Новополоцк: ПГУ, 1999. - с.110-111.
45. О создании Союзного государства: Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 8 декабря 1999г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. - № 7. – Ст. 786.
46. Шаталов А.А., Хапонен Н.А., Миркин А.З., Корельштейн Л.Б. Нормативно-методическое и программное обеспечение для расчета и выбора предохранительных клапанов. Трубопроводная арматура и оборудование. Спецвыпуск журнала «Вода». 2002. - № 6. - с.48.
47. Pipe-lines Act, 1962. London: HMSO. Reprinted, 1995. - с.67.
48. Багиров Т. Новый энергетический план США в мировом контексте // Международная жизнь.- 2001.- №7.- с.21.
49. Родионов П. «Газпром» в формировании энергетической стратегии России // Международная жизнь.- 2000.- №3. - с.27.
50. Там же, с.27.
51. Багиров Т. Новый энергетический план США в мировом контексте // Международная жизнь.- 2001.- №7.- с.22.
52. Багиров Т. Международное содружество российских нефтегазовых компаний // Международная жизнь.– 1999.–№10.–с.8.

53. Международное право: Учебник. Отв.ред. Ю.М.Колосов, В.И.Кузнецов .– М.:Международные отношения, 1999. - с.417.
54. Там же, с.417.
55. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник.– 3-е изд., перераб. и доп.– М.: Юристъ, 1999.– с.14.
56. Международное право: Учебник. Отв.ред. Ю.М.Колосов, В.И.Кузнецов .– М.:Международные отношения, 1999. –624с.
57. Там же, с.299.
58. Шюттерле Петер. Энергетика и геостратегия в Каспийском регионе – участники, интересы, возможности конфликтов // Международная жизнь.– 1999.–№4. - с.65-66.
59. Багиров Т. Международное содружество российских нефтегазовых компаний // Международная жизнь.– 1999.–№10.–с.9.
60. Современная экономика. Изд-во «Феникс», Ростов-на-Дону, 1996. - с.476.
61. Там же, с.480.
62. Барков А.В. Проблемы гармонизации в Евразийском экономическом сообществе / Журнал Российского права.– 2003.–№8. - с.139.
63. СНГ. Торгово-промышленное законодательство / Сост. О.А.Кубицкая.– М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1997. - с.85.
64. Там же, с.131.
65. Московский журнал международного права. 2001.– №4. - с.272.
66. Международное право: Учебник. Отв.ред. Ю.М.Колосов, В.И.Кузнецов .– М.:Международные отношения, 1999. –139с.
67. Собрание законодательства Российской Федерации, 2000.–№7. - Ст.786.
68. Буркхард Цимске. Европейская интеграция и развитие международного и наднационального сотрудничества. Основы хозяйственного и торгового права Германии и Австрии. Сборник докладов на семинаре, проведенном в рамках Темпус-проекта в г.Минске 5-12 сентября 1999г. с.15-16.
69. Международное право: Учебник. Отв. ред. Ю.М.Колосов, В.И.Кузнецов .– М.:Международные отношения, 1999. –440с.
70. Там же, с.441.
71. Сорохан Ц.Д., Герасимчик И.И. Деятельность государственного предприятия «Белтрансгаз» по техническому развитию и обеспечению безопасности магистральных газопроводов. Безопасность и надежность трубопроводного транспорта: Сборник научных трудов. Выпуск 1 – Новополоцк: ПГУ, 2000. - с.5.
72. Садиков О.Н. Обсуждение проекта Транспортного кодекса СССР. – Ученые записки ВНИИСЗ, вып.9., М.,С.210.
73. Гордон М.В. Лекции по советскому гражданскому праву. Ч. 2. – Харьков: Изд-во Харьковского ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-та им. А.М. Горького, 1960. - с.147.

74. Яичков К.К. Договор перевозок и его виды в советском праве. Вопросы советского транспортного права. Гос. изд-во юрид. лит-ры. Москва, 1957. - с.280.
75. Садиков Н. Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР // Известия высших учебных заведений. Правоведение: Изд-во Ленинградского ун-та.- 1962.- №2.- с.135.
76. Там же, с 137.
77. Дудников С.И. Правовое регулирование трубопроводного транспорта СССР: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / Ростовский гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 1964., с.13.
78. Там же, с 13.
79. Тарасов М.А. Транспортное право. Изд-во Ростовского университета, 1968. - с.179, 181.
80. Александров-Дольник М.К. Договоры советского транспортного права: Автореферат дис. д-ра юрид. наук / Институт государства и права Академии Наук СССР.- Москва, 1963. - с.4.
81. Гражданское право БССР: учеб. Т.2/под ред. В.Ф.Чигира 1977. - с.53.
82. Шафир А.М. Система хозяйственных договоров на снабжение электрической, тепловой энергией и газом: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: Д-146.02.01 / Всесоюзный ордена “Знак Почета” науч.-исслед. ин-т советского законодательства Министерства юстиции СССР.– Москва, 1982. - с.17.
83. Советское гражданское право. Том 2/ Отв. ред. О.Г.Июффе, Ю.К.Толстой, Б.Б.Черепанов. Изд-во Ленинградского ун-та, 1971. - с.66.
84. Романович А.Н. Транспортные правоотношения.- Мн.: Изд-во «Университетское», 1984. - с.26.
85. Советское гражданское право учебник 2-х томах. Т.2/Верб С.А., Добрынин Ю.Е., Илларионова Т.И и др.; под ред. О.А.Красавчикова. – 3-е изд., испр. И доп. – М.: Высш. шк., 1985. - с.78.
86. «Союз» - трасса братской дружбы / Б.Е. Щербина, А.В. Коваленко, Ю.В. Зайцев и др. / М., «Недра», 1978. - с.15.
87. Изучение правового режима международных газопроводов. Европейская экономическая комиссия, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1967. - с.93.
88. См. например, Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник.– М.:Международные отношения, 1989. – 368 с., Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник.– 2-е изд., перераб. и доп.– М.: Международные отношения, 1994. – 416с., Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник.– 3-е изд., перераб. и доп.– М.: Юристъ, 1999.– 408с., Бровко С.В, Савченко М.И международное транспортное право. Общ. Часть: учеб. Пособие. – Минск. Веды, 1997. – 116 с.
89. См. например, Gorton Lars. Law of Transport. Swedish Law in the New Millennium. Michael Bogdan (Editor) 1 st Edition. Stockholm. 2000. - с.475.

90. См. например Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х т.т. – Том 2. – пер. с нем. М.: Международные отношения, 2000. - С. 443.
91. См. например: Иссад М. Международное частное право: Пер. с фр. / Ред. и послесловие М.М. Богуславского. – М.: Прогресс, 1989. – 400 с., Лукас А.Р. права собственности на нефть и газ в провинции Альберта // Нефть, газ и право. – 1998. - №6 (24). – с. 35-39.
92. См. J.T. Pipeline // The canadion encyclopedia. – Hurtig Publishens. – Edmonton.- 1985. Vol. 3. - P. 1418; Parke A.Dickey. Petroleum Development Geology // The encyclopedia americana (international edition). Grolier incorporated Headquarters: Danbury. – 1995.-Vol. 21.-P. 828.
93. Современная экономика. Общедоступный учебный курс. Ростов-на-Дону, изд-во “Феникс”, 1996. - с.21.
94. Гражданское право. Ч. 1 Учебник / под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. – М.: Изд-во ТЕИС, 1996. - с. 416.
95. Веников В. Нефть, газ, уголь, электричество. Техника, № 8. Транспорт энергий. Изд-во «Энергия». Москва. 1982. - с. 12-13.
96. См. например. Филиппова М.К. Договор снабжения электрической и тепловой энергией: вопросы правового регулирования // Журнал российского права. – 1998. - № 10 / 11, с. 157-158. Сейнаров Б.М. Договор энергоснабжения // Прил. к журн. «Хозяйство и право» (правовые проблемы энергоснабжения: теория и практика). – 2000.- № 5. - с. 3-20.
97. См. например. Гражданское право БССР: учеб. Т.2 / Под ред. В.Ф.Чигира 1977. - с.53.
98. Егизаров В.А. Понятия “транспортирование грузов” и “перевозка грузов” в российском законодательстве // Право и экономика. – 1999. – № 11. – С. 89.
99. Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией: автореф. дисс... канд. юрид. наук., М., 1953. - с.12-14.
100. David R. Sources of Law. International Encyclopedia of Comparative Law. – V.II. – Tubbingen.1984. – P.77.
101. См. Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. – М.: «Дело», 1992, с. 75.
102. Гарипов В. Состояние и перспективы развития нефтяной и газовой промышленности России // «Нефть, Газ и Право», 1999. - № 1 (25). - с. 21.
103. Власов Н., Сашин А. Право доступа к объектам трубопроводного транспорта при заключении соглашений о разделе продукции// «Нефть, Газ и Право» . - 1999. - № 6 (30) . - с. 37.

104. Садиков Н. Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР. Известия высших учебных заведений // Правоведение: Изд-во Ленинградского ун-та.-1962-№2. - с.137.
105. Там же, с.138.
106. Дудников А.Г. Правовое регулирование трубопроводного транспорта СССР: Автореф. дис....канд. юрид. наук / Ростовский гос. ун-т. - Ростов-на-Дону, 1964. - с.12.
107. Там же, с.12
108. Тарасов М.А. Транспортное право. Изд-во Ростовского университета, 1968. - с.182.
109. Шаблова Е.Г. Перспективы развития правового института возмездного оказания услуг // Журнал российского права. - 2002.- №1. - с.60.
110. Гражданское право БССР. Под ред. В.Ф. Чигира. Мн. Изд-во БГУ, 1977. - с.59. См. также Советское гражданское право. Том 2. Изд-во Ленинградского ун-та, 1971. - с.69.
111. См. Гражданское право: В 2 ч. Ч.2: Учебник / Под общ. ред. проф. В.Ф.Чигира.- Мн.: Амалфея, 2002, с.118. Гражданское право. Учебник. Часть 2/Под ред. проф. А.П.Сергеева, Ю.К. Толстого.-М.: «Проспект», 1997. - с.86.
112. Годунов В.Н. Гражданско-правовой договор// Промышленно- торговое право.- 1999.- №7. - с.130.
113. Гражданское право: В 2 ч. Ч.2: Учебник / Под общ. ред. проф. В.Ф.Чигира.- Мн.:Амалфея, 2002. - с.119.
114. См.: Гражданское право. Учебник. В 2-х ч. Ч.2 / Е.Ю. Валявина, Н.П. Василевская, Н.Д. Егоров и др.; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого.-М.: Проспект, 1997, с.542; Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Г.Е. Авилов, Б.П. Варнавский, А.И. Загянский и др.; Рук. авт кол. и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О.Н. Садиков.- М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1996, с.347; Романец Ю.В. Направленность обязательства как основа формирования системы договоров // Журнал российского права. - 2000. - №5/6. - с.52.
115. Беларусь и Россия: организационно-правовые основы интеграции (1996-2001 гг.), Л.П. Козик, М.В. Мясникович, А.М. Абрамович и др.- Полымя, 2001. - с.176.
116. Веников В. Нефть, газ, уголь, электричество. Техника №8. Транспорт энергий. Изд-во «Знание», Москва, 1982. - с.12.
117. См. Веников В. Нефть, газ, уголь, электричество. Техника №8. Транспорт энергий. Изд-во «Знание», Москва, 1982. - с.14.
118. КОРТУНОВ А.К., ГОРОДЕЦКИЙ В.И., ЖДАНОВИЧ Г.В. и др. Газовая магистраль Канады (строительство и эксплуатация). Гос. науч.-техн. изд-во нефтяной и горно-топливной литературы. Москва, 1960. - с.253.
119. Анохин В.А. Роль стандартизации в обеспечении безопасной эксплуатации газотранспортной системы ОАО «Белтрансгаз». Безопасность и надежность

- трубопроводного транспорта: Сборник научных трудов. Выпуск 3 – Новополюцк: УО «ПГУ», 2003. - с.48.
120. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). Руковод. автор. коллектива и ответств. ред. д.ю.н., проф. О.Н. Садилов – М., Юридическая фирма КОНТРАКТ, издательская групп ИНФРА-М-НОРМА, 1996. - с.21-22.
 121. Гражданское право: учеб. В 2-х частях. Часть 2 / Е.Ю.Валявина, Н.П.Василевская, Н.Д.Егоров и др., под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – М.: изд-во ТЕИС, 1996. - с.384.
 122. Курочкин В.В., Мурзаханов Г.Х. Оценка остаточного ресурса нефтепроводов с трещиноподобными дефектами // Безопасность и надежность трубопроводного транспорта: сб. науч. тр. Выпуск 1 / ред. кол.: В.К.Липский (председатель) и др. – Новополюцк, 2000. - с. 51.
 123. Баясанов Д.Б., Ионин А.А. Распределительные системы газоснабжения. М., Стройиздат., 1977. - с.6.
 124. Шафир А.М. Система хозяйственных договоров на снабжение электрической, тепловой энергией и газом: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: Д-146.02.01 / Всесоюзный ордена “Знак Почета” науч.-исслед. ин-т советского законодательства Министерства юстиции СССР.– Москва, 1982. - с.11.
 125. Луць В.В. Основные проблемы своевременного заключения и исполнения хозяйственных договоров: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03. Харьковский юрид. ин-т. – Харьков, 1975. - с. 20.
 126. Советское и иностранное гражданское право (проблемы взаимодействия и развития) / В.В.Безбах (СССР), Г.Блейн (ГДР), В.Кнапп (ЧССР) и др. – М.: Наука, 1989. - с. 248.
 127. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2003. - № 1 (122) . - с. 27-28.
 128. Информационные письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Часть 2. Обзор практики разрешения споров, связанных с договорами энергоснабжения (Информационное письмо от 17.02.98 г. - № 30). Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Москва, 2003. - с. 15.
 129. Собчак А.А. О механизме гражданско-правовой ответственности: Ученые записки Тарт. гос. ун-та. – Выпуск 765. О роли юридической ответственности в условиях ускорения социально экономического развития: труды по правоведению (на русском языке). – Тарту, 1987. - с. 55-112.
 130. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М.: «Юрид. лит.», 1970. – 312 с.
 131. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. – 456 с.
 132. Черданцев А.Ф., Кожевников С.Н. О понятии и содержании юридической ответственности // Правоведение. – 1976. - № 5 . - с. 39-48.

133. Качество продукции: Экономический словарь / под. ред. Т.Н.Калиновской. – М. – Экономика, 1990. - с.37.
134. См. например: Савичев Г.П. Проблемы эффективности законодательства в транспортных обязательствах. – М.: изд-во Московского ун-та, 1979, с.6; Тарасов М.А. Транспортное право. Изд-во Ростовского университета, 1968, с.179; Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) Г.Е.Авилов, Б.П.Варнавский, А.И.Загянский и др.; руковод. авторского коллектива и отв. ред. доктор юрид. наук, проф. О.Н.Садиков. – М.: юрид. фирма КОНТРАКТ, изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1996. - с. 367.
135. Петух П.П. Сорохан Ц.Д. Методы обеспечения надежности функционирования газопроводной системы Республики Беларусь. Безопасность и надежность трубопроводного транспорта: сборник научных трудов. Выпуск 3 – Новополоцк: УО «ПГУ», 2003. - с.9.
136. Петух П.П., Герасимчик И.И., Ханецкий Л.З., Русь А.М. Внутритрубная диагностика и ее применение в разрезе комплексной системы диагностики магистральных газопроводов ОАО «Белтрансгаз». Безопасность и надежность трубопроводного транспорта: сборник научных трудов. Выпуск 3 – Новополоцк: УО «ПГУ», 2003. - с.99.
137. Ревазов А.М. Влияние природно-климатических факторов на возникновение чрезвычайных и аварийных ситуаций на объектах газопроводного транспорта. Безопасность и надежность трубопроводного транспорта: тезисы докладов IV международной научно-технической конференции. – Новополоцк: УО «ПГУ», 2003. - с.144.
138. Езерская С.И., Клейн Н.И., Шор Л.М. Комментарий к Положениям о поставках продукции и товаров. – М.: Юрид. лит., 1984. - с. 309.
139. Польский С.М., Боткилин А.И., Дворниченко А.С. Трубопроводный транспорт и подземное хранение природного газа в США. Тематический научно-технический обзор.- ВНИИЭгазпром, 1971.- с.3.
140. Майер-Ландрут Андреас. Энергетика и геостратегия в Каспийском регионе – участники, интересы, возможности конфликтов. 113-я Конференция Бергедорского форума // Международная жизнь.- 1999.- с.44.
141. Багиров Т.А. Новый энергетический план США в мировом контексте // Международная жизнь.- 2001.- №7. -с.21.
142. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Полутом 2. Введение и общая часть. Пер. с нем. Изд-во иностр. лит-ра, Москва, 1950. - с.13.
143. Лукас А.Р. Права собственности на нефть и газ в провинции Альберта // Нефть, Газ и Право.- 1998. . - №6 (24) . - с.36.
144. Конституции буржуазных государств: Учеб. Пособие / Сост. В.В. Маклаков.- М.: Юрид. лит., 1982. - с.192.
145. Там же, с.194.

146. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. д.ю.н., проф. А.Я. Сухарев.- 2-е изд., изм. и доп. – М.: Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА.М), 2001, с.305.
147. Ryan J.T. Pipeline // The canadian encyclopedia.- Hurtig Publishers.-Edmonton.- 1985.- Vol.3.- P.1418.
148. Блэкман С. Нормативно-правовая база по приобретению прав на разработку нефти и газа в Канаде // Нефть, газ и право. - 1999. - №1 (25) . - с.39.
149. Ryan J.T. Pipeline // The canadian encyclopedia.- Hurtig Publishers.-Edmonton.- 1985.- Vol.3.- P.1419.
150. См. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. д.ю.н., проф. А.Я. Сухарев.- 2-е изд., изм. и доп. – М.:Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА.М), 2001. - с.600.
151. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. Руковод. авторского коллектива – д.ю.н. В.В.Залесский.- М.: Изд-во Норма, 1999. - с.3.
152. Там же, с.6.
153. Там же, с.11.
154. Fander M. The Law Making Process.L., 1980. - P.3-18.
155. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв.ред. - д.ю.н., проф. А.Я.Сухарев. – 2-е изд., изм. и доп.- М.: Изд-во Норма (Изд. группа Норма-ИНФРА.М), 2001. - с.109.
156. Там же, с.601
157. Там же, с.306
158. Лукас А.Р. Права собственности на нефть и газ в провинции Альберта // Нефть, Газ и Право.- 1998. - №6(24) . - с.36.

Научное издание

Богоненко Владимир Антонович

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОКТОБРЕТНЫХ
МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ**

Монография

Авторская редакция

Ответственный за выпуск А.В. Антонов
Корректор А.А. Шиманович
Компьютерная верстка Л.А. Ткачурова

Подписано в печать 24.07.04. Формат 60×88/32.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Состояние сохранности
Усл. печ. л. 12,5. Уч.-изд. л. 12,7. Тираж 200 экз. Заказ № 100

Издательство УП «Технопринт»,
лицензия № 02330/0056932 от 26.04.98.
Отпечатано в типографии УП «Технопринт»,
лицензия № 02330/0133109 от 20.04.98.
220027, Минск, пр-т Ф. Скорины, 65, корп. 24, кв. 200,
тел/факс 231-86-99